

Проход между мирами.

Пролог.

Пусть он невидим для других, пусть я не могу к нему прикоснуться, но для меня он реален... Я не знаю, как часто наши миры оказываются столь близко друг к другу, я не знаю закономерность, не знаю, как сделать наши встречи хоть чуть-чуть дольше, но я вычислю, я обязательно вычислю! Я боюсь не увидеть его однажды! Но я также не знаю, что будет, когда наши реальности сольются в одну, если это вообще возможно... я не могу двигаться вперед, я не знаю пути назад... Впереди неизвестность, а настоящее – пугает... Но одно я знаю точно – он реален, и я хочу видеть его так часто, как это возможно!

Глава 1. Галлюцинация?

Все началось с непонятных звуков в моей квартире. Чьи-то легкие, едва слышные шаги раздались в коридоре. Я не стала обращать на это явление никакого внимания, поскольку верю в Домовых. Я спокойно занималась своими делами, зная, что дома я нахожусь одна, и никто не потревожит мой покой.

В тот день ночевала я тоже одна и, засидевшись допоздна за компьютером, решила, наконец, перебраться в постель. Устав, я быстро уснула, но через небольшой промежуток времени проснулась от резкого треска в моей комнате. Я распахнула глаза. Сердце часто билось от резкого пробуждения. То, что времени прошло совсем немного – я была уверена на 100%, ведь сон еще не успел придти, да и треск я услышала очень ясно, значит, в сон погрузиться не успела.

Я приподнялась на локтях и огляделась – в комнате точно никого не было. Там, где раздался треск – был шкаф. Не мог же кто-то прятаться в шкафу? Я прилегла, перевела дыхание и пришла к выводу, что мне приснился этот звук. В квартире было тихо, слышались звуки с улицы, тиканье часов в соседней комнате. И больше ничего. Я вновь легла поуютнее и попыталась заснуть.

Не прошло и пяти минут, как снова грохот. На этот раз я подскочила. Ведь я не сплю! Значит и в тот раз не показалось! Значит что-то в шкафу. Но как?! Шкаф закрыт снаружи на ключ.

Я на цыпочках пробралась к шкафу и открыла дверцу, тихонько повернув ключ. Никого... Нет я точно галлюцинирую! Мало ли откуда мог взяться этот звук. Я закрыла шкаф, вновь выключила свет и обомлела... Передо мной стоял мужчина... Я резко включила свет, и... никого... Меня аж пот прошиб.

(Я раньше никогда не чувствовала необходимости обращаться к психиатру, но похоже, сейчас самое время. Нужно будет как-то тихонько это сделать втайне от родителей, только для себя. Может, каких таблеточек выпишут. Ну, ладно, слуховые галлюцинации, но чтоб такое!).

Я дрожащей рукой потушила свет, никого не увидев, я его снова включила. Ну что ж, зачатки серьезного заболевания налицо... Однако, со светом как-то уютнее, и не так страшно. Сна, впрочем, как не бывало.

Присев за стол, я включила компьютер. Набрав в поисковике «Галлюцинация», я начала подробно изучать любые объяснения всего произошедшего со мной сегодня.

Уже под утро, я все-таки решила немного поспать, потому, как глаза отчаянно сопротивлялись открытому положению, а буквы на мониторе складывались в причудливые комбинации неизвестных символов. Побоявшись, что снова стану жертвой галлюцинаций, я быстро переползла в постель, даже не удосужившись отключить компьютер.

Проснувшись я перед обедом в полной тишине. Свет горел, поскольку я побоялась его отключать, но вот компьютер... Я вскочила и вышла из комнаты.

—Мааам! — позвала я, но ответом была тишина.

Странно, может, компьютер выключила я? У меня мультимедийная клавиатура и я могла случайно попасть пальцем по кнопке Power. Но ведь я отлично помнила, что засыпала под мерное гудение. Никак не похоже на режим отключения, когда компьютер начинает издавать неравномерные звуки, завершая процессы. Да и выключается он быстро, я бы только успела дойти до кровати.

Но ведь есть еще одно объяснение – свет! Может быть, выключали электроэнергию? Одного скачка было достаточно, чтобы отрубить мой комп. Ну вот! Всему ведь можно найти логическое объяснение! Чего сразу пугаться-то? Грохот в моей комнате прервал мои размышления. Я снова остолбенела, часто заколотилось сердце, я едва слышно пошла босиком по ковру.

В комнате никого не оказалось, но я, помня произошедшее ночью, стала ждать очередного грохота. *(Странно, что я вообще что-то запомнила, обычно не запоминаю вообще ничего, а здесь – все до мельчайших подробностей. Видимо велико было мое потрясение. Нечасто на тебя нападают галлюцинации).* Так и не дождавшись, я отправилась на улицу, нужно было проветриться и все обдумать.

Поскольку мои родители вместе с братишкой находились в санатории, свидетелей моего временного помешательства не было, да и лучше не говорить об этом ни с кем. Я присела на скамейку, начала размышлять обо всем случившемся, а заодно, как бы, между прочим, нашла в инете координаты пары психиатров, к которым обращусь, если почувствую «острую необходимость».

Как жаль, что нужно идти домой, хотя на улице и лето. Уже наступил вечер, а я не ела весь день. Да и не хотелось... Но сейчас голод уже давал о себе знать и я заторопилась домой. Полдня в раздумьях дали свои плоды. Я немного себя успокоила, нашла объяснения практически всему произошедшему и убедила себя, что ничего страшного не произошло.

Домой я, однако, входила с опаской. Долго стояла в коридоре, прислушиваясь. Зажгла свет во всей квартире, хотя надобности в нем особой не было. Просто свет придает уют и делает обстановку домашней, теплой и спокойной.

Обойдя, как бы невзначай, всю квартиру, я попутно вымыла руки, переоделась, глянулась в зеркало, а заодно и расчесала свои длинные черные волосы. Оставшись довольной своим внешним видом, отправилась на кухню. Быстро сунула в микроволновку вчерашний суп, достала соку и выпила полстакана, отрезала кусок колбасы «на пожевать», пока ожидаю суп, и села на стул.

Быстро поев, я поплелась в свою комнату, с твердой уверенностью, что все будет хорошо. Однако воспоминания были слишком свежими, чтобы ощущать комфорт в месте, где я впервые почувствовала себя ненормальной. И это в мои семнадцать лет!

Я снова включила компьютер, но не увидела никакого восстановления системы, которое обычно запускается при насильственном отключении питания. Ну, что ж... Сбои бывают везде...

Я немного посидела в интернете и решила поваляться с книжкой. Скопировав ту, что была мне интересна на планшет, я завалилась вместе с ним в кровать и принялась за чтение. Читаю я быстро и много, благо книг в интернете хватает. Да и желание не пропадает, даже с течением времени.

Так прошло несколько часов и больше сотни страниц. Наконец оторвавшись, я посмотрела на часы. Да уж, пора бы и спать ложиться, тем более что вчерашняя ночь была не ахти. Я сбегала в душ, зачем-то закрыв двери ванной на замок. *(Обычно, я даже туалет не запираю, когда была одна).*

Я быстренько переоделась в пижамку и побежала под одеяло. Нырнув в уютную постель, я зажгла ночник и твердо решила спать сегодня с ним. Сон не заставил себя долго ждать, особенно после горячего расслабляющего душа.

...И снова этот грохот!

Я подпрыгнула на кровати, как будто и не спала вовсе. Видимо подсознательно я ждала повторения вчерашнего. Странно, что соседи его не слышат, ведь у них маленький ребенок, и они психуют по малейшему поводу, даже когда я ночью волосы феном сушу. А уж такой грохот среди ночи, наверняка должен был побудить их устроить мне скандал. *(К слову сказать, в шумах, издаваемых всем домом, обвиняюсь обычно я. Как будто все шумы издаваемые улицей, трубами, водопроводными кранами, телевизорами, идут из нашей квартиры).* Сегодня же, я бы даже обрадовалась наезду со стороны соседей, но его, как назло, не было.

Второй грохот последовал сразу за первым, и я стала вглядываться в полумрак комнаты, постоянно оглядываясь по сторонам. О том, чтобы встать с кровати, у меня даже мысли не возникло от страха. Уж не знаю, куда там

бегут жертвы маньяков в фильмах, у меня просто отнялись ноги, да и руки, похоже...

Я ничего не видела, но чувствовала, что что-то не так. Может это была игра нервов, а может воспаленное воображение. Нужно будет попросить маму продать этот жуткий шкаф.

Секунду спустя я услышала тихий, словно далекое эхо в неисправном телефоне, голос. «Не бойся! Не дрожи! Я и сам боюсь всего происходящего! ... и боюсь твоей реальности... и неизвестности...». Голос постепенно затих, а я остаток ночи провела, обняв свои колени, сидя на кровати, закутанная в одеяло до самых ушей. Меня била нервная дрожь, я мерзла, хотя на улице было лето. Подозреваю, что это тоже было от нервов.

Спокойный и успокаивающий голос, не только меня не успокоил, но напугал еще больше. Я твердо решила пойти в понедельник к психиатру и хотя бы просто поговорить. Но до понедельника еще два дня, а значит нужно запастись терпением, мужеством и... храбростью, чтобы пережить эти выходные, не умерев от страха и не попав в психушку, уже в другом качестве.

Мои галлюцинации становятся с каждым днем все более частыми и все более реальными. И это без моего явного на то желания. Я с трудом дождалась утра, схватила телефон и начала звонить маме, хотя и обещала, что буду полностью самостоятельной, и не буду мешать им, отдыхать.

— Маааам, привет, как дела у вас? Не-не, ничего не случилось! Просто хотела узнать, как вам там отдыхается. Все хорошо? Как Ленька? Загорает? Воды перестал бояться? Ну и супер! Пока вы вернетесь, он точно научится плавать. Ну, давай, пока! Еще созвонимся через пару дней. Я во вторник-среду позвоню сама. Все! Ушла!

Вот такие ни к чему не обязывающие фразы, дали мне возможность услышать голос мамы и ничем не выдать своего беспокойства по поводу случившегося. Я не хотела, чтобы мама, а тем более маленький брат, были сейчас здесь. Не хотела, чтобы мама переживала, что со мной что-то не так, если все, что я вижу – плод моего воображения, а если правда – даже думать не хочется...

Глава 2. Не хочу в палату с мягкими стенами...

Весь следующий день я места себе не находила. Ходила как привидение. *(Кстати версию о привидениях я тоже рассматривала среди прочих, но уверенности в ней не было, впрочем, отмести ни одну из версий, я не могла).* Чем ближе была ночь, тем более натянутыми становились нервы, тем меньше хотелось спать, хотя за предыдущие две ночи выспаться так и не удалось. Я не хотела, чтобы все это повторилось, однако, подсознательно ждала повторения, зная, что все еще только начинается.

Вечером я выпила большую кружку кофе, села на кровать прямо в домашних шортах. Про душ я вообще даже не вспомнила. Мне страшно было находиться в замкнутом пространстве. Я слегка приглушила свет и села, обхватив свои колени, как и предыдущей ночью.

Теплое одеяло, накинутое на плечи, помогло расслабиться и уняло нервную дрожь. Веки начали смыкаться, хотя нервы еще не успокоились. Я забылась на несколько минут, но потом, вспомнив, чего я жду, я заставила себя открыть глаза. В такой борьбе с веками прошло два часа.

Ближе к трем часам ночи, раздался треск. Теперь он не был таким громким. Может потому что я его ожидала, а может, потому что предыдущие ночи я его слышала в период дремоты. Так или иначе, сухой треск (*теперь я могу его охарактеризовать*) вновь раздался дважды с небольшим промежутком в минут пять-семь. Я нервно, с напряжением всматривалась в темноту. Я не хотела видеть, не хотела слышать, но знала, что сейчас произойдет что-то из того, что происходило в предыдущие ночи. Я ожидала, но все равно, лицо, возникшее на одном уровне с моим, на расстоянии в метр, заставило меня вскрикнуть.

Это был молодой парень. На вид лет девятнадцати – двадцати семи (*ему можно было дать любой возраст*). Он был смуглый, с широкими скулами, очень симпатичный, темноволосый, широкоплечий. Его одежда была особенной. Невольно я заострила свое внимание на мелких деталях его гардероба. Он был одет во все серо-белое. Но ткань его одежды напоминала блестящий шелк, или нет, скорее материал, которым выстилаются изнутри теплые куртки для альпинистов и горнолыжников. Он был блестящий, но в то же время, блестел как-то приглушенно. Рубашка или куртка с высоким стоячим воротничком. Она, вопреки всем законам, сохраняла идеальное положение, хотя и была расстегнута на груди. А на что же она была застегнута? На скрытую молнию? Нет, молнии я не заметила, в основном детали ускользали от меня из-за помех. Смешно... Помех... Такое ощущение, что я не смотрю на человека в своей комнате, стоящего на коленях перед моей кроватью, на которой я дрожу уже совсем не мелкой дрожью, а вижу изображение в старом телевизоре с ненастроенным сигналом приема. Рябь была лучшим тому подтверждением. Очертания парня все время меняли форму, рябили, местами исчезали, потом появлялись с большей или меньшей интенсивностью.

Я сидела не в состоянии что-либо произнести, пошевелиться, поменять положение своего тела, даже моргать боялась. А парень смотрел на меня и что-то говорил, вернее, шевелил губами. Его лицо не было злым, глаза были относительно добрыми, светлыми. Точного цвета глаз, как, впрочем, и выражение лица, я не смогла разглядеть частично из-за помех, а частично из-за сумрака в моей комнате.

Парень протянул ко мне руку, и неожиданно мое тело дало мне такой импульс, что я, сама того не осознавая, отлетела от него в сторону на всю длину моей кровати. Парень посмотрел на меня и убрал свою руку. Его губы снова зашевелились, выражение лица стало несчастным, в глазах появилось новое выражение.

Потом рябь усилилась, и изображение начало растворяться в темноте комнаты. А я сидела, не в силах оторвать взгляда от того места, где только что возникло мое видение. Так я досидела до утра, даже не помышляя о сне. А утром, ближе к часам пяти, в ушах у меня зазвучал голос, приятный голос: «Не бойся! Я не причиню зла! Я вижу, как ты дрожишь. Я лишь недавно начал

ощущать твою реальность, и для меня это было так же странно, как сейчас мое появление для тебя. Неизвестно, как долго мы будем видеться, но мне бы хотелось оставить о себе хорошее впечатление. Наши параллели во многом похожи, а в чем-то абсолютно различны. Позволь мне проверить одну теорию! Просто коснись моей руки... Оооо! Прости! Я не думал, что ты так сильно меня боишься! Ты не реагируешь на мои слова. Возможно, ты вообще меня не слышишь... Хотя мне бы этого хотелось. Прости что напугал! Сеансы соприкосновения совсем короткие, скоро ты успокоишься. Если будет следующий раз, я постараюсь быть на большем расстоянии от тебя, чтобы мое присутствие не так сильно тебя напрягало. Не бойся...».

Боже! Боже! Боже! Да что же это такое?! Да уж... галлюцинации можно смело отметить. Тогда что это? Призрак? Стильное воплощение Домового? Может Домовые теперь такие? А что он там говорил? «...параллели...твоя реальность...соприкосновения...» и «...следующий раз!»? О боже! Нееет! Ну, сколько ночей мне еще не спать?

Даже мой усталый разум смог вывести версию, что голос был частью изображения, только видимо пришел с запозданием. Пришел откуда?

Миллионы вопросов, голова вот-вот лопнет. И ни одного разумного ответа, объясняющего всю сложившуюся ситуацию. Да, о психиатре пока и речи быть не может! Не хочу попасть в палату с мягкими стенами! Но если выдам все это врачу, навряд ли меня посчитают нормальной. Да еще и отправят к наркологу, а я никогда не употребляла ничего из этой «оперы». Был, конечно, период курения сигарет, но разум победил стадное чувство, и я смогла бросить.

Сама не заметила, как уснула, а проснувшись, решила, что нужно разбираться в этом самостоятельно.

Единственное, что я смогла разглядеть в своем «ночном госте» - он был очень симпатичным. При всей его странной одежде, хотя и не лишенной определенного стиля. Но ее проще отнести к бутафорской, киношной, вымышленной, нежели, к реальной. И его странное поведение этой ночью, когда он хотел дотронуться до меня и запоздалые слова, которые пришли на два часа позже прибытия моего визитера. Все это сложилось в голове в весьма определенную картину. Он, вроде как, не хочет мне навредить. Но дотронуться до себя, я, на всякий случай, не позволю. Кто его знает, что будет после этого прикосновения. Не хочу перенестись в другую реальность, не хочу никакой сверхъестественной чуши! И почему у меня нет парня? Сейчас бы переехала к нему на время отсутствия моей семьи. Так нет же, ближайший парень – какой-то непонятный персонаж, который «не причинит мне зла». И почему я не удивляюсь, что это произошло со мной? Хотя в этом я вру даже сама себе... Я не просто удивляюсь, я в ужасе от всего происходящего...

Глава 3. Прикосновение.

После утреннего пробуждения, я, как ни странно, почувствовала себя отдохнувшей, хотя за последние дни недосып накопился неслабый.

Первое, что я предприняла – это на цыпочках, тихо, как мышка, обошла свою квартиру, по паре минут постояла в каждой комнате, собираясь с духом и силами, чтобы войти в следующую. Убедившись, что никаких «посетителей» ни реальных, ни вымышленных, в квартире не наблюдается, я слегка успокоилась.

Я взяла булку и включила кофе-машину. Слушая успокаивающие звуки перемалывающегося кофе, смешивающихся зерен, наливающегося кофе, вдыхая аромат утра, я понемногу пришла в себя. Это утро могло бы быть идеальным, если бы не «осадок», оставленный ночным гостем. Пока я завтракала – постепенно в голове наметился план дальнейших действий. По крайней мере... на утро.

Поев, я потянулась к блокноту, который лежал возле холодильника для записей, которые иногда мы оставляли друг другу, уходя из дома. Выхватив чистый лист, я быстро щелкнула кнопкой ручки и села на стул, подтянув колени к груди (*почему то именно эта поза позволяла думать легче, и, в то же время, являлась защитной, словно, я была в домике*). Я вспомнила свою эту позу сегодняшней ночью, когда всматривалась в каждое движение незнакомца, стоящего на коленях перед моей кроватью. Эта поза не помогла успокоиться мне в эту ночь, она не смогла бы защитить. Я была беззащитна перед ним! И ничего не могла с этим поделать.

Заставив себя успокоиться словами: «Пока ничего действительно страшного не произошло!», я вновь обратилась к своим записям, попутно обдумывая сложившуюся ситуацию. Необходимо было выложить мысли и версии на бумаге, чтобы не сойти с ума от постоянных размышлений и получить возможность трезво оценить ситуацию.

В итоге у меня получилось следующее:

(1) Уже три ночи меня беспокоят странные звуки в моей комнате!!! (2) В первую ночь появился парень – всего на пару секунд. Во вторую ночь я слышала только голос – всего несколько фраз. В третью ночь сначала парень на минуту-полторы, затем голос спустя пару часов после парня – тоже на минуту-полторы.

Вывод!!! С каждым разом «гость» появляется все отчетливее и присутствует ДОЛЬШЕ!!! Жесть!!!! Сегодня нужно не забыть выпить успокоительного!!!!

Далее следовали мои версии:

- Парень, как тот демон из фильма, хочет, чтобы я загадала 3 желания, а затем уничтожит мир! Бредятина! Хотя, кто его знает...*
- Парень – это призрак кого-то из прошлого, кто жил в этом доме ранее! Тоже бредятина! Дом – новостройка... Хотя кто мешает ему жить ранее, в доме, стоявшем столетиями лет назад на этом самом месте! Версия под вопросом...*

- Парень – супергерой из будущего, который хочет с моей помощью спасти мир!! А вот это уже смешно... Бредятина!
- Парень живет на другой планете в настоящее время, и, каким-то образом, смог по временному portalу или еще какой лабуде, пробраться ко мне в комнату... Нууу... может быть! Вполне стоящая версия!
- Парень – талантливый вор, который прикинулся призраком и ждет, когда меня не окажется дома, чтобы вынести все имущество! Тоже может быть... Но откуда тогда эти помехи? Откуда голос, появляющийся из ниоткуда? Хотя современная техника может сделать все, что угодно! Версия под вопросом!

Вывод:

Нужно наблюдать за ним внимательнее.

Нужно выпить успокоительного!!!

Не забыть собрать все самое необходимое в рюкзак.

Зарядить мобильный!!!

Выпить успокоительного!!!!

~~*Если не почувствую угрозу, попробовать спросить его – кто он...*~~

Вот такой план получился... Первым делом, я выпила таблетку успокоительного и начала набивать вещами свой рюкзак, который, в случае опасности, мог мне понадобиться в любой момент. Я не стала откладывать это дело на потом. Попутно я поставила на зарядку мобильник в пределах досягаемости.

Быстро проверив собранные вещи, я осталась довольна. Главная часть плана сделана! Теперь поесть, кстати, немного печенья в рюкзаке – не помешает.

Весь день я прислушивалась, однако, никаких подозрительных звуков в квартире не было.

В хлопотах и раздумьях прошел весь день...

Я выпила еще одну таблетку успокоительного и поставила рюкзак около входной двери, а мобильник положила в карман. Теперь осталось дело за малым – успокоиться и дожидаться визита ночного «гостя».

Прежде чем перейти в свою комнату, я закрыла дверь на засов, который легко открывался даже в спешке. Мы редко им пользовались, в основном, когда ждали гостей, и нужно было часто открывать дверь. В данном случае, каждая секунда была мне нужна, каждое мгновение могло быть решающим, могло спасти...

Я зажала ключ к руке и приготовилась ждать.

Около одиннадцати часов вечера я зачала нервничать, появилось непонятное предчувствие, такое же, как и прошлой ночью. Мой ночной «гость» не дал мне окончательно разнервничаться в ожидании. Буквально через пару минут послышатся тихий треск (*странно, он явно становится тише раз за разом – от этой мысли меня передернуло*), второй тихий треск, уже больше напоминающий шорох, я услышала через пару минут. Если бы не «гробовая тишина» в квартире, я бы могла вообще его не заметить (*от осознания того, что гость мог застать меня врасплох, меня снова передернуло, да так, что зубы громко клацнули*). После щелчка от моих зубов, который прозвучал для меня гораздо громче, чем треск, предшествующий появлению ночного «гостя», случилась вещь, которая отменяла сразу две из моих дневных версий и прочно укрепила две из них (*версия про злого демона по-прежнему оставалась под вопросом*).

Итак, прямо перед собой, я увидела вертикальную полосу, которая расширялась, постепенно приобретая форму моего еженощного посетителя. Так как это не было похоже на явление призрака и появление «гениального вора», я сделала вывод, что это был какой-то проход или выход, или вход. Вопрос только, вход или выход откуда!? Мне стало страшно, как только я представила, куда может вести этот портал.

«Посетитель» в этот раз появился в полутора метрах от меня, материализовавшись, как красивая картинка на экране телевизора, регулировка которого «хромает». Он быстро осмотрел пространство перед собой одними глазами, а затем посмотрел на меня. Он пару секунд не говорил и не шевелился, а затем губы его раскрылись и я услышала: «Привет!».

Я не ответила, но глаза мои расширились, и я слегка вздрогнула, поскольку не думала, что голос так быстро «догонит» изображение. Видимо эта моя реакция дала ему понять, что я его услышала. Он предпринял еще одну попытку.

— Ты боишься меня?

Я не ответила. Я хотела ответить, но не смогла пошевелиться и разомкнуть губы, чтобы ответить на вопрос. (*Видимо все мои дневные приготовления к побегу пойдут «коту под хвост», поскольку убежать я не смогу, по крайней мере – не сейчас*).

— Ты слышишь меня? — снова простой вопрос, и снова я не могу найти в себе сил, ответить на него. Наконец я смогла слегка шевельнуть головой, изобразив кивок, который явно не получился. Надеюсь, он его заметил.

— Так сильно боишься... Не думал... Прости, наверное твои эмоции – другие, да и ты девушка... Я присяду.

С этими словами он медленно опустился на колени, прямо на том месте, где только что стоял. Движение было таким осторожным, и при этом он не сводил с меня глаз, видимо, боясь напугать меня любым резким движением.

Я слегка пошевелилась, переместила руку на колено и слегка перенесла свой вес на ноги, чтобы вскочить в любой момент. Он наблюдал за моими движениями с интересом, который можно было прочесть на его лице. *(К слову сказать, сегодня его изображение было куда отчетливее, чем вчера).*

Он подождал, пока я не перестану двигаться, а затем вновь спросил: «Ты боишься?». Я разлепила пересохшие губы и выдавила из себя: «Ды-а».

Он смущенно улыбнулся. Он улыбнулся!? Хм... В мой сценарий про демона эта улыбка не вяжется.

— Прости!

Я нервно моргнула.

— Ты, наверное, гадаешь, кто я такой...

Я кивнула. Он повторил кивок за мной.

— Меня зовут Сэмюель – Сэм. А ты?

Я промолчала. Называть свое имя непонятному посетителю в мои планы не входило. Я покачала головой.

— Понимаю... — он улыбнулся.

Эта улыбка была мимолетной и какой-то грустной. Я снова сморгнула. Версия о демоне начинала трещать по швам.

— Кто Ты Такой? — я с огромным трудом произнесла эту фразу деревянным голосом.

— Просто Сэм... Я живу здесь, в этом самом месте... — он обвел взглядом мою комнату.

Я икнула и судорожно вздохнула. Он снова посмотрел на меня.

— Понимаешь... Я даже не знаю, как это правильно объяснить, да и сам, честно говоря, не понимаю – это всего лишь теории... Давай я расскажу все по порядку, может у тебя появится свое мнение на этот счет. — Он снова вопросительно посмотрел на меня. Я кивнула.

— Всего лишь неделю назад я услышал странные звуки в своем доме. Даже не звуки, а лишь слабый намек на них. Я услышал чьи-то легкие шаги, как будто кто-то ходит по моему дому, слегка пританцовывая. Я прислушался, но шаги стихли, как слабое эхо. Я не придавал этому значения, а уже тем же вечером я услышал эхо голоса... женского голоса – твоего голоса. Ты с кем-то говорила, но я слышал только тебя. Звук был слабый, как будто в трубке телефона с помехами и эхом. Мне стало слегка не по себе... хотя я не из пугливых. Я обошел дом, заглянул в каждую комнату, но никого не было. Два дня было тихо, а потом я снова услышал шаги и снова в моей комнате, а потом я услышал, как ты напеваешь. Знаешь, я слышал тебя в тот день практически постоянно, с небольшими промежутками и понял, что ты не представляешь для меня угрозы. Скорее всего, ты не представляла о моем существовании

тогда, иначе я не смогу объяснить себе твоё вчерашнее и сегодняшнее поведение. Ты так испугалась...

Я продолжала смотреть, слушать и анализировать...

— И так, я был с тобой уже тогда, когда ты не знала обо мне. — (Я вздрогнула и поежилась). — А потом я перестал слышать тебя на целые сутки. Мое любопытство меня чуть не разорвало, мне было интересно, чем ты занимаешься. И вдруг, я увидел тебя ночью, когда собирался ложиться спать. Увидел на секунду, и понял, что ты тоже увидела меня тогда. Ведь ты посмотрела прямо на меня, а потом резко включила свет. В ту же секунду ты пропала, как будто твоё движение разрушило нашу встречу. Я не видел тебя весь следующий день, но ближе к ночи, я снова стал тебя видеть, я попробовал заговорить с тобой, успокоить, но ты реагировала так, как будто меня не видишь, но явно слышишь, поскольку ты замерла от звука моего голоса и задрожала. Я хотел прикоснуться к тебе, но подумал, что это напугает тебя ещё больше. Я стал ждать.

Его рассказ вызвал во мне множество эмоций, которые, видимо, отражались на моём лице, а он внимательно вглядывался в эти изменения, продолжая говорить.

— Я видел тебя ещё не раз тем днём, но поскольку ты не обращала на меня внимания, я понял, что ты меня не видишь, и поэтому я молчал, чтобы снова тебя не испугать. Ночью связь снова стала намного реальнее. Ты смогла меня увидеть, и ты так испугалась. Я стал уговаривать тебя успокоиться, послушать меня, захотел прикоснуться, но ты отлетела от меня так, как будто сзади кто-то дернул за веревку. Нужно сказать, я не ожидал от тебя такой реакции. А потом ты перестала видеть меня, потому что перестала смотреть туда, где я находился, а потом и вовсе расслабилась. А потом с тобой произошло что-то странное, ты вздрогнула, хотя и не смотрела на меня и тебя стала бить нервная дрожь. Скажи, что это было?

— Я услышала то, что ты мне говорил... — прошептала я.

— Что ж, это многое объясняет... Какие мои слова ты услышала? Ты помнишь, что я тогда говорил?

Я кивнула.

— Ты просил успокоиться, хотел прикоснуться, говорил про следующий раз, что будешь держаться подальше, чтобы не напугать. Я думаю, это были те слова, которые говорил мне, когда я тебя... видела...

— Хмм... Да, похоже на то... Но ведь прошло больше часа с тех пор, неужели слова долетели спустя столько времени!?

— Около двух часов, на самом деле...

— Что ты думаешь по этому поводу?

— Что было дальше???

— Ты о чем?

— Что случилось после вчерашнего твоего... эммм... визита?

— Я наблюдал за тобой всю ночь... Ты уснула вскоре после того, как услышала мои слова. Ты долго спала, а когда проснулась – пропала из виду, выйдя за пределы своей комнаты. Я пошел за тобой, но не увидел тебя, как только вышел за дверь. Поэтому я вернулся в свою-твою комнату и стал ждать, когда ты в нее войдешь. Ждал я около часа... А потом ты вбежала и начала укладывать вещи. Скажи, зачем?

Я промолчала. А он, подождав моего ответа – продолжил.

— Потом ты опять ушла, и тебя не было довольно долго. А потом ты вернулась, вынесла рюкзак, я боялся, что ты решила уехать, но ты вернулась уже без рюкзака. Ты села на кровать и стала ждать. А потом, потом произошло то, что произошло... Расскажи, что ты об этом думаешь?

Я долго собиралась с мыслями, а потом изрекла самое умное из всего, что могла сказать: «Я не знаю! Мне... Мне надо подумать!». Мне казалось, что вынося предположения, я сама себе буду казаться сумасшедшей, а ему – тем более.

— Хмм... Хорошо! Может, ты найдешь собственное объяснение тому, что здесь и сейчас происходит.

— Что ты собираешься делать? Сидеть и всю ночь смотреть на меня? Я все еще не пришла в себя!

— Могу уйти... Хотя... Я просто хочу узнать насколько долгим будет наше общение сегодня. Как быстро ты перестанешь меня видеть.

— А если не перестану?

— Что ж... Появится еще одна задача, требующая решения. Будущее кажется туманным... Но по крайней мере, не страшным... для меня...

— Вот именно! Говори за себя! Мне будущее кажется странным и страшным, а настоящее – вообще кошмар!

— Неужели я такой страшный? Может быть, ты привыкла к другим мужчинам? К другому поведению... Я не знаю, как себя вести, чтобы не пугать тебя... Скажи мне!

— Я вообще ни к каким мужчинам не привыкла, а тут непонятно кто появляется в моей жизни, против моей воли, да еще и прямо в моей комнате! Хороша доставочка!

— Понимаю! Но и ты пойми, я ведь всего лишь хочу разобраться в ситуации! Как все это произошло? Да и ты в моей жизни появилась не менее внезапно! Пусть и немного раньше, чем я в твоей... Но я не жалею!

— А я жалею! И вообще, мне это все не нравится!

— Давай сегодня просто посмотрим, как все получится. Как быстро пропадет связь, если пропадет. Попутно проверим несколько теорий, а дальше видно будет...

— Подожди, подожди! Каких еще теорий?! Что ты собрался проверять?! Я заранее не согласна!

— Да ничего особенного... во-первых, я хотел проверить, вижу ли я тебя только здесь или зона расширилась на всю твою квартиру...

— А во вторых?!

— Давай сначала проверим «во-первых»!

— Как?

— Выйди из комнаты, отойди как можно дальше от двери, а я выйду за дверь через пятнадцать секунд. Я думаю, этого времени тебе будет достаточно даже для того, чтобы отползти на пузе...

— Он еще и шутить вздумал! А потом ты вернешься на это же самое место, и только после этого я вернусь в комнату. Запомни, я не собираюсь даже близко к тебе подходить!

— Договорились! Не хочу больше тебя пугать... — мне показалось, что его голос слегка погрузнел, — Начинаю считать! Раз... Два... Три...

— Я вскочила и пулей отлетела в конец коридора. Парень пропал из виду, как только я вышла из комнаты... Как же теперь узнать, не поджидает ли он меня под дверью?! Какая же я дура!

Автоматически я продолжала считать в том ритме, который задал «ночной гость». Досчитав до 80, на всякий случай, я на цыпочках подошла к двери комнаты. В ней никого не было... Я судорожно вздохнула и быстрым большим шагом вошла в комнату.

Аххх! Я ожидала его увидеть, но все равно вздрогнула от неожиданности, когда парень резко появился на том же месте, где сидел перед тем, как я вышла.

— Ну как? — я старалась не показывать дрожь в своем голосе, но получалось не очень...

— Теория «во-первых» потерпела фиаско! Я тебя не увидел, как только ты вышла в коридор, а когда вышел за тобой — очутился в своей квартире. Я быстро вернулся обратно и решил, что ты не появишься, когда ты вошла. Чего так долго?

— Собиралась с духом!

— Все еще боишься? — он улыбнулся широко, и ямочки заиграли на щеках...

— А ты как думаешь? — в моем голосе не было уверенности, — Так что там с теорией «во-вторых»?

Он опустил глаза.

— Понимаешь, ты сказала, что даже близко ко мне подходить не собираешься, поэтому вторая проверка автоматически отпала.

— И в чем она заключалась?

— Я всего лишь хотел тебя коснуться...

Я издала полувздых полувсхлип.

— Не бойся, я не собираюсь этого делать!

Его искренняя забота обезоруживала и я решилась...

— Подожди немного... Возможно я и решусь на это... Но я боюсь...

— Я боюсь не меньше твоего... И подожду, сколько скажешь...

Я посидела еще минут пять, вглядываясь в его лицо, а потом решительно протянула к нему руку. Он повторил мой жест. Между нашими пальцами оставалось не больше полуметра, когда я резко отдернула руку и моргнула, глядя ему в глаза.

— Тебе нужно больше времени, я понимаю... — он убрал руку и присел на «свое место», продолжая следить за каждым моим движением.

— Нет, просто руку – страшно... — с этими словами я вытянула вперед одну ногу, вторая была поджата к груди. Я почувствовала, насколько сильно затекли мои ноги, захотелось выпрямить и вторую, но я боялась не иметь под ногой опоры. Так... на всякий случай...

Он понял меня, и протянул свою руку к вытянутой ноге. Он тянулся медленно, обдумывая каждое движение. Он оперся рукой об пол, переместив на нее часть своего веса и потеряв устойчивое положение.

Когда между моей ногой и его рукой оставалось не больше десяти сантиметров, я затаила дыхание... я впилась в его руку взглядом, а потом посмотрела на него. Кажется, он тоже не дышал...

Три секунды... две... момент... прикосновение...

Я посмотрела на него и мои глаза расширились.

Он быстро убрал свою руку и тоже посмотрел на меня, занимая прежнее место и садясь более удобно и совсем не страшно – буднично, на попу. Я вытянула вторую ногу, расслабляясь.

— Что ты почувствовала? У тебя были такие глаза...

— Ничего!

— Не понял!

— Совсем ничего! Я не почувствовала ничего! Я видела, что ты прикоснулся, я ожидала чего-то странного или страшного, ну или обыкновенного, но не почувствовала ничего, как будто ты и не прикасался. А ты уверен, что ты не призрак? Кажется, я смотрела кино про подобную ситуацию. Там женщина думала, что в ее доме появились привидения, а выяснилось, что это она сама была призраком.

— Я уверен, что я не призрак! — его лицо было недовольным моей теорией. — И я почувствовал прикосновение. У тебя носочки из очень мягкой ткани, а ноги – как лед.

Действительно, ноги у меня были холодными практически всегда, поэтому я даже летом и даже дома, и даже ночью, ходила в носках. Но почему я не почувствовала прикосновения? Может ноги затекли? Я быстро дотронулась до своей ноги. Нет... все нормально!

— Проверяешь? — я уловила смех в его голосе.

— Не понимаю, почему я тебя не почувствовала...

— Может, это ты привидение? — он уже откровенно хихикал. — Чем еще можно объяснить такие холодные ноги?

Я разозлилась.

— Они просто затекли!

— Ладно, не дуйся. Хочешь, я уйду, а ты поспишь?

— Не могу спать, когда по моей квартире бродят посторонние!

— Ну, может, ты тогда хочешь перекусить? Мы сидим уже довольно долго...

— Нет, спасибо!

— Ну как знаешь!

Мы посидели, молча еще несколько минут, как вдруг случилось то, чего я совсем не ожидала. Моей ноги кто-то коснулся, и я заорала от неожиданности. Он подскочил.

— Что случилось?!

— Моей ноги...

И тут до меня дошло...

Это было его теплое нежное прикосновение, которое продлилось всего один миг, ровно столько, сколько нужно на то, чтобы увидев мое выражение лица, отдернуть руку.

— Я только что почувствовала твое прикосновение. — Мой голос теперь звучал спокойно.

— А чего так заорала?

— Ну, знаешь! Совершенно неожиданно кто-то касается ноги, когда ты сидишь на своем месте, а в комнате никого больше не наблюдается... Это, знаешь ли, выбивает из колеи... Вдруг тут еще двадцать человек сидит вокруг! — я засмеялась, а потом, испугавшись собственных слов, оглядела комнату.

Увидев мои сомнения, смеялся теперь он.

— Понятно! По крайней мере, мы выяснили, что мы оба не призраки... Хотя все импульсы доходят медленнее, как будто по испорченному каналу связи.

— Да, я тоже сравнивала услышанное и увиденное за эти дни с неисправной телефонной и телевизионной сетью. Забавно!

Тут его тело покрылось рябью, словно в подтверждение моих слов о телевидении.

— Что это? Ты рябишь!

Я снова забралась на кровать, поджав под себя ноги, как делала всегда, когда нервничала.

— Видимо это означает «Конец сеанса». — Его голос также был прерывистым, постепенно отдаваясь.

Я замолчала, в шоке уставившись на него. А он постепенно начал стягиваться, как будто комната старалась его задавить. Ужас! От такого зрелища можно и заикой стать! Надеюсь, с ним все будет в порядке!

— Как ты? Тебе не больно?

— Все в порядке! До завтра! Поспи...

Эти слова я слышала, как отдаленный шепот. А потом я осталась одна в своей квартире, без звуков и посторонних мужчин.

Тишина давила, и я решила последовать совету «гостя».

Как ни странно, я быстро уснула, несмотря на все пережитое за ночь. Видимо недосып был сильнее, а может я просто думала, что нервничаю, а на самом деле, была абсолютна, спокойна всю ночь.

Так или иначе, эта ночь закончилась, и я погрузилась в такой долгожданный сон.

Глава 4. Почему его нет?

После бессонной ночи, постоянного стресса и множества нервных потрясений, я проспала практически полдня. А проснувшись и сладко потянувшись, решила, что стоит немного привести себя в порядок. Я начала с выбора одежды, поскольку, все равно находилась в своей комнате, да еще и рядом со шкафом (*тем злополучным шкафом, который так испугал меня в*

первую ночь). В общем, грех не воспользоваться ситуацией, когда не нужно никуда идти и можно заниматься любимым делом – пересмотреть любимые шмотки. Я уже, было, совсем решила, что надеть, уже почти сняла майку, чтобы надеть любимую черную футболку из тонкой ткани, приятно обволакивающей тело, как вдруг меня осенило, что я теперь не одна в своей квартире.

Я не одна теперь круглосуточно! Воспоминания, как река, быстро проникали в мою голову, заставляя испытывать легкое головокружение от своей же собственной тупости и от того, что он, возможно, видел, мои попытки снять свою майку. Ужас! Я слегка поежилась, боязливо огляделась, вспыхнула и убежала в ванную комнату, решив не только переодеться, но и принять душ, чтобы привести в порядок свою голову.

Я действительно веду себя крайне неосмотрительно, и это после того, что я услышала сегодня ночью! Какая же я идиотка! (*Я вновь поежилась, несмотря на то, что душ был довольно горячий*). Итак, нужно вспомнить каждое слово, проанализировать все свои мысли по этому поводу, а также продумать свое дальнейшее поведение.

Я помнила, что все приключения касаются только лишь моей комнаты, я помнила, что видеть в остальной части квартиры он меня не может, я постепенно вспоминала весь разговор, поежилась от воспоминания о его прикосновении, а потом, почему-то вспыхнула при воспоминании, каким оно было нежным и бережным. Да что со мной такое?!

Итак, я выползла из душа в чистой одежде и пошла пить кофе. Любимый запах быстренько поднял мое настроение, а вкус слегка взбудрил. Я сидела, и спутанные воспоминания ощутимо выстраивались в одну четкую линию. Каждая секунда сегодняшней ночной встречи встала на свое место.

Я поняла, что теперь у меня не будет любимого места для уединения. Теперь я не смогу часами крутиться перед зеркалом в своей комнате, примеряя наряды, сочетая все, что только возможно, разглядывать свое тело в периоды наилучших его дней, когда грудь становится больше, а очертания приобретают странную мягкость и загадочность.

Мне придется аккуратно оккупировать мамину комнату для всех этих дел. Как я объясню, почему сторонюсь своей комнаты, в которой раньше проводила столько времени. Каким образом мне объяснить свои недосыпы, которые обязательно накопятся, если я не буду спать так много ночей подряд.

Я подумала, что возможно будет лучше, если я вообще не буду ночевать в своей комнате. Но как сделать так, чтобы ночью она пустовала? Ведь братишка уже давно порывался занять ее под личное пользование, ведь его комната довольно маленькая, а игрушек огромное количество.

Как только я хоть чуть-чуть подвинусь из своей комнаты, она тут же будет занята моим любимым маленьким захватчиком, который приспособливает любое свободное место в нашей квартире под свои игры и забавы, а мы позволяем ему это, потихоньку теснясь.

Нет! Этого нельзя допустить, чтобы мой маленький братик и мой ночной гость встретились ночью. Ни в коем случае! Мало ли как воспримет это неустойчивая и не сформированная детская психика. Итак, ночи я буду проводить в своей комнате. Но как мне сделать, чтобы ночной гость перестал меня беспокоить? Я хочу, чтобы мой дом был только мой и моей семьи. Я не хочу, чтобы хоть кто-то мог спокойно расхаживать пусть и по единственной комнате в доме, но с полной уверенности в принадлежности к данной квартире.

Другими словами, мне нужно сделать все, чтобы отшить моего ночного гостя. Я хочу, чтобы он спал в любой другой части своей квартиры, но только не в моей комнате. Если я не могу уйти из заветной комнатки, пусть уходит он. Мне нужно указать ему на то, что он лишний в моей жизни, и я не хочу, чтобы он вновь появлялся в ней, тревожа мой покой. Если он нормальный... эмм... человек, то он меня поймет.

Я отправилась в свою комнату и быстро прибрала все вещи, раскиданные с утра. Я занялась своими обычными делами, посидела в интернете, позвонила маме, поболтала с подругой. Я делала все это для себя, чтобы вновь почувствовать себя нормальной. Я поспала еще пару часов, дожидаясь ночи. Я решила поговорить с незнакомцем, с Сэмом, один единственный раз, и сочинила по этому поводу целую речь. Я знала, что он за мной, возможно, наблюдает, поэтому вела себя так, как будто и не было сегодняшней ночи. За исключением того, что я больше не предпринимала попыток переодеться, раздеться, накраситься и тому подобное – не желая раскрывать мужчине ни одной из тех маленьких женских хитростей, которыми мы пользуемся каждый день, чтобы выглядеть соблазнительно, даже если не желаем никого соблазнять.

День прошел незаметно. Я поела, поспала, переоделась, прихватила в кровать чашечку кофе и стала поджидать своего ночного гостя.

Наступила полночь, я напряглась, ожидая услышать обычный треск, в любой его форме. Но его не было. Не было также и Сэма. Я подумала, что, возможно, треск стал совсем тихим, я могла его не услышать, поскольку вчера я услышала его только потому, что ждала и в комнате стояла гробовая тишина.

Прошла уже четверть часа, а я все еще терпеливо ждала своего посетителя. Час... два... три... уже полчетвертого ночи, всего полтора часа и можно будет не переживать по поводу его появления. А может быть, в его голове промелькнули, сегодня днем те же мысли, что и в моей, или я своим безразличным поведением дала ему немного пищи для размышлений? Наверняка его сегодня уже не будет – пора ложиться спать. Я быстренько сбегала отлить выпитый кофе и помчалась обратно в кроватку, которая в последнее время притягивала меня, как магнит.

Я вбежала в комнату, быстро осмотрелась – его не было. С легким, практически незаметным уколом разочарования, я улеглась в постель и быстро стала погружаться в сон. Последней в моем уставшем сознании была мысль «Почему он не пришел?».

Утром я проснулась довольная и посвежевшая, я легла относительно рано, поэтому выспалась очень хорошо. Я проснулась не поздно, бодрая и в хорошем расположении духа. А это означало, что день обещает быть хорошим.

Быстренько прибрал квартиру, я помчалась на улицу, предварительно созвонившись с подружкой. Так хотелось увидеть кого-то из своей реальности, а то, и правда, скоро крыша поедет от таких нервных потрясений.

Ну, что ж, прекрасно проведя время в компании друзей, я отправилась домой, неся в голове кучу приятных воспоминаний и несколько новых телефонов в записной книжке мобильного. Один из них был особенно важен для меня! Кажется, на горизонте появится парень.

В эту ночь мой странный гость тоже не появился. Я не стала его ждать так же долго, как и в предыдущую ночь, решив, что он меня разбудит, если что.

На следующий день, я проснулась от телефонного звонка. Мой мобильный «разрывался» над ухом, издавая неприятные звуки, поэтому пробуждение было резким и сердце быстро колотилось в груди. Я схватила телефон и посмотрела на незнакомый номер, никак не могла сообразить, чей он и кто это может быть.

В трубке раздался незнакомый мужской голос.

— Привет, Дарина!

— Здравствуйте!

— Ты не узнала меня?

— Эмм.. нет... — мой голос звучал неуверенно и слишком тонко, то ли от резкого пробуждения, то ли от смущения.

— Это я, Алекс. Ты помнишь меня?

— Алекс? — я тупила спросонья.

— Мы познакомились вчера днем! Алекс, Леша, Алексей! Помнишь?

— Оу! Прости! Ты меня разбудил и я туплю!

— Эмм... Может быть мне позвонить позже?

— Не-не-не! Все окей! Я уже проснулась и даже вспомнила! — я улыбнулась.

Он хихикнул.

— Ну, это замечательно! Так приятно, когда тебя все-таки узнают, пусть и после нескольких подсказок. Кстати, я буду богатым!

— Ага, непременно будешь, если будешь звонить мне каждое утро и будить своими звонками. Я тебя не буду узнавать, и, в конечном итоге, ты станешь миллионером.

— Вау! Возьму на заметку! Буду звонить тебе каждое утро, чтобы ты почаще меня не узнавала! А еще каждый вечер, чтобы пожелать спокойной ночи!

— Тогда не быть тебе богатым!

— Что? Почему?

— Слишком часто! Я перестану тебя не узнавать.

— Нуу... Я думаю, с этим я как-нибудь справлюсь.

— Ну, тогда, договорились!

— Встретимся сегодня?

— Окей!

— Во сколько за тобой зайти?

— Эмм... Через два часа.

— Отлично! До встречи!

— Пока!

Итак, парень становится более чем реальным. Можно даже немного отвлечься от мыслей о моем ночном госте. Интересно, и почему он не появляется? Может связь прервалась? Ну что ж, прекрасно!

С этими мыслями я помчалась переодеваться и наводить марафет, но, на всякий случай, не забыла собрать в охапку вещи из своего шкафа и вынести их в другую комнату. На всякий случай...

Два часа пробежали незаметно за приготовлениями к предстоящей встрече. Не успела я закончить наводить марафет, как Леха уже позвонил в дверь моей квартиры.

Я открыла дверь и услышала то, к чему стремилась в течение этих двух часов.

— Вау! Выглядишь сногшибательно! Вчера я запомнил тебя немного эмм... другой! Но я приятно поражен!

— Куда пойдём?

— Эмм... Есть запланированная программа «Максимум».

— Звучит интригующе.

— Ну, тогда, прошу! — он подал мне руку, я захлопнула дверь, английский замок послушно щелкнул, закрываясь, и удачный день начался.

Вернулась я поздно, уже за полночь. Быстренько приняла душ и скользнула в свою постель. Я даже не сразу вспомнила про «ночного гостя», а когда эта мысль посетила меня, я задумалась, ведь это уже третья ночь без посетителей. «И, все-таки, почему он не появляется?», с этой мыслью я и уснула.

Глава 5. Я рада, что ты есть!

Вновь проснулась от телефонного звонка.

— С добрым утром, красавица!

— Аххх-ха! —я сладко зевнула. Он рассмеялся.

— Ты такая забавная по утрам, такая нежная, даже жалко будить.

— Ммм-угу!

— Не могу не разбудить, малышка, у нас на сегодня большие планы.

— Планыы-ммм? — я все еще была в утренней истоме, а предвкушение удачного дня сделало это утро еще чудеснее.

— Да, предлагаю отправиться на пикник, покатаемся на гидроциклах, поедем чего-нибудь вкусенького, мне так нравится, когда ты получаешь удовольствие! —он снова улыбнулся.

— Звучит заманчиво! — я улыбнулась и сладко потянулась в кровати.

— Заеду через час. Успеешь?

— Через чааас? — мои глаза широко раскрылись, а мозг лихорадочно заработал. Так, ноги вроде побриты, зона бикини – тоже, накраситься умеренно, как будто косметики на лице нет (*такой макияж требует времени*) – это минут двадцать. Что надеть, что надеть? Надену белый сарафанчик, сланцы, тааак, с одеждой вроде определилась – это минут десять, перекусить и кофе (*без кофе я не человек, тем более, если нужно с утра ехать куда-нибудь*) – еще двадцать минут. Должна успеть! — Хорошо, давай через час. Но я не буду против, если ты опоздаешь.

— Мужчины должны быть пунктуальными. Но я могу тебя подождать, если ты не будешь успевать, девушки могут позволить себе немножко опоздать. Но только немножко! — он снова улыбался.

Я опрометью понеслась на кухню. Кофе-машина начала издавать милые сердцу звуки, а хлопья с молоком выглядели так аппетитно. Пока все это дело варганилось, я помчалась наводить марафет.

Макияж, безусловно, удался, я была очаровательна в это утро, даже лучше, чем в предыдущее, когда хотела поразить парня моей мечты. Почти накрашенная, я побежала за дозой кофеина, проглотила хлопья с крепким черным кофе, запила молоком. Помчалась обратно в ванную, домарафечиваться.

Потом короткий момент одевания и минут пятнадцать у меня было на то, чтобы что-нибудь сделать со своими волосами, которые с утра совершенно не хотели меня слушаться. Еще бы! Такая густая грива, да еще и свежeweымытая, да еще и спать легла с влажными. В общем, девушки меня поймут! Решила затянуть тугой хвост, благо он мне идет, да и выгодно подчеркнет мой сегодняшний макияж «а-ля скромница».

Не успела я собраться, как звонок в дверь заставил меня подскочить от неожиданности, хотя и был, вполне ожидаем. Видимо, это все нервы.

Но стоит немного отступить и рассказать о том, кто пришел за мной этим утром.

Алекс, как он сам себя называл или Леха, как его обозвала я, был высоким и красивым. Но поскольку под это описание подходит большинство парней, опишу подробнее. Он был блондин с короткой стильной стрижкой. Он не окрашивал волосы, не укладывал их спецсредствами, как делают сейчас большинство парней, они были густыми и упругими от природы, поэтому стояли легким ежиком, смешно топорщась надо лбом. Этот чубчик был такой заманчивый, что уже при первой нашей встрече я не удержалась и в порыве восторга немного подергала его, или вернее будет сказать, нежно подержалась за этот задорный вихор.

Глаза у моего Лехи не были голубыми, но они были еще интереснее, притягательнее и сексуальнее, поскольку глубокий зеленый может быть только таким.

Высокий светловолосый и зеленоглазый парень – это мечта всей моей жизни! А еще он безумно красив! Вау! Мои девчонки уже начали потихоньку мне завидовать, а подруга, которая, в первую нашу с ней прогулку с компанией моего Лехи, «положила на него глаз», вообще сказала, что я увела у нее мужчину всей ее жизни и мы с ней временно были в контрах. Ну, конечно же, она была отходчивой, сколько у нас уже было таких мелких «терок», не сосчитать. Скоро обязательно эта «коза» прискачет ко мне с новыми сверхграндиозными планами.

Леха был одет небрежно, на нем были светло голубые джинсы и белая рубашка-поло, расстегнутая на груди. Он был таким милым! А может быть это мое разыгравшееся воображение, объединенное с ожиданием и предвкушением.

Как я и ожидала, Леха не ожидал моего сегодняшнего нежно-невинного образа и его глаза на секунду широко раскрылись, а затем он нежно улыбнулся и подал руку, а я привычно взялась за нее, захлопывая входную дверь.

Как приятно, когда у тебя появляется парень, да еще такой, о каком ты мечтала всю жизнь! Эти первые дни эйфории ни с чем невозможно сравнить. Ты пребываешь в глупом щенячем восторге от любых фраз, смеешься над любыми шутками и запоминаешь все, вплоть до каждой секунды ваших первых встреч. Эти воспоминания невозможно будет удалить потом никакими другими, они будут всплывать из глубин памяти вновь и вновь, освежая отношения, если они начнут притупляться, затмевая обиды, если они вдруг появятся и, скрашивая горечь расставания, если вдруг отношения приведут именно к нему.

Я пребывала именно в таком парящем состоянии уже второй день. И, конечно же, Леха проводил меня до дома. Перед входной дверью я повернулась, чтобы пожелать ему спокойной ночи, а его зеленые глаза сверкнули в нескольких сантиметрах от моих. Я не могла выдержать пристального взгляда и опустила взгляд, прикрывая глаза, чтобы почувствовать прикосновение его губ в полной мере. Первый поцелуй был нежен. Он медленно набирал силу и мои ноги подкосились. Я начала оседать, но он не позволил, нежно обнимая и придерживая. Он нежно прижал меня к своему телу, я сделала шаг назад и спиной почувствовала холод входной двери, в то время как от прикосновений Леши все тело пылало. Это неповторимое ощущение тепла и холода породило слабый стон в моей груди, который так и не прозвучал, утонув где-то в Лешиных чувственных губах. Так долго, так нежно и чувственно меня еще никто не целовал, и ощущения не утихали, не хотелось разрывать поцелуя вечность. Тем более что Лешин язык мягко исследовал мой рот, мой язык, проводил по кончикам зубов. Я была на вершине блаженства и попыталась протестовать, когда Леша начал отдаляться, завершая это чудесное воссоединение.

— Тебе пора спать! — он тяжело дышал.

— Н-но, я не хочу! — мой голос был едва слышен от только что пережитых эмоций.

— Тебе нужно! Да и мне... — его голос звучал сдавленно от возбуждения, он помог мне открыть дверь и включил свет в коридоре. — Пока! Я позвоню, чтобы пожелать тебе доброго утра.

Я попыталась его удержать, мне хотелось еще поцелуев, таких же чувственных и нежных, как и первый, но Леха остановил меня, и молча, вышел за дверь, даже не улыбнувшись. Что с ним такое? Может ему не понравилось? У меня внутри все упало, слезы потекли по щекам. Да, скорее всего, я сделала что-то не так, как же еще можно объяснить его странное поведение после такого чудесного поцелуя. Наверное, я ужасно целуюсь!

Я вошла в свою комнату и бухнулась на кровать, даже не удосужившись раздеться. Я быстро уснула, утомленная насыщенным днем. А когда проснулась, за окном уже было утро. Леха не позвонил...

Все утро я прислушивалась к своему мобильнику, несколько раз проверяла его питание, и даже звонила сама себе с домашнего, чтобы проверить связь. Леха не звонил...

Вечером я подскочила от звонка в дверь моей квартиры. Я побежала открывать. На пороге стоял Леха.

— Леха! Как же я рада, что ты есть! — я прыгнула вперед и вцепилась руками и ногами в того, кого ждала целый день.

— Привет! — он улыбнулся так нежно, мне нравилась его улыбка. Он обнял меня и внес в квартиру.

— Где ты был? Я не дождалась обещанного звонка утром! — я сделала обиженную гримасу.

— У меня были дела. Но теперь я снова у своей девочки! — он опустился на кресло, нежно обнял меня руками и, притянув теснее – поцеловал.

Сегодня поцелуй был обжигающий, страстный, немного грубый, но не менее приятный. Я почувствовала новые ощущения. Вчера подкашивались ноги, а сегодня становилось жарко, тепло поднималось вверх по телу к моей голове. Я знала, что будет, когда оно достигнет головы – я просто отключусь, а Леха будет приводить меня в чувства.

Но обморочное состояние отступило, когда Леха резко поднялся из кресла, не отпуская меня из своих рук. Он понес меня в мою комнату и опустил на кровать, наклоняясь и не разрывая поцелуя.

Все приятные ощущения, которые я испытывала минуту назад, сменил страх, когда его рука переместилась на мою грудь, сминая ее. Да, я хотела поцелуев, но не была готова к чему-то большему, тем более на втором дне знакомства и после второго поцелуя. Я оторвалась от его губ и посмотрела в его глаза, в которых горело сильное возбуждение.

— Леша, не надо! Давай, не сейчас.

— Но я хочу! — он снова потянулся к моим губам.

— Я не готова сегодня! Тем более, это в первый раз.

Он отпрянул, удивленный. Я поняла, что его слегка ошарашило мое признание. В его глазах появилось сомнение, но возбуждение еще не унялось – глаза лихорадочно блестели. А потом он прижал ладонь к моему животу и вновь вернулся к моим губам, целуя гораздо нежнее, но все еще требовательно. Я ответила на поцелуй, но была насторожена, ожидая, что последует дальше. Было похоже на то, что он размышляет, целуя меня.

Наконец он оторвался от моих губ и провел рукой по моей спине.

— Не бойся, я постараюсь, чтобы тебе понравилось. Я буду нежен! — застежка моего лифчика была расстегнута молниеносно и прямо сквозь домашнюю маечку. Как ему это удалось? Его вторая рука с моего животика перебралась на грудь, поглаживая и доставляя удовольствие.

— Леша, не сегодня! — я старалась быть твердой, хотя глаза уже закатывались от новых ощущений. Похоже, он меня совсем не слушает, потому что ласки не прекращаются. — Леха, ты слышишь меня?

— Ммм-ммм, нет! — он нежно прошептал это, целуя мою шею.

— Леша, не надо! — Одна моя половина уже готова была сдаться, тогда как другая, была совсем не уверена в правильности этих действий.

Леша тем временем добрался до груди и слегка сжал губами один из сосков прямо сквозь ткань майки и лифа.

— Ааах! Леша, давай не сегодня! Тебе пора домой! — теперь я точно была уверена, что сегодня я не хочу никаких приключений. Чем ближе становится момент развязки, тем меньше мне этого хотелось. «Не сегодня, не сейчас», твердил мне внутренний голос, иначе отношения закончатся, так и не начавшись толком.

— Сейчас! — его голос был нежен, но тверд. И я уже приготовилась принять неизбежное, как вдруг легкий хлопок заставил меня насторожиться.

Второй хлопок последовал через несколько секунд после первого, а потом...

— Аааа, бля! Мои яйца! Как же больно! Что ты делаешь, идиотка! — Леху словно ветром с меня сдуло, а затем он увидел источник своей боли. — Ты кто такой? — он повернулся ко мне.

— Ты не сказала, что у тебя дома кто-то есть.

— Ты не спрашивал и вообще не дал мне ничего сказать. Я ведь просила – не сегодня. А теперь, познакомься с моим братом.

— Извините! Мы просто целовались. — Леха повернулся к моему «брату» с искренним раскаянием на лице. — Мне, похоже, пора.

«Брат» молча, наблюдал, как Леха выходил из комнаты. Я вскочила и пошла, проводить своего, скорее всего, бывшего парня.

— Леш извини за это! Я ведь просила...

— Могла бы, и объяснить, рот у тебя был свободен, я бы послушался. Я думал, ты одна.

— Ты обиделся?

— Завтра позвоню. Пока!

Леша вышел, не поцеловав меня на прощание. Что ж, поцелуев сегодня было более чем достаточно. Я закрыла дверь и нерешительно застыла перед дверью в свою комнату, собираясь с мыслями.

Я вошла и посмотрела на своего нежданного «спасителя».

— Какого черта ты прищемил ему яйца?

— Мне казалось, что ты не хотела, чтобы между вами происходило то, что происходило.

— Но можно было как-то поаккуратнее, он все-таки мой парень! Хотя теперь я в этом совсем не уверена.

— Если он расстанется с тобой из-за того, что его застукали, когда он против твоей воли пытался овладеть тобой, причем застукали и выгнали вполне заслуженно, нам такой парень не нужен!

— Да что ты себе позволяешь? Это мне решать, кто мне нужен, а кто нет! И что это за «нам»?! Ты что, решил распоряжаться моей жизнью? Какое ты имеешь на это право?! И вообще, тебя не приглашали!

— Ну, извини! — в его голосе не слышалось раскаяния. — Я подумал, что тебе нужна помощь. Извини, если ошибся! В следующий раз буду наблюдать, как он завершит начатое до конца.

— Уффф! Нет, ты прав! Я действительно не хотела, чтобы это произошло сегодня. Но это не значит, что я всегда буду этого не хотеть!

— Я все еще не слышу благодарности. И я никогда не вмешаюсь, если ты будешь согласна. Даже более того, я не появлюсь и не буду за этим наблюдать.

— Ну, спасибо! — я выпучила глаза. — Хорошо, что я хотя бы могу рассчитывать, что за мной не наблюдают во время секса!

— Но сегодня ведь ты мне благодарна? Хотя бы немного? Ну, признай же!

— Аррр! Да, спасибо! Сегодня я рада, что ты есть!

— Ну что ж, вполне сойдет за благодарность! — он смеялся.

— Ну, спаситель, рассказывай! Где был? Почему не появлялся?

— Мне казалось, что ты была этому рада.

— Казалось? Была рада? Ты что видел меня?

— Естественно! Я же рассказывал, что вижу и слышу тебя постоянно! Ты невнимательна!

— Черт! Фига се! И с чего ты решил, что я рада, что ты не появляешься?

— Это было заметно по твоему поведению, которое разительно отличалось от того, что я наблюдал во время своих появлений. Я сделал вывод, что ты успокоилась, когда я перестал приходить. Я решил, что мне пока нужно избавить тебя от своего общества.

— Избавить? Но каким образом? Как ты можешь влиять на свои появления? Я думала, что это происходит произвольным образом!

— Видимо не совсем... Я не появляюсь, пока очень этого не захочу! Вот, к примеру, сегодня, я очень сильно захотел! — в его голосе появилась жесткость.

— Хмм... — я не знала, что сказать.

— А по поводу того, чем я занимался все эти дни, я наблюдал, как ты была счастливой. За исключением недавнего момента. Мне нравится наблюдать за тобой. Но я делал это в основном днем, поскольку днем я вообще не могу появляться, и могу не опасаться своего желания появиться. Я выходил из твоей комнаты ночью, чтобы ненароком не нарушить твой сон своим внезапным появлением.

— Хмм, это похвально!

— А-то ж! я старался! — во всем его виде сквозило самодовольство. Я улыбнулась.

— Ну, неожиданный спаситель, чем займемся?

— Не знаю, — его недоумение говорило о том, что мой вопрос был неожиданным, — а чем бы ты хотела? За исключением очевидного! — Он улыбнулся.

— Я догадываюсь, что ты считаешь очевидным, — я покраснела, — не возражаешь, если я сначала сделаю себе кофе?

— Конечно! Я подожду тебя здесь! — он хихикнул.

— Окей! — Я выбежала из комнаты.

Когда я вернулась, Сэм сидел на моей кровати, но он тут же встал и покорно занял «свой угол», усевшись на полу у стены, где сидел обычно, во время своих визитов.

— Да ладно, можешь найти себе местечко поудобнее, я сегодня добрая! — я улыбнулась, глядя, как он пытается устроиться на полу, который я не мыла уже неделю. — Садись на кровать, только, пожалуйста, соблюдай дистанцию, я еще не оправилась от произошедших недавно событий.

При воспоминании о поцелуях Лехи, в моей груди затрепетало сердце и в животике сладко заныло, но я постаралась отогнать от себя эти воспоминания, которые уже явно начали проступать на моем лице и в блеске моих глаз. Сэм улыбнулся.

— Может быть я зря вмешался? Почему-то мне кажется, что ты сопротивлялась не слишком активно. Может этот женский прием, пробуждающий в мужчине новую порцию страсти? Со мной бы такое точно сработало. — Я покраснела.

— Перестань, иначе отправлюсь спать в другую комнату! Лучше расскажи мне что-нибудь о себе. Мне интересно!

— Как скажешь, больше никаких воспоминаний о сегодняшних поцелуях! — я снова покраснела, — Расскажу все, что ты хочешь знать! Будешь задавать вопросы или рассказывать по желанию?

— Ммм, по желанию, я не знаю, что нужно спрашивать, но вопросы будут появляться во время твоего рассказа. Я любопытная!

— Договорились, мне нравится здоровое любопытство! В разумных пределах, конечно!

Он уселся на мою кровать, а я отхлебнула глоточек из большой кружки кофе, которым запаслась на эту долгую ночь и приготовилась слушать.

Глава 6. Мир Сэмюеля.

«Наши миры не слишком-то отличаются друг от друга. Самое главное отличие в окружающих нас предметах», — он оглядел мою комнату. «В одежде, в стиле, в привычках. Люди везде одинаковые. Хотя и живут по-разному».

Я сидела и смотрела на него во все глаза, невольно замечая детали его одежды, когда он упомянул ее. Сегодня Сэм был одет иначе, однако, все в том же блестяще-целлофаново-подкладочном стиле. В этот раз цвет был жемчужно-голубой, покрой все тот же строгий и очень странный. Как будто его одежда держалась на невидимом каркасе. Вроде бы расстегнута на груди в непринужденной манере, а держится так, как будто ее приклеили к его телу. Весьма оригинально. Тем временем Сэм продолжал свой рассказ.

«Итак, я попал в твой мир, вернее, в небольшую его часть, когда очень сильно этого захотел. Сначала я увидел тебя, потом ты мне очень понравилась, а потом, я вдруг подумал, что неплохо было бы с тобой познакомиться. Не думал, что такое простое желание может привести к таким непредсказуемым последствиям. В общем, я оказался здесь в первый раз, ну и сегодня, когда снова сильно захотел быть рядом с тобой».

Я с интересом посмотрела на него и ухмыльнулась: «Сегодня – даже быстрее».

Сэм удивленно поднял на меня глаза: «В смысле?».

Я постаралась найти подходящее объяснение: «Понимаешь... Перед тем, как я вижу тебя, я слышу хлопок. Не помню, говорила ли я тебе об этом раньше. Но эти хлопки или стуки, даже не знаю, как правильно их охарактеризовать – они похожи на треск электричества, когда надеваешь шерстяную вещь, не знаю, скажет ли тебе это о чем-то... В общем они появляются с небольшим промежутком в минуту или две. Раньше этот промежуток был длиннее, а треск – громче, сейчас же и промежуток сократился и треск стал гораздо тише. Если был другой фоновый шум, я бы вообще его не услышала. Поэтому сегодня Леха не обратил на него никакого внимания, а я едва смогла расслышать первый, но второй услышала ясно, потому что ждала его».

Сэм улыбнулся: «Значит, ты ждала меня? Весьма удивлен! И эти трески – тоже занятная тема для размышлений».

«Да не тебя я ждала! Треска второго ждала, потому что первый услышала. Хотя, в глубине души я надеялась, что ты вмешаешься в эту ситуацию. И ты вмешался». — Я подняла на него благодарный взгляд. Сэм усмехнулся.

«Всегда, пожалуйста!». — Теперь улыбнулась я.

«Теперь будут вопросы?». — Я, подумав немного, кивнула.

Мы посидели еще несколько минут, и я успела сделать несколько глотков уже наполовину остывшего кофе.

— Ты всегда так одеваешься? — я кивнула на его одежду.

— Да. А что не так с моей одеждой? — он смущенно огляделся.

— Она блестящая, и сидит очень странно. Да и вообще, выглядит как-то странно. — Я пожала плечами, не зная как объяснить.

— Ну, у нас есть общий стиль, который не меняется уже очень давно, за исключением некоторых деталей, которые каждый для себя определяет самостоятельно, в зависимости от удобства. Мне, например, нравится разрез на груди. Не стесняет движения, да и вообще...

— Даа... Девушкам, небось, нравится. У тебя есть девушка?

— Она в процессе... Как показывает практика, не очень то и нравится... — он улыбнулся.

— Если у тебя наклеивается девушка, какого фига ты здесь каждый день околачиваешься?

— Даже не знаю, как ответить на этот вопрос. В целом, это можно назвать исследованием, любопытством, жаждой приключений, есть много понятий, подходящих к этой ситуации.

— Начинаю чувствовать себя подопытной мышью. — Я скорчила рожицу.

Как ни странно, я чувствовала себя с Сэмом абсолютно легко. Как будто он всегда был в моей жизни, как будто мы старые друзья и обсуждаем сейчас не различия двух миров, а то, как провести завтрашний день.

— Я изучаю не тебя, а эту ситуацию, которая, невероятным образом, затронула нас обоих. Кстати, ты меня уже не так сильно боишься, как в прошлые мои появления?! — Эта фраза звучала и, как вопрос, и, как утверждение. Я насторожилась. Впервые за сегодняшний день...

— И что?

— Можно взять тебя за руку? Раз ты осмелела настолько, что разрешила мне присесть на святая святых – твою кровать. — Он улыбнулся.

— Хм... — Я сделала вид, что задумалась на минутку, хотя и не думала даже начинать беспокоиться по этому поводу. А затем протянула ему руку. На этот раз руку...

— Оу, даже так! — Видимо он тоже об этом подумал. — Не боишься в этот раз за сохранность руки?

— Во второй раз любая ситуация кажется не такой страшной, как в первый.

Он бережно взял мою руку, но я опять ничего не почувствовала. Я видела, что моя рука лежит в его руке, которую он лишь нежно прикрыл, вокруг моей, не сжимая. Но... Я не чувствовала ничего, как будто кожа моя онемела. Я пошевелила рукой и посмотрела в глаза Сэму со смесью удивления и непонимания. Видимо, он опять понял, о чем я думаю.

— Что? Опять не чувствуешь? — я кивнула.

— Наверное, как и в прошлый раз, почувствую позднее. — Я сказала это, будто оправдывалась, хотя он даже и не думал отпускать мою руку.

— Это ерунда! Кстати, возвращаясь к предыдущей теме, что ты там говорила про ситуации, которые становятся совсем не страшными во второй раз? С тобой уже бывало что-то такое, что во второй раз казалось совершенно нестрашным и даже вполне себе безобидным?

— Со мной каждый день случаются подобные вещи, с недавнего времени. — Я пристально посмотрела на него, он, кажется, понял и усмехнулся.

— Что ж, со мной тоже, если это тебя утешит.

— О да! Видишь, какая я стала спокойная?! — Сарказм в моем голосе был неуверенным, потому что в этом утверждении была доля правды.

— Да, ты и, правда, поспокойнее, чем в прошлые наши встречи. — Он опять меня понял. Он все понимает с полуслова. Может быть не случайно, что мы встретились именно с ним и именно таким образом?

— Ты перестал вызывать у меня опасения.

— Если тебе не хватает адреналина - могу добавить. — Он улыбнулся шире.

— Вполне хватает, после сегодняшнего. — Я грустно улыбнулась. — Наверное, Леха теперь не появится. Кстати, а почему ты молчал, когда я тебя представляла, как своего брата? Мог бы тоже что-нибудь сказать!

— Я просто вспомнил свои со связью, которые периодически возникают, и решил не травмировать психику парня и не ставить тебя в глупое положение беззвучным шевелением губами. Как бы это все выглядело со стороны?

— Аааа, значит, мою психику ты травмировать не боялся! А за Леху испугался! Интересно, чем же была вызвана эта симпатия?

— Симпатия тут не причем, просто, я думаю, что о наших встречах, да и вообще, обо всем, что здесь происходит, лучше никому не рассказывать. Я рад, что ты придумала именно такое объяснение моему появлению. И рад, что он так быстро ретировался. Интересно, что бы произошло, реши он ударить меня в ответ. Кстати, я думаю, он тоже не почувствовал прикосновения, просто была боль от сжатия, сама знаешь, чего. Это интересно! Кстати, ты хотела задавать вопросы.

— Я помню, что я хотела. Просто думаю, что еще можно у тебя спросить. Ты живешь один? У тебя большой дом?

— Я живу один, как и ты. И дом у меня совсем небольшой. Одна комната, в которой я сплю, точнее, теперь не сплю, одна комната, где я работаю и одна комната, где я делаю все остальное, но она разделена на отсеки.

— Интересно. А сможешь мне нарисовать свой дом? Кстати, ты можешь брать предметы? Или они будут проходить сквозь тебя, как сквозь привидение? Кстати, я живу не одна.

— А с кем же? И где они? — Он удивленно поднял бровь. — Неужели они некогда не заходят в твою комнату? Или может быть тот человек, которого я сегодня с тебя так бесцеремонно согнал жил с тобой до сегодняшнего дня? Я об этом как-то не подумал. В следующий раз буду тщательнее следить за ситуацией, прежде чем что-то предпринять. Было бы странно, если бы я нарисовался в тот момент, когда в твоей комнате находился кто-то из твоей семьи. Пришлось бы долго и упорно все объяснять и опять проходить все этапы, которые мы прошли с тобой. А насчет предметов... Нужно попробовать. У тебя в руках кружка с кофе – держи ее крепко, а я попытаюсь приподнять ее вместе с твоей рукой.

Не отпуская моей руки, он второй потянулся к кружке с кофе, которую я сжала (на всякий случай), а затем я почувствовала, как моя рука начала подниматься вверх. Он вернул кружку в исходное положение и улыбнулся.

— Видишь, что-то все-таки получается.

Я отхлебнула кофе, снова вспомнив про него, а потом, посмотрев на Сэма, выпила остаток и поставила чашку на стол. Со свободной рукой – гораздо лучше.

— Чувствую себя героиней одного фильма.

— Что за фильм?

— Да так... «Привидение» называется. Там главный герой тоже пытался проявиться, двигая стаканы, монетки и тому подобное.

— И причем тут я?

— Ты мне напомнил то самое привидение – появляешься невесть откуда, я тебя не чувствую, но стаканы ты двигать можешь. Чем не сюжет к фильму? — Он засмеялся.

— Да уж действительно, фильм бы получился еще тот... бессюжетный и плохо поставленный.

— Да уж, из меня актрисы точно не выйдет.

Произнося последнюю фразу, я вдруг почувствовала легкие прикосновения к моей руке, находящейся в данный момент в руке Сэма. Как будто множество детских пальчиков блуждали по моей руке. Так рывками и неравномерно я начинала ощущать прикосновение Сэма, пока не

почувствовала его руку, держащую мою легко и бережно. Увидев, что я замерла, Сэм насторожился, но заметив, куда я смотрю, выдохнул с облегчением.

— Ну что? Почувствовала?!

— Ага, — я покраснела, ощущая его теплую руку. Он держал меня так легко и свободно, как будто был близким мне человеком. Странно, так доверять тому, кого едва знаешь – это не по мне.

Я попыталась забрать руку, но потом, подумав, что этим я обижу Сэма, который всего лишь занимается исследованием возникающей ситуации, оставила руку на месте. А Сэм, почувствовав мой порыв, помедлив, разжал свою руку, давая мне право выбора. Увидев, что моя рука все еще лежит в его ладони, он снова бережно прикрыл ее.

— Мне так приятно находиться рядом с тобой. — От этих его слов, я покраснела еще больше.

— Знаешь, я, пожалуй, уже хочу спать – день сегодня был длинный, да и проснулась я рано...

— Я обидел тебя? Извини, я просто говорю то, что думаю. Мне легко говорить то, что у меня на душе. Такого никогда не было. Обычно я сдерживаю свои чувства. Может быть, мой небольшой опыт общения с девушками сказывается?

— Кстати, расскажи мне о своей девушке – кто она?

— Я даже не смогу детально описать ее характер – она очень сложная личность. Да мне бы и не хотелось... Не сейчас!

— Тогда нарисуй мне свой дом, пожалуйста. Сейчас дам листок и карандаш.

С этими словами я выдернула свою руку из руки Сэма и, вскочив, сдернула со стола блокнот и ручку, поскольку карандаша в пределах видимости не оказалось. Я плюхнулась обратно на кровать и, передав блокнот и карандаш Сэму, придвинулась ближе, наблюдая, что он изобразит на этом импровизированном холсте. Сэм взглянул на меня с удивлением, однако безропотно начал рисовать свое жилище.

У него получился небольшой двухэтажный домик, который он, не обладая выдающимися художественными способностями, нарисовал в виде объемного плана, однако, изобразил его вполне понятным, учитывая то, что попутно объяснял, что он рисует и что находится в данной комнате.

Первый этаж и две комнаты (комната для работы и комната для «всего остального»). В комнате для работы находился стул или тахта или кушетка, даже не знаю, как его, назвать, на котором располагалось некое подобие компьютера, вернее, только одно табло, которое было и клавиатурой, и мышкой, и сенсором, гармонично объединяя все эти функции в один сложный пульт управления тем, что висело на стене. Еще там было окно, выходящее на

улицу – огромное и светлое, закрывающееся сверху вниз, подобно гибкой жалюзи, только со стеклом.

Комнатка для всего остального – это туалет, кухня и ванная. Туалет – подобие нашего биотуалета, когда понятно, куда все это делать, но непонятно, куда потом это все девается. Сэм сказал, что процесс переработки очень быстрый. Душ – маленькая по размеру тела кабинка, в которую становишься, и которая прекрасно справляется со своей обязанностью по твоей промывке. Все быстро и без моющих средств. Кабинка уже снабжена всем необходимым. Жутко удобно – хочу такую же. Хоть бы одним глазком глянуть!

Второй этаж и одна большая комната, которая представляет собой спальню и является, по совместительству, моей комнатой тоже. Во второй комнате стоит кровать – довольно большая и довольно уютная. Видимо человечество в любой реальности не может отказать себе в комфорте. Несколько приспособлений, очищающих воздух, ионизирующих его и увлажняющих, а также небольшой уборщик, который не позволяет ни одной пылинке появиться в этой комнате.

Блиин! Как же я хочу увидеть все это воочию! Как жаль, что только Сэм может появляться в моей реальности. Мне вдруг стало грустно от того, что Сэм во всем превосходит меня. Он разумнее, совершеннее, красивее, у него крутая одежда (*хотя и немного странная*), а еще у него свёрхтехнологичный дом – мечта такой девушки, как я, не очень любящей уборку и старающейся, чтобы появлялась хоть какая-то возможность спихнуть ее на кого-нибудь другого.

Сэм увидел мое выражение лица и перестал выдавать подробности своей жизни.

— Что такое? Ты устала? Тебе что-то не понравилось? Почему у тебя такое лицо?

— Нет, просто это все – так круто! Мне все это очень понравилось, но это для меня такое нереальное. Я просто не представляю, что ты делаешь здесь, когда у тебя там все так круто!

— Есть и минусы – мы редко общаемся друг с другом. Работу осуществляем, каждый, сидя в своем доме. Продукты также заказываем прямо домой. Гулять – нет необходимости, дома есть все, что нужно для нормальной жизнедеятельности, даже больше, чем снаружи. Единственное развлечение – это ночная жизнь в музыке и движении, которая также надоедает своим однообразием. Это для меня – прекрасный способ разнообразить свою жизнь.

— Как бы я хотела все это увидеть! Почему только ты можешь проникать ко мне? Почему я не могу того же?

— Я попытаюсь это выяснить. А заодно и попробую найти способ, показать тебе свой мир.

Я усмехнулась. Ну да, ну да! Как же! Я вполне поверю, что все, кто угодно, могут достичь того, чего они хотят, с ними могут происходить чудесные вещи, они могут найти свою вторую половину, а я, как неудачница, буду вечно бегать от красивых Лех и общаться с непонятными Сэмами, из неизвестно какой реальности, и неизвестно, с какими мыслями в голове.

Сэм прервал мои невеселые мысли.

— Скоро наш лимит времени окончится, может, ты уже хочешь лечь поспать?

— Да, пожалуй, это самая удачная идея.

— Завтра я приду? — Это прозвучало как вопрос. Он что разрешения спрашивает?

— Смотри по обстоятельствам. Хотя... Мне нужно кое-что с тобой обсудить, относительно твоих дальнейших появлений.

— Может, сделать это сейчас?

— Нет, завтра. Я слишком устала и не смогу внятно выразить свои мысли.

— Тогда ложись, а я пойду, чтобы тебе не мешать. Спокойной ночи! — Сэм вышел из комнаты и растворился в темноте коридора.

А я прикрыла глаза и начала погружаться в сон. Последнее, что я увидела, перед тем как отключиться – было лицо Сэма, заглянувшего в комнату. Видимо он решил подглядывать за мной и дальше. Ладно. Я слишком устала, чтобы возражать – пусть смотрит.

Глава 7. События «завтрашнего дня».

Мое завтра наступило, а я все никак не могу проснуться. Я ворочаюсь с боку на бок на кровати и пытаюсь не прогонять дремоту. Мои глаза все еще склеены сном, хотя в голове определенная ясность. Видимо, все-таки проснулась!

— Ну и долго мне тебя ждать? — я-таки сплю! Я повернулась на другой бок. — Ну же! Такая новость, а она все глаза не продерет! Дарина, вставай же!

— Какого черта?! — я резко открыла глаза и поднялась на локтях. В голове зашумело.

Слишком резко! Я плюхнулась обратно на подушку, спасаясь от головокружения.

— Ну вот, ты проснулась!

— Что ты здесь делаешь?!

— Ты не рада? Я думал, ты захочешь поговорить...

— Не понимаю... Как. Ты. Здесь. Очутился. Сейчас!

— Да, да, я все понял, ты в шоке, но может быть, сначала успокоишься? Я ведь тоже на взводе!

— Объясни мне, пожалуйста, что происходит?!

— Ну, ты спала, а я решил еще раз навестить тебя... В общем, я засмотрелся, а тут ты проснулась. Устроит тебя такое мое объяснение?

— Определенно, нет!

— Но другого я дать не могу!

— Сэм, какого черта!

— Мой визит затянулся? Так о чем ты хотела поговорить со мной сегодня? Иди, купайся, завари себе попить и возьми поесть. Приходи завтракать сюда, а попутно мы поговорим.

— Ну, уж нет! Я пойду и сделаю все это, но не приду сюда, пока не приду в себя!

— Я не против посмотреть, как ты ешь. Как ты пьешь, я уже видел.

— Я против!

— Намек понят! Жду! — Я даже не пошевелилась, недоверчиво поглядывая на того, кого совсем не ожидала здесь увидеть. — Ну чего сидишь?! Иди же!

— Перестань указывать мне, что мне делать, а что не делать! — Я возразила машинально, вставая с кровати и стряхивая с себя остатки сна. Я поплелась в ванную, попутно включив кофе-машину на кухне.

Пока я стояла под прохладными струями воды, я пыталась вместить в свою наполовину проснувшуюся голову, с остатками вчерашних, разбежавшихся мыслей, сегодняшнюю утреннюю ситуацию, не вписывающуюся в рамки обычной.

Это просто невероятно! Раньше Сэм пропадал около пяти часов утра, а сегодня мало того, что не пропал, он еще и разбудил меня утром, да так по-хамски!

Какой-то сбой в обычной программе сделал Сэма моим круглосуточным гостем. И как мне удастся дальше его скрывать? А если зона присутствия тоже надумает расшириться? На всю квартиру, на дом, на город, на весь мой мир! Ну почему он может быть там, где ему хочется, а я не могу?! Откуда такая несправедливость?! Он может быть там, где ему хочется!!! Точно! Возможно, ему так сильно захотелось остаться, что он просто не ушел! Хотя... может это всего лишь моя неудачная гипотеза.

Я вылезла из душа и отправилась на кухню.

Пока я ела, я опять думала, снова и снова прокручивала ситуацию, в которую оказалась впутанной. Были целых три вопроса, которые не давали

мне покоя. Первый – смогу ли я теперь быть одна или меня всюду будут преследовать любопытные глаза Сэма? (Эта мысль заставила меня вздрогнуть). Второй – как представить Сэма моим родителям, если он и не подумает пропадать, когда они вернутся? (Эта мысль была ничуть не лучше первой). Третий – как мне помириться с Лехой после вчерашнего и, каким образом, мне быть наедине со своими парнями в своей жизни и своей комнате, которая раньше была моей крепостью, до недавнего времени?

Я поперлась в свою комнату с зачатками зарождавшегося раздражения, намереваясь выплеснуть это все на Сэма, однако, в комнате того не оказалось. Ну и прекрасно! Видимо он все-таки исчез.

Не успела я так подумать, как движение в дверном проеме, заставило мой взгляд сфокусироваться на нем. Опять, словно из ниоткуда, появилась голова Сэма. Ну, точно Чеширский Кот! Все раздражение, как рукой сняло, я громко расхохоталась. Сэм улыбнулся.

— Я думал, ты будешь на меня орать. По твоему утреннему настроению было видно, что это лишь вопрос времени.

— Я, правда, собиралась! — Я даже не пыталась соврать.

— И чем же вызвана столь резкая смена настроения?

— Опять напомнил мне одного персонажа... Вымышленного и не человеческого...

— Хм... И какого же?

— Кота! Был там один! В общем, долго объяснять.

— Понятно! Так что там с планами вчерашнего вечера? Собираешься вести долгий разговор, относительно моих дальнейших появлений?

— Сразу, как только разберусь, почему ты сегодня не исчез!

— Возможно твой разговор «о будущих посещениях» подстегнул мое желание остаться. — Издевается? Или в моих мыслях, по этому поводу, была доля правды?

— Ладно! Как раз то, что ты не исчез и вынуждает в большей мере обратить внимание на твои «визиты».

— ???

— Мои родители и младший брат всего через полторы недели приезжают с отдыха. Я даже не представляю, что будет, если ты вдруг явишься перед ними во всей своей неместной красе.

— Хмм... Видимо стоит все продумать, раз ты так беспокоишься по этому поводу.

— Я не просто беспокоюсь, я в ужасе!

— Неужто я такой страшный?

— Знаешь, лучше бы ты стал посерьезнее! Или я подпалю квартиру, чем вынужу родителей сменить жилье. Будешь парить мозг другой девушке или парню, смотря, кто сюда въедет. А может это будет нервная пенсионерка, которая будет думать, что ты полтергейст во плоти или дьявол, пришедший по ее душу. Она будет закидывать тебя всем, что ей под руку попадется и ежедневно выносить тебе мозг. Как тебе такая перспективка?

— Не очень... Давай думать над решением нашей проблемы!

— Нашей?

— Ну, называй ее, как хочешь... Что ты предлагаешь? Прятаться? Исчезать по желанию я пока не умею.

— Где?

— Ну, хотя бы, здесь. — Он указал на шкаф.

— Но ведь он закрывается снаружи на замок, а когда открыт, дверки совсем не держатся.

— Значит нужно сделать, чтоб держались.

— Ага, и ты будешь прыгать в шкаф, при первом же звуке приближения? Не успеешь, да и шуму столько наделаешь, что мама бегом сюда прибежит. Шкаф-то старый.

— Хм, значит займись реставрацией шкафа. Вызови соответствующего специалиста.

— Ну, ты вообще! Я намекаю на то, чтобы ты не появлялся, а ты подбиваешь меня отремонтировать шкаф, как незадачливый герой-любовник, который пытается облагородить место своего ежедневного пребывания, на случай, если нагрянет муж!

— Да уж, как все просто. Ведь стоит мне выйти за дверь, как я стану невидим и для тебя и для тех, кто будет находиться в твоей комнате. Хмм... Я, похоже, слегка отупел после бессонной ночи.

— Вот и надо было спать, а не на меня пялиться! Ты начинаешь смахивать на маньяка. А я ощущаю себя в роли жертвы.

— Извини! Я никогда не видел, как кто-то спит. Да и вообще мало времени проводил с другими людьми. А тут ты – живая и настоящая! Как я могу отказаться от такого подарка судьбы? — Его искренность немного меня смягчила.

— Ладно, давай разработаем расписание твоих посещений, раз уж у тебя в них такая необходимость. Будешь приходить ночью, после двух часов. Если будут изменения, я буду предупреждать тебя заранее. Днем будешь появляться только в те часы, когда я буду гарантированно находиться дома одна. О времени я также буду сообщать тебе днем ранее. Годится?

— Более чем!

— Рада, что мы пришли к соглашению о вторжении тебя в мою жизнь и личное пространство! — Я постаралась произнести это серьезно, с небольшой долей пафоса.

Теперь смеялся он. Его смех прозвучал так заразительно, что мой пафос, как рукой сняло, я захохотала тоже.

Наш смех резко оборвался, когда прозвучал звонок моего мобильного. Это был Леха. В глазах Сэма мелькнуло неодобрение. Я указала ему глазами на дверь, но он даже не пошевелился, желая слышать мой разговор. Что ж, уйду сама. Такое нездоровое любопытство начинает напрягать!

— Алло! — произнесла я, выходя из комнаты. К счастью для Сэма, он даже не пошевелился.

— Привет! Как ты? — Дежурные вопросы обыденным голосом без эмоций – не к добру!

— Привет, Леш! — Я попыталась вложить в эту фразу побольше нежности и сделать свой голос хоть чуть-чуть виноватым. Кажется, получилось.

— Как ты? Не очень брат наседал за вчерашнее? Я тут подумал, я виноват... ты ведь не хотела, а я не стал слушать, да и сказать толком ничего не дал! Я не должен был! В общем, извини!

— Я не сержусь! Да и от брата не очень-то досталось...

— А почему ты мне раньше не рассказывала про брата?

— Нууу... Эм... Просто он приехал неожиданно. Он не родной, у меня ведь братишка. А брат приехал сюда учиться и сейчас готовится к новому учебному году. Пока он будет жить у нас. Ну, когда не будет у своих друзей.

— Понятно, значит, будем гулять вне дома. Ты как?

— Я за!

— Через пару часов заеду. Собирайся!

— До встречи!

Я сбросила вызов и вошла в комнату. Сэм выжидающе посмотрел на меня. Я пожала плечами и пошла к шкафу, выбирать себе одежду. Как только я открыла дверцу, я почувствовала руку Сэма на моем плече. Я вздрогнула не столько от неожиданности, сколько от неприятия его прикосновений, как таковых. Они слишком долго были «призрачными» и я еще не привыкла к ним, реальным.

— Ты уходишь? С ним?

— Да, а что?

— Ну, просто ты даже слова мне не сказала.

— А почему я должна докладываться перед тобой? Меня пригласили и я ухожу. — Все-таки доложились, ну и ладно! — Веди себя хорошо, не громи мою комнату!

— Не беспокойся, я пойду к себе! У меня дел накопилось с прошлой недели.

— Тем более! А теперь извини, мне нужно переодеться, я пойду!

— Если хочешь, выйду я.

— Ты можешь сжульничать, как прошлой ночью. Думал, я не заметила, как ты подглядываешь?

— Ну, я не настолько подлец, тебе будет удобнее собираться тут, а я пошел! Зайду в два ночи, как договорились. — С этими словами он вышел из комнаты.

Я подумала с минуту над деталями сегодняшнего гардероба, а потом сгрестила вещи и тоже вышла из комнаты. Гораздо уютнее переодеваться в ванной, с твердой уверенностью, что за тобой никто не подглядывает. Да и душ принять не помешает.

Итак, день закончился, и я получила ответы на два из трех вопросов, которые волновали меня еще с утра.

Глава 8. Все это, так странно...

День прошел чудесно! Леха даже и не подумал поднимать тему предыдущего вечера, прекрасно осознавая, что мне будет непросто поговорить об этом. Мы прогулялись, поели в городе, снова прогулялись. Весь день мы были вместе, говорили обо всем на свете, мягко сторонясь неприятного разговора. Когда стемнело, Леха проводил меня до дома и только тогда осмелился спросить:

— Твой брат дома сейчас? — я скорчила гримасу. Неприятный разговор грозил состояться.

— Хм... Даже не знаю... Но, даже если его нет, он может придти неожиданно, как и в прошлый раз. У него... эмм... есть ключ.

— Ааа, понятно. — Видно было, что Леха хочет зайти, но не хочет нарываться на неприятности.

— Ладно, Леш. Мне пора идти. Если я не вернусь домой до полуночи, и это обнаружится братом, я думаю, он устроит мне разнос. Не то чтобы я боялась... Ну, ты понимаешь.

— Да, конечно! Спокойной ночи! — Леха поцеловал меня нежно, также как и в первый день. Видно было, что отношения начинаются сначала. На него сильно повлияла вчерашняя встреча с моим «братом».

Я ответила на поцелуй, затем открыла дверь и юркнула в квартиру, пока еще какой-нибудь разговор, не заставил меня врать в лицо тому, кто был мне дорог.

В моей комнате никого не было. Я спокойно приняла душ, переоделась в домашнюю одежду, с радостью смыла косметику с «уставшей» за день кожи и отправилась в кровать. Есть я не хотела. Леха хорошо меня накормил. Однако я сильно устала, поскольку большую часть сегодняшнего дня провела на ногах. Мы ставили машину Лехи у ворот парка и гуляли, потом выходили, садились в машину, переезжали в новый живописный уголок и снова гуляли, гуляли, гуляли, и так целый день.

Я легла и тут же задремала. Сэма я ждала еще не скоро и планировала хоть сколько-нибудь выспаться до его «прихода».

Проснувшись я от легкого прикосновения к моей щеке. Рука была сухой и горячей. В комнате было темно, я даже не удосужилась зажечь светильник. Я резко села на кровати и потянулась к тумблеру светильника. Экономичная лампочка медленно набирала напряжение, освещая только пространство вокруг себя самой. Силуэты в комнате проявлялись постепенно, медленно, однако фигуру Сэма уже можно было выделить на фоне шкафа. Сегодня он был очень близко и это он разбудил меня. Я слегка покраснела (как хорошо, что свет такой тусклый).

— Привет, нарушитель спокойного сна! — Сэм улыбнулся. Сегодня он был какой-то загадочный. Такой красивый! Одет он был в прежнем стиле, с грудью нараспашку, однако бледные иссиня-серебряные цвета подчеркивали его смуглую кожу, а стойка-воротник, выделял широкие скулы. Белые зубы – сверкали.

— Привет, сонная красавица! Что, был тяжелый день? Как твой друг? Не сильно перепугался в тот вечер?

— Не, все нормально. Да, день был тяжелый. Я спать хочу! — Я скорчила рожицу.

— А как же обещанное мне свидание? — Он улыбнулся, глядя, как округляются мои глаза. Я в упор не помнила, когда я успела назначить ему свидание.

— Какого это свидания?! Не помню, чтобы ты назначал свидание!

— Не я. Ты назначила! — мои глаза расширились еще больше, а еще не до конца проснувшийся мозг, начал лихорадочно вспоминать события вчерашней ночи.

Видя мои затруднения, Сэм расхохотался.

— Ну, ты же мне сама сказала приходить каждую ночь, ровно в 2 часа. И вот, я здесь! Чем это не свидание? Приходить в два часа ночи в спальню к спящей девушке и нежно будить ее поцелуем! — Он мечтательно закрыл глаза.

— Ты меня не целовал! Нееет! Скажи, что ты меня не целовал!

— Успокойся! Я не целовал! Я не твой дружок, который позволяет себе целовать девушку против ее воли, да еще и надеется на что-то большее. Если бы мне дали отпор, я бы не осмелился больше на глаза показываться той, которая не хочет меня. А он, я смотрю, не слишком то и высокоморален! — Лицо Сэма стало серьезным, и даже злым. Хотя, может мне показалось. Ведь я его так мало знаю.

— А ты, я смотрю, высокоморальный! Мы с тобой практически не знакомы, а ты позволяешь себе нелестно высказываться о тех, кто является частью моей жизни. Да еще и позволяешь себе будить меня таким образом! Мне это нравится все меньше и меньше! — Сэм перестал злиться, и его лицо приняло иное выражение. Мне показалось, что он чувствует себя виноватым.

— Извини! Мне не стоило...

— Да ладно! Брось! Просто ты меня разозлил своими оценками!

— Да, извини! Кто я такой, чтобы вмешиваться в твою жизнь! — Он присел ко мне на кровать. Я не стала возражать, хотя он сел достаточно близко, не в ногах, как обычно, а недалеко от моего бедра. Я инстинктивно немного отодвинулась.

— Чем ты был занят сегодня? — Я хотела сменить тему. Он улыбнулся, поняв мое намерение.

— Работал. Как я говорил, работы накопилось достаточно много, в то время, пока я пропадал у тебя. Хотя, я не жалуюсь. Мне нравится быть здесь! — Он окинул взглядом мою комнату.

— А чем ты занимаешься?

— Я делаю схемы для строителей.

— Чертежи?

— Да.

— Строителей чего?

— По моим чертежам строятся здания. Дом, в котором я проживаю, тоже построен по моему чертежу. Он был один из первых. Теперь проекты гораздо лучше. Но каждый из них предназначен для одного человека.

— Значит, ты архитектор?

— Я планнер. У нас нет понятия архитектор. Планнер – человек, который занимается планировкой домов.

— Понятно. — Я поджала губы. Опять нестыковки начинали меня раздражать. Я думала по-другому, говорила по-другому, я была другой.

Сэм взял меня за руку (снова без спросу), но я опять не стала возражать.

— Чем займемся сегодня? Снова будешь спрашивать?

— Нет. Если честно, я даже не знаю. — Я, действительно, не знала, что мы будем делать сегодня. Слишком много было рассказано в прошлые ночи, слишком много событий, которые требовали внимания. А говорить уже, по сути, не о чем. Да и знать много о том, другом, чужом для меня мире, я не очень-то и хотела.

— Тогда, давай просто посидим тихонько рядом. — Он вытянул меня за руку из кровати и усадил рядом с собой. Я вновь не возражала.

— Ты знаешь, мне ведь очень нравится Леха. — Это вырвалось само собой.

— Чем? Что в нем такого хорошего? Расскажи мне, пожалуйста!

— Ну, не знаю. Он, конечно, не совсем мой типаж. Он блондин, а мне брюнеты нравятся. — Я осеклась, увидев, что Сэм улыбается и покраснела, когда поняла, что вызвало его улыбку, ведь он был брюнетом. — Но ведь он, бесспорно, очень красив. Мои подруги перессорились из-за него, а со мной вообще не разговаривают, только потому, что он достался мне.

— Хмм...

— А еще он добрый! — Тут я снова осеклась, потому что Сэм скорчил такую мину, что я невольно вспомнила события прошлого вечера. — Но он, действительно, добрый, он такой заботливый и предупреждает все мои желания. Он старается сделать все, чтобы мне было с ним хорошо! А тогда... Тогда он, видимо, подумал, что я буду не против. А потом, просто не смог остановиться...

— Это он тебе об этом сказал?!

— Нет, это мои предположения. Мы с ним вообще не поднимали эту тему. И мне опять пришлось соврать насчет тебя. В последнее время, я стала очень много врать тем, кто мне дорог. — На лице Сэма проступила очередная «мина». Я не поняла, чем она была вызвана и, что выражала.

— Он спрашивал про меня?

— Ну, он спросил, дома ли ты сегодня. Скорее всего, хотел зайти. Но я не решилась его пригласить.

— Ну и правильно сделала! Он еще осмеливается хотеть к тебе домой! Видимо я не достаточно хорошо прищемил его в прошлый раз. В следующий, сделаю это посильнее, а может и совсем оторву! Этот орган ему, ни к чему!

— В следующий! Ты что о себе возомнил! — Я снова разозлилась. Выдернула свою руку из руки Сэма и уставилась на него бешеными глазами. — Какое право ты имеешь говорить все это! С кем захочу с тем и буду, не тебе это решать! А тем более, учинять разборки с моими парнями!

Я вскочила, намереваясь выйти из комнаты, но Сэм меня удержал.

— Чшшш! Не кипятись! Прости! Я ляпнул, не подумав! Больше не буду!

— Не кипятись... Да уж! Не нужно меня успокаивать! Я очень и очень злая! — Он снова улыбнулся.

— Я сказала что-то смешное?!

— Нет. — Он попытался сделать серьезное лицо, но у него это плохо получалось.

— А чего улыбаешься?!

— Ты очень красивая, когда злишься! — Я опешила.

Сэм потянул меня за руку, и я плюхнулась на кровать рядом с ним. Он легко приобнял меня за плечи, но я тут же дернула плечом, сбрасывая его руку. Он не стал повторять попытку.

Мы посидели рядом минут десять и я, наконец, смогла успокоиться, а Сэм в это время, прислушивался к моему дыханию. Как только оно выровнялось, он повернулся ко мне. Сон уже давно прошел, а его остатки выветрились с приступом ярости. Теперь мысли были ясными, и я думала о том, что только что сказал мне Сэм.

— Почему ты сказал, что я красивая? Почему ты каждый день приходишь ко мне? Почему ты сидишь так близко? Зачем все эти вопросы? Эти наряды? Чего ты пытаешься добиться?

— Сколько вопросов! С какого начать?

— С любого! — Я снова начинала злиться от того, как он произнес свой вопрос. Казалось, он издевается.

— Ну, почему я здесь – ты уже знаешь. Я устал быть один. Я сказал, что ты красивая, потому, что так и есть. Вопросы для того, чтобы больше узнать о твоём мире на твоём примере. Одежда... мне казалось, что тебе она нравится, особенно эти оттенки. Это было написано на твоём лице, когда ты меня разглядывала. Сегодня я всего лишь надел новую модель. — Сэм замолчал.

— Продолжай!

— Что?

— Ты не ответил на два очень важных вопроса. Почему ты сидишь так близко сейчас? Чего ты пытаешься добиться?

— Я не знаю, что ответить! Это все получается само собой. Меня притягивает к тебе. Если тебе неприятно, я могу отодвинуться. — Я задумалась.

— Нет, мне нормально! Просто я вдруг подумала...

— О чем? — Я покраснела.

— О том, что ты пытаешься набиться ко мне в приходящие парни. — Я еле выдавила из себя эту фразу и стала красная как рак.

Сэм моргнул, посмотрел на меня долго, а затем отвел глаза. Он никак не прокомментировал мою реплику. Вера в то, что я только что сказала, укреплялась с каждой минутой.

— Так это правда?!

— Не совсем! — Я молчала, ожидая продолжения. — Понимаешь... Ты действительно очень и очень мне нравишься. И иногда, мне кажется, что я тебе – тоже. Но я прекрасно понимаю, что невозможно быть вместе, но не быть рядом. Хотя, теперь, когда я могу проводить здесь столько времени, сколько хочу, я уже начинаю ставить под сомнение эту теорию.

Теперь молчали мы оба. Я пыталась переварить сказанное. Он не мешал мне это делать. Наконец я нашла в себе силы заговорить.

— Ну, как парень, ты мне действительно нравишься. Но это полная фигня – устраивать что-то, не зная, как все будет. Тем более, если перевес в сторону «не будет». Нужно быть полными идиотами, чтобы построить отношения.

— Ну, а когда ты строишь отношения с кем-то вроде Лехи, ты заранее знаешь, что все будет?

— Ну, я надеюсь...

— Ты можешь надеяться и здесь! — Я задумалась.

— Я не знаю! — Наконец выдавила я.

Сэм вновь приобнял меня за плечи, этот жест был просто успокаивающим. Я не стала возражать на этот раз. Я уткнулась головой в его плечо.

— Тебе нужно поспать. Ты не спишь нормально уже почти неделю. Ты можешь подорвать свой организм. Ложись! — Сэм попытался успокоить меня, развив бурную деятельность.

Я послушно легла, а он натянул на меня одеяло. Я действительно устала. А потом, он слегка провел своей рукой по моей щеке, точно также, как сделал для того, чтобы разбудить меня, когда только пришел. Я во все глаза смотрела на него, он не отводил взгляд. Он слегка приблизил свое лицо к моему, наблюдая за моей реакцией. Я не шевелилась. Когда его лицо приблизилось еще немного, я прикрыла глаза. Долго ждать мне не пришлось. Легкое прикосновение его губ к моему лбу, щеке, скуле, губам... Этот поцелуй был не сравним ни с чем! Такой нежный, мягкий, чувственный. Я почувствовала легкий укол совести, потому что всего лишь несколько часов назад, я целовалась с Лехой, но «голос совести» быстро утонул в потоке эмоций, которые всколыхнул во мне поцелуй Сэма.

Я не желала останавливаться, а Сэм не торопил. Дрожь его губ передавала импульсы во все части моего тела. Интенсивность поцелуя то

нарастала, то пропадала совсем. Сэм все время был разным, таким волнующим и нежным, таким страстным и желанным, таким робким и милым. Леха потонул в моих чувствах к Сэму, как и «голос совести». Сейчас не существовало никого и ничего, кроме нас двоих. Я ничего не видела и не слышала, я не знала, сколько прошло времени. Импульсы дрожи не спадали, Сэм не отрывал своих губ от моих, даже когда он или я вдыхали новые порции воздуха.

Время остановилось, но я понимала, что необходимо возвращаться в реальность. Я с удивлением обнаружила себя, сидящей верхом на коленях у Сэма, а свои руки, обвивающими его голову и плечи. Мои ноги обвивали его торс так крепко, что я удивилась, как же он может дышать. Как только Сэм почувствовал, что я расслабила объятия, он тут же прекратил поцелуй, медленно оторвавшись от моих губ. Он посмотрел мне в глаза. А я попыталась слезть с него. Мои щеки пылали. Сэм помог мне перебраться в кровать. Меня била легкая дрожь возбуждения, еще не до конца унявшаяся, после такого необыкновенного, немыслимого, нежного, самого чувственного поцелуя в моей жизни. Похоже, что он чувствовал себя примерно так же.

Он глубоко вздохнул и посмотрел на меня.

— Bay! — Еле слышно прошептал он. Я, молча, смотрела на него.

— Все это... так странно... Bay! — Я тоже могла только шептать.

Сэм наклонился и поцеловал меня в лоб. Я слегка прикрыла глаза.

— Все будет хорошо! Я в это верю! Поспи, милая! Я пойду!

— Не уходи! Не сейчас! Иначе, я подумаю, что все это был только сон!

— Хорошо, ты поспи, а я посижу тихонько рядом. — Он нежно гладил меня по голове, перебирал волосы, расчесывал их легонько пальцами. Я не заметила, как меня сморил сон.

Глава 9. Между двух огней.

Утром меня разбудил звонок мобильного. Я открыла глаза, схватила трубку и посмотрела на знакомый номер. Звонил Леха. Я почувствовала на себе внимательный взгляд. Сэм все еще был здесь. Воспоминания вчерашнего вечера всплыли в моей памяти. Я непроизвольно нажала пальцем на сброс. Сэм продолжал смотреть на меня, не отрываясь. Я не спешила с действиями, со словами. Я ждала.

— Выспалась, красавица?

— Ага! А ты чем занимался? Опять смотрел на меня? — Сэм смущенно улыбнулся.

— Я тоже спал. Видишь ли, за последнюю неделю недосып накопился нешуточный, да и последние сутки я не спал вообще.

— Спал на моей кровати?! — Румянец залил мои щеки. Это было слишком личное для меня.

— В какой-то степени... Я как сидел у тебя в ногах, так и уснул. Проснулся в той же самой позе около часа назад и уже сбегал поесть, а заодно размяться – все тело затекло. Только что вернулся. — Сэм выдал подробный отчет.

Я почувствовала себя виноватой во всем. И в недосыпах Сэма и в его неудобном положении во время сна, и в том, что ему пришлось идти и готовить себе завтрак. Ведь я ни разу не предложила ему даже минимальных комфортных условий, хотя он мне и нравился.

— Прости! — Сэм удивленно взглянул на меня.

— За что?

— За то, что причиняю тебе неудобства. — Сэм улыбнулся и ничего не сказал.

— Почему ты не ответила Лехе?

— Не захотела.

— Ты бросила трубку, как только посмотрела на меня.

— Вспомнила вчерашний вечер и не захотелось портить впечатления. — Я снова покраснела.

Сэм присел на краешек кровати. Он, не отрываясь, смотрел на меня. Я перестала улыбаться. Вдруг Сэм расхохотался. Я подпрыгнула на месте от неожиданности.

— Ты чего?!

— Ты такая растерянная, такая взъерошенная после сна! — Он приблизил лицо. — Такая милая! — Он перестал улыбаться. Я смотрела на него во все глаза.

Один миг промедления и он впился в мои губы поцелуем. Я растерянно ответила, смущенная такими сменами настроений. Он на секунду оторвался: «Такая милая!», — повторил он. И новый поцелуй закрыл мне губы, не давая ничего сказать в ответ. А затем и разум ответил на зарождающуюся страсть, отказываясь выдавать вразумительный ответ. Все мысли смешались.

Сэм был нежен, он бережно сжимал меня в своих руках. Но не просто обнимал. Его руки скользили по моим волосам, плечам, рукам, снова и снова. Я вздохнула с легким всхлипом. Я не думаю, что это именно то, чего я хочу от сегодняшнего утра. Все еще слишком рано...

Сэм почувствовал мою нерешительность. Он слегка отстранился. Мои глаза были открыты, а тело напряжено. Да, я определенно не хотела. Не сейчас!

Сэм улыбнулся. Он все понял без слов и не стал продолжать. Невольно вспомнилась история с Лехой. Сэм – другой.

Вновь зазвонил телефон. Я нажала на сброс. Не хотела портить момент. И в ту же минуту раздался звонок в дверь. Я знала, кто это был... Но не хотела открывать. Звонок раздался снова, а потом еще раз. Я посмотрела на Сэма. Он понял, о чем я думала.

— Ты можешь не открывать. Если бы я мог, я бы открыл. — Он улыбнулся.

— Но ты не можешь... И поэтому пойду я. Он знает, что я дома – он проверял, когда звонил.

Я слезла с кровати, изобразив сонный вид. Сэм снова захихикал, оценив мои старания.

— Кто там?! — Голос тоже получился сонным. Это хорошо!

— Открой, Дарина! Это я Алекс!

— Леха! Ну чего ты так рано?! Я спала!

Я открыла дверь, изображая крайнее недовольство от того, что меня «разбудили». Леха увидел меня в таком виде и улыбнулся, извиняясь.

— Ты не отвечала на звонки! — Он выглядел немного обиженным.

— Я спала! А телефон звонил и звонил. Я не хотела отвечать! — Я врала направо, но совесть молчала. Она все еще была под впечатлением от утреннего поцелуя.

Леха вошел в квартиру, слегка меня потеснив.

— Ты одна? — Он прислушался.

— Не совсем!

— С кем же ты?! — На лице отчетливо отобразилась досада.

— Брат дома.

— Хм. А ему не нужно на учебу? Ну, или там, на курсы подготовительные? По делам?

— Он меня не посвящал в свои планы.

— А где он?

— В моей комнате. — Я кивнула на прикрытую дверь.

— Как ты думаешь, пока я здесь он будет там сидеть? Или выйдет проверять нас?

— Не знаю, думаю, он не станет мешать.

— Тогда... — Леха быстро привлек меня к себе и поцеловал так пылко, что я задохнулась от неожиданности. А потом попыталась его оттолкнуть, но безуспешно. Тем временем, его поцелуй рушил мою защиту и я капитулировала.

Леха почувствовал, что я расслабилась, и прижал меня теснее. Поцелуй был страстным, разъедающим мозг. Не дающим прийти в себя. С каждой минутой я была все ближе к полуобморочному состоянию. Я уже почти висела на Лехе. Силы покидали меня. Меня как будто парализовал медленнодействующий яд. Невидимый яд.

Этот поцелуй длился вечность и еще пару минут. Я была как выжатый лимон. Леха медленно отпустил меня, предварительно убедившись, что я не упаду. Я судорожно вздохнула и открыла глаза. Леха улыбнулся, немного самодовольно.

— Мне тоже понравилось! Когда ты сонная, ты такая милая, такая нежная! — Я вздрогнула. Он не первый говорил мне об этом сегодня. Он не первый меня поцеловал! И почему я не смогла дать отпор? Не смогла или не захотела? Не захотела? А может все-таки захотела? Иначе этого бы не произошло. Я как между двух огней. Мечусь, не зная, к какому из них прижаться, чтобы сгореть дотла.

Леха внимательно следил за моими раздумьями и, наверное, ломал голову над тем, что на меня нашло. Я была задумчива. Я не улыбалась, не смотрела на него. Просто стояла, опустив глаза. При этом на щеках не было привычного румянца. Я была бледной. Видимо, в конце концов, он решил, что я плохо себя чувствую.

— Ты в порядке? — В голосе слышались нотки заботы. (Новый укол совести).

— Угу. Просто не выспалась. Леш, ты иди. Я вчера поздно легла — заболталась с братом. Я пойду, еще поваляюсь.

— Ладно! Я позвоню вечером! — Еще один короткий, но страстный поцелуй, на который я не могла не ответить.

Леха оторвался от меня будто нехотя. Вышел и закрыл за собой дверь, я осталась стоять в коридоре, пытаюсь прийти в себя.

Когда я вошла в комнату, мое лицо уже не было бледным. Оно пылало. Блин! Нужно было входить сразу. Теперь глядя на меня можно подумать, что в коридоре состоялась, по меньшей мере, оргия. От такой мысли лицо вспыхнуло еще ярче. Сэм смотрел на меня, но в его глазах не было осуждения.

Я плюхнулась на кровать. Сэм подобрался поближе и обнял меня так крепко и нежно, что я неожиданно для себя и него, расплакалась. Ну почему я такая слабая?! Почему позволяю всем манипулировать мной?! Хочу стать сильной! Очень сильной! Хочу сделать выбор! Собственный выбор!

Сэм ничего не говорил. Просто молча, обнимал меня, пока слезы на глазах не высохли. А потом поднял мое лицо за подбородок и вытер остатки слез пальцем. Нежно проведя им по щекам.

— Успокоилась? — Я кивнула.

— Что случилось? — Я лишь покачала головой.

Сэм грустно улыбнулся.

— Я и сам все понял, но думал, ты захочешь рассказать. Наверное, это трудно для тебя. — Я кивнула.

— Не переживай! Все будет хорошо! Я уверен! Не хочу, чтобы ты когда-нибудь еще плакала! — Он слегка поцеловал меня в щеку. — Все будет хорошо!

— Хорошо! — Я повторила за ним эхом. Мне действительно стало легче. И хорошо, что Сэм не попытался меня поцеловать. Третьего поцелуя за утро, я бы не выдержала. Как хорошо, что он понимает меня с полумысли. Но Леха! Что мне делать? Я придумаю, как разрулить ситуацию! Но не сейчас! Возможно, когда выпью кофе. Мне нужны силы.

— Иди, завтракай! Ты бледная, как смерть! — Сэм вновь читал мои мысли. Я улыбнулась.

Глава 10. Расстановка приоритетов.

Я удалилась на кухню, а Сэм не сдвинулся с места, лишь проводил меня взглядом до двери. Я не стала, как обычно, нести готовый кофе в спальню и завтракать в присутствии Сэма, мне нужно было подумать, и поэтому я присела на стул, в ожидании, пока сварится мой кофе.

Я понимала, что меня тянет к Сэму. Хотя бы потому, что необыкновенно сильно хотелось оказаться сейчас в своей комнате и пить кофе в его компании. Возможно, когда-нибудь, мы сможем пить кофе вместе. Он сможет есть ту еду, которую я ему предложу и пить те напитки, которые я приготовлю для него. Я кисло улыбнулась этим мыслям. Сэм, безусловно, был тем человеком, который больше других заслуживал статуса моей второй половинки. Но ведь он был чужой в моем мире. Я боюсь потерять голову, а потом и сердце, когда он уйдет навсегда. Я хочу, чтобы было возможно полное соприкосновение наших миров. Тогда бы я не жила, как на иголках.

А Леха. Несмотря на то, что он сделал, он хороший парень. Просто не всегда может совладать со своими чувствами. И это, как раз, доказывает то, что они у него есть. И он здесь, он никуда не уйдет.

Снова и снова та же патовая ситуация. Человек, который так близок тебе, что ближе, кажется, невозможно. И человек, который мог бы стать твоим, если бы не тот первый, затмевающий его своим совершенством. И не буду ли я жалеть, если первый уйдет, уступив место второму. Ответ – буду! Всю жизнь! Каждую минуту я буду жалеть о своем выборе. И сразу вопрос – что делать в этом случае. И ответа на этот вопрос у меня не было. Снова.

А что, если... Если... Да!

Я поставила чашку в раковину и быстрым шагом пошла в свою комнату. Сэм сидел на моей кровати и неотрывно смотрел на дверь. Он ждал меня, но все равно слегка вздрогнул, когда я влетела в комнату. Не раздумывая, я

прошла те несколько шагов, которые разделяли дверь и кровать, и утонула в его объятьях.

Сэм не стал задавать вопросов, он просто обнимал меня, а потом мои мысли утонули в его поцелуе, уже третьем за это утро, но теперь это было не важно. Я была счастлива и хотела этого! Я больше не боялась!

Поцелуй был нежным и страстным одновременно. Мне не нужно было ничего объяснять Сэму, он и сам все прекрасно чувствовал. Он чувствовал мои руки на своей груди, он чувствовал мой язык своим, он чувствовал, как я прильнула к нему всем телом. Он знал, что делать, а я ждала.

Нежные поцелуи, дыхание, все более рваное, не прекращающиеся ласки – я боялась дать волю чувствам, но крепиться было выше моих сил, я тихонько застонала, а затем еще и еще. Я приоткрыла глаза и увидела, что Сэм смотрит на меня. Его глаза были чуть прикрыты, с поволокой, они блестели от возбуждения. Наверняка мой взгляд был примерно такой же. Я улыбнулась, и Сэм просиял мне в ответ. А потом у меня больше не было времени рассуждать о выражении его лица, думать о своем, я ничего не видела и не слышала, все смешалось и превратилось в один огромный сгусток нежности, все больше перерастающий в страсть. Я не пыталась остановить. Я была готова. Я ждала развязки.

Не помню, как мы оказались без одежды. Не помню, как все это началось. Всего один миг четко отпечатался в памяти – в голове как будто что-то лопнуло, и тяжесть внизу живота заставила меня вскрикнуть. Не сказать, что было очень больно, скорее неожиданно, после тех чудесных ощущений, что он мне подарил, эта короткая вспышка боли привела меня в чувства. Я широко открыла глаза и посмотрела на Сэма. Он ждал этой моей реакции, поэтому, как только я попыталась разорвать связь, он нежно придержал меня своими объятьями и, не говоря ни слова, начал подогревать мое тело новыми волнами ласк. Устоять перед таким напором нежности я не могла. Устало я упала на подушку и поняла, что боли нет, лишь новые ощущения заставляли меня действовать осторожно, не давали расслабиться в полной мере. Но и это было кратким периодом, скоро ласки Сэма сделали свое дело, и я поняла, что лучших минут в моей жизни еще не было. Не помню, что было дальше, я слышала стоны, моя голова плыла, внизу живота образовался тугой узел, который поднимался все выше и выше, и вдруг распался, даря непередаваемое блаженство. Я захлебывалась в эмоциях на краю сознания. Сэм был со мной, во мне, он понимал мои ощущения. Мы были едины. Я была счастлива. А он? Спрошу потом! Все потом! Сейчас есть только мы и никого более.

Я никогда не была так счастлива. Я лежала на груди у Сэма и перебирала его мягкие и упругие волосы, гладила его по голове, шее, смотрела, как он жмурится. Его рука лежала на моей спине, крепко прижимая меня к его телу. Мы все еще были неразделимы, не хотелось отрываться от него. Хотелось быть рядом вечно.

— Тебе нужно принять прохладный душ. Ты себя хорошо чувствуешь? — Его голос был так мягок, он звучал как-то особенно. Или, может быть, я его хотела слышать таким, воспринимала по-иному.

— Ммм, лучше всех! Я не хочу никуда уходить! — В моем голосе явно слышались капризные нотки.

— Милая! Девочка моя хорошая! Это необходимо. Я бы ни за что не отпустил бы тебя! Иди, милая, я подожду тебя здесь!

Я нехотя встала и, пошатываясь, поплелась к ванной, в глубине души зрело беспокойство, вдруг, пока меня не будет, Сэм исчезнет. Под душем я почувствовала, как сходит дикое напряжение с конечностей. Я действительно устала – это утро выжало из меня все соки. И наконец-то, свершилось то, о чем я давно уже мечтала, и человек нашелся подходящий, самый лучший, самый родной – мой Сэм.

Итак, приоритеты расставлены, выбор сделан. Теперь, если Сэм вдруг исчезнет, я буду знать, что взяла от него все, что только могла. Была с ним так близко, как это возможно. Но пока он еще здесь, я не хочу отходить от него ни на шаг.

Из душа я шла расслабленная, мысли и чувства были в полной гармонии, я жаждала увидеть того, кто сидел на моей кровати, ожидая меня. Я нежно прижалась к Сэму всем телом и почувствовала, что его тело покрыто холодными микрокапельками влаги. Он был только что из душа. Я обвиняюще уставилась на него, а он улыбнулся мне, уже заранее зная, что я хочу спросить.

— Я бегаю очень быстро, и, как видишь, был гораздо быстрее тебя. Мне тоже нужно было принять душ, чтобы привести мысли в порядок. Сегодняшнее утро было тем, о чем я мечтал долгие годы. Я рад, что ты приняла именно это решение. Знаю, оно далось тебе нелегко. — Я прижала пальцы к его губам, заставляя замолчать. Он посмотрел на меня с нежностью и поцеловал кончики моих пальцев.

— Я не хочу говорить сейчас о своих решениях, мыслях и будущих последствиях. Давай помолчим.

Он вновь прижал меня к своему теплему телу, и я почувствовала, что постепенно проваливаюсь в сон.

Глава 11. Слияние.

Целый день мы провалялись в кровати. Мое состояние после сна оставляло желать лучшего, несмотря на то, что воспоминания были просто сказочными. Боль внизу живота не давала устроиться удобно, и я постоянно возилась, то прижимаясь к Сэму, то перекатываясь на спину. Сэм, видимо, уже был знаком с подобной ситуацией, поэтому делал все, чтобы мне было комфортно. Он периодически расслаблял меня поцелуями, делал легкий массаж, просто нежно водил по телу, доставляя неописуемое удовольствие своими прикосновениями. Я просто млела, и если бы не живот... И, все равно,

даже боль не могла омрачить сегодняшнего дня. Я была счастлива абсолютно и, даже если бы ко мне в дом без предупреждения нагрянули родители под ручку с Лехой, все равно, он не был бы испорчен.

Устав ворочаться с боку на бок, я перевернулась на живот и посмотрела в серые, как осеннее небо, глаза моего Сэма.

— Как ты себя чувствуешь?

— Лучше всех! — Он лучезарно улыбнулся, и в уголках глаз собрались мелкие морщинки-лучики, — А ты?

— Прекрасно! Не променяла бы это утро ни на какое другое! — Прозвучало немного пафосно, зато точно смогла выразить свою мысль. В любом случае, все, что считалось пафосным для нас, было абсолютно нормальным для Сэма. Он и так всеми силами старался подладиться под мой стиль общения – быстро выхватывал новые слова из моего небогатого лексикона и удачно вставлял их в свой стиль общения.

— Рад это слышать! У тебя болит что-нибудь? В первый раз обязательно что-нибудь болит. Не стесняйся, скажи, и я смогу помочь.

— А откуда такая осведомленность? У тебя уже был подобный опыт? Не стесняйся, скажи, и я смогу узнать о тебе чуть больше. — Я улыбнулась, а он нервно хихикнул.

— Сначала ты.

— Но проблем, у меня слегка болит живот и непонятные ощущения во всем теле, которые лишают покоя. Никак не могу найти для себя удобное положение. Но мне нравится, когда ты гладишь мне рукой по спине – мне так легче. Теперь ты.

— Бедная моя! Не хотел причинять тебе боль. Хочешь совсем расслабиться? Я могу посодействовать. — Его взгляд стал лукавым, и он медленно повел кончиками пальцев по моей груди – я закатила глаза.

— Я не хочу сегодня больше. — Я попыталась отвести его руку.

— Я не собирался повторять утренний сеанс удовольствия. Просто хотел сделать тебе приятное. Поверь, лучше не стоит повторять все это раньше, чем через несколько дней. У тебя там все слишком чувствительное сейчас и нужно, чтобы ранки затянулись. Это быстрый процесс, поэтому я скоро снова буду приставать, причем самым наглým образом. Смею надеяться, что мне это теперь позволено.

(Мне показалось, или он только что несколько раз сменил тему, намеренно уходя от ответа?).

— Сэм, ты не хочешь отвечать на мой вопрос или мне показалось?

— Какой вопрос? Напомни.

— Мне казалось, что ты запоминаешь все, что я тебе говорю. Даже я стала внимательнее в последние дни, несмотря на то, что столько всего произошло в моей жизни. Так у тебя уже была такая девушка, как я?

— Девственная? Да, был такой опыт, но, если быть до конца откровенным, я тогда повел себя не лучшим образом – не смог грамотно завершить отношения, да и был несколько юн. В общем, ей не понравился ее первый опыт, а я не подумал о том, чтобы обогатить свой, перед тем, как притронуться к ней, хотя бы на информационном уровне. Она не захотела меня больше видеть в качестве своего партнера. А я, в свою очередь, завершил отношения ввиду невозможности их развития. Вот и весь рассказ. Знаю, я поступил гнусно.

Я замолчала, лишь плотнее придвинулась к его телу, мне было уютно, усталость постепенно отходила, боль притуплялась. Я хотела быть ближе к Сэму.

Сэм вновь нежно провел по моей спине вдоль позвоночника. Вслед за его прикосновением побежали мурашки, а мышцы живота напряглись, вызывая болевые ощущения. Я слегка дернулась – не знала, что он хотел, но было приятно и больно одновременно. Сэм развернулся и прижался ко мне, а затем переместил вес обратно на спину, увлекая меня на себя. Я оказалась лежащей плашмя на нем – эта поза была неудобной и какой-то стыдной. Ведь мы были едва одеты. Я попыталась переползти обратно на свое место, и, в итоге, он пустил, но теперь сам крутнулся следом за мной, нависая сверху. Мягкий нежный поцелуй вновь отправил меня в невесомость. Все проблемы и дискомфорт разом отступили на самый дальний план. Остались только чистые ощущения.

Его рука медленно поползла вниз к моему бедру. Я блаженно прикрыла глаза и задышала чуть чаще. Проведя по моей чувствительной теперь коже почти до колена, он повел обратно по внутренней стороне бедра. Помимо моей воли, я раскрывалась перед ним все шире. А Сэм, не разрывая поцелуя, аккуратно коснулся моей промежности. Начинающееся возбуждение немедленно переместилось к самой чувствительной точке, на которой теперь выжидаяще замер палец Сэма. Томно простонав в его губы, я дала «добро» на продолжение, он не заставил себя долго ждать. Нежные прикосновения к самым чувствительным местам, разорванный поцелуй и его губы на моей груди, мои стоны и беспорядочные блуждания рук по его телу – все это настолько распалило, что развязка приблизилась в считанные минуты. Мы дышали так часто и прерывисто. Похоже, не только я возбудилась не на шутку. Но, когда он слегка прикусил мой сосок, я резко вздрогнула и перестала дышать. В ушах отдавался пульс моего учащенно бьющегося сердца, а низ живота пронзали сладкие судороги, отдаваясь болью. Я несколько раз судорожно вдохнула в губы Сэма, которой снова потянулся ко мне за поцелуем. Благодаря его нежным поцелуем, я обмякла и прижалась к нему всем телом. И только теперь почувствовала, как в мое бедро уперлась его возбужденная плоть.

Я хотела дотронуться, но Сэм удержал мою руку.

— Не надо, девочка! Главное, что тебе сейчас хорошо. Просто... за этим очень сложно спокойно наблюдать. Ты такая чувственная.

— Я могу тебе как-нибудь помочь?

— В другой раз. Сейчас ты не в том состоянии. Я сейчас успокоюсь. Хочешь в душ? — Я слабо кивнула. — Иди, я тоже сейчас схожу, остыну. Тебе помочь встать?

Я встала, медленно покачиваясь из стороны в сторону. Еле доползла до душа и практически перевалилась через бортик ванной. Стоя на коленках, пустила на себя теплую воду. Всего несколько минут, и я поползла обратно в том же тихом темпе. Лучше, похоже, я себя чувствовать сегодня уже не буду, а так хоть поваляюсь рядом с Сэмом.

В голову закралась странная, но такая ясная мысль, «Как жаль, что я не могу увидеть Сэма сейчас в его реальности, когда он, так же как и я моется под душем или выбирает себе одежду для того, чтобы появиться передо мной. Мне бы так этого хотелось».

Медленно вползая в комнату, я не обнаружила в ней Сэма. Видимо, он еще не привел себя в порядок. Я проковыляла к кровати и, споткнувшись, упала навзничь на одеяло. Ноге было больно. Я перекатилась набок, чтобы узнать, обо что я только что чуть не сломала себе пальцы на ноге. На полу, прямо возле моей кровати лежал странный прибор. Он явно был не моим, и я задалась вопросом, а не смог ли Сэм протащить что-то из своей реальности в мою?

Когда вошел Сэм, я уже сидела на кровати и рассматривала странный тяжелый предмет, даже не подумав одеться. Увидев такую картину, Сэм картинно вздернул бровь. Но, когда увидел предмет у меня в руках, обе его брови, поднялись вверх, чуть ли не на самый лоб, а глаза широко раскрылись.

— Где ты его взяла?

— Споткнулась. Это лежало на полу возле моей кровати. А что это?

— Это тренажер для рук – мой тренажер. Обычно он лежит возле стены, но в последний раз я бросил его, чуть ли не посередине комнаты, а потом переместился сюда и совсем забыл про него. Как удобно не спотыкаться о собственный бардак в комнате, находясь примерно в том же самом месте. Кстати, какие мысли будут на этот счет?

— Не знаю, но я вдруг захотела тебя увидеть. А потом чуть не убилась об эту штуку. Я даже в упор ее не увидела. Видимо, теперь твоя реальность частично доступна для меня, если, конечно, это не ты его сюда приволок. Завтра хочу кое-что попробовать. — Его глаза лукаво блеснули. — Это не то, что ты подумал. Пора проверять новые теории.

Он кивнул, а затем подошел и обнял меня, присев рядом со мной на кровати.

— Раз уж эта штука оказалась здесь первой, может быть, ты покажешь мне, как она работает? — Сэм кивнул и принял у меня тренажер.

Глава 12. Проход между мирами.

До приезда моей семьи осталось всего несколько дней, когда я вдруг поняла, что именно сейчас моя жизнь начала напоминать сплошной ночной кошмар. Это определилось двумя основными аспектами – Сэм исчез из моей жизни, и я все чаще стала переноситься в его реальность. Казалось бы, ничего страшного, но вот только его реальность теперь была без него. Это выглядело жутко!

А началось все так...

После обследования странного тренажера, мы переместились на мою кровать, куда я притащила кофе и свой небогатый ужин, состоящий из бутеров. В последнее время я только и ела, что бутерброды с кофе. Сэму это не нравилось, но мне было вполне комфортно, тем более что из-за последних событий я никак не могла заставить себя приготовить хотя бы самый плохонький горячий ужин. Он требовал времени, которого у меня катастрофически не хватало. Мое любопытство зашкаливало, и я хотела знать все. Иначе, боюсь, я никогда не прощу себе, что что-то упустила. Так что бутеры и кофе.

Спать не хотелось, поэтому мы начали болтать обо всем понемногу. Сэм, прыгая по моей комнате, рассказал, что находится в его комнате вместо моей небогатой мебели советского образца. Выяснилось, что вместо моего стола стояла его кушетка, стены вообще быть не должно, так как его комната чуть ли не в два раза больше моей. Даже страшно подумать, что произойдет, если моя стена совместится с его комнатой. Подумав об этом, я захихикала, а Сэм, узнав ход моих мыслей, почему-то задумался, слегка улыбнувшись. Не воспринял же он это всерьез?

Итак, вместо злополучного шкафа – великолепный компьютер, вместо моей кровати – куча разных тренажеров и море свободного пространства. Он так увлеченно расписывал, что мне страшно захотелось увидеть все это воочию. А еще аппетит разыгрался, когда Сэм описал свою кухню и ежедневное свое меню. Тут уж зависти обжоры в моем лице не было предела. Я страшно любила покушать, а узнав, что дневное меню у них подается в уже готовом виде, в контейнерах, которые активируются при помещении в своего рода духовку или микроволновку. Причем в разном направлении – часть из них остужается, а другая часть нагревается. Соответственно, холодные блюда остаются холодными, а горячие – нагреваются до комфортной температуры. Еда полезная и невероятно вкусная, хотя те, кто постоянно употребляют ее в пищу, уже привыкли настолько, что практически не ощущают вкусовой разницы. Мне пришлось немало его попытать, чтобы он признался, что ему нравится из того, что он ест каждый день. Видимо, это был серьезный вопрос, о котором он прежде и не задумывался, поскольку раздумывал над ответом он не менее четверти часа. А потом выдал список блюд, после чего ему пришлось изрядно поднапрячься, чтобы описать из чего они состоят, и рассказать о вкусе. Кулинарная пытка настолько его утомила,

что он просто свалился на мою кровать, увлекая меня за собой, потом сгрел меня в охапку, мешая встать. У меня же, как назло громко заурчало в животе. Я решила быстренько съесть еще пару бутеров, пока Сэм валяется на моей кровати. Не без труда выбравшись из теплых объятий, я поползла на кухню и, щелкнув кнопкой на кофе-машине, начала нарезать колбасу. Когда со вторым ужином было покончено, я быстренько приняла душ, почистила зубы, избавляясь от кофейного послевкусия, которое к утру грозило превратиться в нападение на рот злобных зомби-хомячков со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Вернувшись в комнату, я не застала в ней Сэма и, решив, что он последовал моему примеру и тоже пошел перекусить, улеглась на кровать, нагревая местечко под покрывалом. Сама не заметила, как уснула. Все-таки множество событий сегодняшнего дня давали о себе знать, и нечеловеческая усталость обрушилась на меня после чашки кофе и прохладного душа. Мышцы заныли, и я погрузилась в спасительный сон, спасающий от долгого верчения с боку на бок.

Проснувшись я, как ни странно, среди ночи, хотя думала, что просплю, по меньшей мере, сутки. Я спала одна. Сэма не было. Я подумала, что, возможно, он решил заняться своими делами или поработать пока я сплю. Это было крайне эгоистично – думать только о своих потребностях, но по-другому я не могла, по крайней мере, теперь. Мне страшно хотелось, чтобы он был сейчас со мной. Тело все еще ныло и его теплая ладонь на моей пояснице – была бы, как нельзя кстати.

Я включила ночник, потянулась, разминая затекшие мышцы, посмотрела в окно и... остолбенела. У меня, похоже, теперь совсем нет компьютера. Вместо него стояла кушетка белого цвета с гладкой поверхностью и несколькими квадратами пластмассы, аккуратно сложенными в стопку на одном углу.

Не решаясь подойти, я стояла в напряженной позе, сжимая и разжимая пальцы. Затем в два шага преодолела расстояние до нового предмета моего интерьера. Немного помедлив, потянулась и невесомо коснулась незнакомой ткани. Кожа или пластик? Похоже, что второе. Мягкий, но какой-то не слишком гладкий. Рука по нему не скользила, она шла как по клеевой поверхности – залипая и продвигаясь словно рывками. Тут я додумалась провести рукой в обратном направлении, а затем вообще по кругу. Выяснилось, что у материала было направление. Навряд ли это были ворсинки, скорее чешуйки, которые не давали соскальзывать не только моей руке, но и, возможно, сидящему на них Сэму, а также пластмассовым листам, все еще лежащим в трех сантиметрах от моей руки. Я осторожно взяла один из них и чуть не уронила, когда от моего прикосновения планшет зажегся ярким светом. Я побоялась что-то с ним делать, поскольку на обычные для нашей техники движения пальцев он не реагировал. Пришлось признать свое поражение перед техникой будущего... я надеюсь. Я снова переключила свое внимание на софу. Она была для меня понятнее. Слегка надавив на поверхность, я услышала глухой звук и под моей рукой кушетка пришла в движение, облекая и даря ощущение полнейшего комфорта. Как будто это

место только и создано для того, чтобы на нем лежала моя рука. Решившись, я присела прямо рядом с планшетами в колыхающуюся поверхность кушетки. Она оставалась такой совсем недолго, до тех пор, пока не приняла идеальную форму для моей попы. Когда я перестала двигаться, она тоже замерла. Прислушиваясь к новым ощущениям, я поняла, что сон ко мне сегодня уже не придет, а любопытство задушит, если я досконально не исследую новую мебель.

С этими мыслями я слезла и, встав на четвереньки, заглянула под кушетку. Ага! Мое любопытство уже почти удовлетворено! Я нашла пару секций для хранения. Удивительно, что в другой реальности люди тоже хранят свои вещи под кроватями. Видимо, это общевселенское изобретение. Раздраемая любопытством, я слегка потянула на себя один из ящиков. Но каким же было мое разочарование, когда я поняла, что он заперт. Попробовав его открыть и так и эдак, я со всей силы дернула за второй ящик, наивно предположив, что Сэм запирает все свои секции для хранения, однако отлетела назад, преследуемая вышедшим из пазов ящиком, который пролетел совсем немного и, встретив преграду в виде моего тела, обрушился сверху. Он не был тяжелым, зато был набит вещами, поэтому удар получился неслабым. Охая и потирая ушибленные места, я со второй попытки выбралась из-под ящика и попыталась вставить его обратно, попутно разглядывая его содержимое. Конечно же, там была одежда Сэмюеля. Возможно старая, а может быть и действующая. Кажется, Сэм ничего не говорил мне про шкаф или гардероб. Я не удержалась и взяла верхнюю вещь. Обычная рубашка в стиле моего Сэма – такая, в которой он бывал у меня каждый день. Расстегнута на груди и со стоячим воротничком. С трудом запихав ящик обратно, я не стала убирать эту рубашку, намереваясь оставить ее себе, как военный трофей. Должна же я была возместить себе ущерб от тех нескольких синяков, которые будут красоваться на моей попе больше недели. К большому моему сожалению, в ящике кроме рубашек ничего больше не было.

Ночь была длинная, и я успела сделать немало – досконально изучить кровать Сэма, по несколько раз попробовать включить каждый из трех устройств. Причем одно из них реагировало на прикосновение, остальные же вообще не подавали признаков жизни. Я перетасила все найденное мной к себе под кровать на тот случай, если кушетка решит перенестись обратно, вдруг удастся сохранить это все до прихода Сэма и он сможет научить меня пользоваться чудо-техникой. Ну а рубашка вообще перекочевала в недра моего шкафа – я решила померить ее позже, когда Сэма не будет рядом, и я буду скучать. Пока же я вытащила другую рубашку и приступила к примерке нового предмета гардероба, встав напротив зеркала и скинув с себя всю верхнюю одежду.

Что и говорить, рубашечка смотрелась сексуально. Вот только я никак не могла ее приладить так, чтобы она сидела, как приклеенная. Так, как она обычно надета на Сэме. Она свободно болталась на мне, демонстрируя ложбинку между грудями, плоский живот и трусики, поскольку была довольно длинной для моего тела. И, как я не пыталась разгадать ее секрет, все же пришлось скинуть чудо враждебного прогресса и запихать его обратно в

ящик, который я теперь выдвигала с особой аккуратностью, помня, что это не советская мебель и в грубой силе не нуждается.

Боюсь, что Сэм догадается, что я рылась в его вещах, поскольку сложить рубашку точно так же, как было, я не смогла. Видимо Сэм обладал особыми знаниями в этой области или за него все делала какая-то чудо-машина, которую я, будь моя воля, приобрела бы, не глядя и за любую цену. В общем, чтобы сильно не мучиться, я запихала рубашку в почти полный ящик тугим комком. Она поместилась туда только благодаря тому, что я позаимствовала одну рубашку и освободила немного места. В общем, пусть замечает, что я не осталась безучастной к его личной жизни, когда у меня появилась возможность проявить любопытство.

Когда кушетка была исследована вдоль и поперек, я продолжала маяться, понимая, что уснуть не удастся, а ночь еще довольно длинная. И, если Сэм решил не тревожить меня до утра, нужно срочно придумать себе еще одно дело на остаток ночи. Я попыталась вскрыть ящик подручными средствами, но замок был, по всей видимости, серьезным. Либо этот ящик был просто муляжом. В общем, я оставила свои попытки его взломать, а, вместо этого, взяла свою любимую подушку, без которой жизнь не имела смысла и перетащила ее на кушетку Сэма вместе с покрывалом. Устроившись поудобнее, я вдруг поняла, что подушка мне, похоже, не нужна. Впервые в жизни мне было удобнее спать без подушки. Я, как можно бережнее, переправила свою любимицу на кровать, прошептав ей несколько утешительных слов на прощание, на случай, если подушка почувствует себя преданной. Свернувшись калачиком, я попыталась уснуть. И, черт возьми, мне это удалось буквально через несколько минут!

Спала я довольно долго. Никогда еще не чувствовала себя настолько замечательно. Пожалуй, даже на чистейшем песке пляжа не будет столь же уютно, как на кровати Сэма. Нужно будет перетащить ее в другую часть моей квартиры, когда увижу ее хозяина, чтобы у нее не было возможности исчезнуть. Хочу себе такую кровать, и, скорее всего, это единственная возможность ее «добыть».

Я лежала с закрытыми глазами, наслаждаясь ощущениями и обдумывая планы рейдерского захвата чужой мебели. Судя по всему, солнце еще не взошло, иначе уже било бы меня по глазам, ведь я была теперь гораздо ближе к окну. А это значит, что можно еще немного понежиться на чужой кровати. Бедный Сэм, как ему, наверное, неуютно лежать на моей старенькой кровати, после своего техно-чуда. Нужно будет добавить парочку матрасов или заказать новый ортопедический, чтобы свести к минимуму дискомфорт моего первого и единственного мужчины.

С этой мыслью я соизволила, наконец, открыть глаза, а затем вновь закрыла, не поверив увиденному. Я лежала на все той же кушетке. Напротив же стояло странное устройство с экраном на добрые полстены, чуть дальше – тренажерный комплекс, за который передрались бы лучшие фитнес-центры моего города, а может и всей страны, всего мира, черт! Мне не нужно было долго думать над сложившейся ситуацией. Я была в комнате Сэма. Была в его мире! И, похоже, стоит проявить немного больше активности.

Вскочив на прямые ноги, я, не глядя вокруг, помчалась вон из комнаты, чтобы подкрепить или опровергнуть мысль, мгновенно родившуюся в моей голове. Вылетев за дверь, я оказалась в своем коридоре. Что ж, похоже, все не так уж и страшно – я по-прежнему в своей квартире, вот только переносусь в мир Сэма, оказавшись в своей комнате. Я усмехнулась. Теперь будет проще убегать от скандалов с мамой – всего лишь переступил порог комнаты и никого не видишь и не слышишь. А с другой стороны, как мне объяснить свои постоянные исчезновения. И как поведут себя другие люди, оказавшись в моей комнате? Тоже исчезнут или окажутся в моей реальности? Боже! Бедный Сэм! Теперь я хорошо понимаю его озабоченность ситуацией и задумчивость. И это при том, что он живет один. Я же такими привилегиями похвастаться не могу. Следовательно, нужно все обдумать, а, в идеале, встретиться с Сэмом. Пока же его не было. Я была в его реальности совершенно одна и в своей реальности в той зоне, куда он проникнуть не мог. Как же нам теперь состыковаться и каким образом мне перенестись в свою комнату? Море вопросов и ни одного дельного ответа. Придется поломать себе мозги, а заодно и поискать ответы в комнате Сэма, раз уж предоставлена мне такая возможность. А уж любопытства мне не занимать. Есть решение – пора действовать! Сегодня я намерена обшарить каждый дюйм комнаты моего Сэмюеля.

Глава 13. Три дня отчаяния.

Черт побери! Как же я ненавижу ждать! Эти три дня кажутся вечностью. Встаю, ем, пью, смотрю телевизор, звоню маме, потом иду в свою комнату и пропадаю из привычной жизни. Ни звука не доносится из моей квартиры, которая, казалось бы, за стенкой – сделай только шаг. Сажусь одна в гробовой тишине в белоснежной комнате с непонятными устройствами. Хочется сбежать, но я не могу – жду Сэма. Все еще жду, хотя понимаю, что навряд ли он знает, что я в его реальности. Скорее всего, думает, что я просто вышла за пределы своей комнаты и так же ждет меня в ней, периодически блуждая по своей оставшейся квартире. Вот это парадокс! Врагу бы не пожелала! Утром выхожу из комнаты утомленная. Видимо, не привыкла я еще к такому монохромному дизайну. Старенькая мебель бежевых оттенков и цветастое покрывало – вот мои постоянные спутники и индикаторы уюта. Если цветов вокруг становится меньше, я начинаю впадать в депрессию.

Зато я, не теряя времени, облазила всю комнату Сэма за эти дни. Досконально изучила устройства, но нашла только кодовый замок. Код, естественно, подобрать не смогла, но нашла место, куда нужно нажимать на экране, чтобы устройство хоть как-то среагировало на мое присутствие. Достигла я этого путем нажатий на каждый сантиметр экрана и корпуса. Добившись хоть какого-то осязаемого, на мой взгляд, результата, перенесла свое внимание на устройство на стене. Оно казалось мне огромным, и я принялась к последовательному его изучению. Ощупав весь корпус по кругу в течение пары часов, я перешла на экран. Он казался сенсорным, но на прикосновения не реагировал, что бы я ни делала. Предпринимая попытки еще в течение пары дней, я, наконец, сдалась и перестала приставать к гигантскому компьютеру, полностью признав свою несостоятельность в этом вопросе.

Смотрела я и в других местах его апартаментов, пробовала позаниматься на тренажерах, однако, в силу своей абсолютной неспортивности, решила оставить это гиблое дело. Не хотелось получить травму, природу которой я не смогу объяснить в травмпункте. Пыталась найти тайнички или другие секции для хранения вещей, но все тщетно – минимализм пропитал весь быт Сэма, так что по мою любопытную душу припасено ничего не было.

Совсем отчаявшись и ужасно соскучившись по своей самой простой кровати со старым ортопедическим матрасом, я всей душой захотела вернуться в свою комнату с обитающим там, надеюсь, Сэмом. Надеюсь, он уже отлежал себе бока на моем спальном месте. Представив Сэма на моей кровати, захотела вернуться обратно вдвойне. Кошмар! Как можно так долго его не видеть? Неужели я так спокойно выдержала эти три дня? Верится с трудом, зато и в комнату свою родную хочется теперь с удвоенной силой. Сделав контрольный звонок маме, и узнав, что уже послезавтра в обед они будут дома, я отправилась спать в подавленном настроении. Что будет, когда мои узнают, что в нашем доме творится такая чертовщина? Подумать страшно. Грядет, как минимум, переезд. Надеюсь, обойдемся без священника со святой водой. Мало ли, что подумает мама. А вот братишка, он наверняка был бы в восторге. Он так любит, когда в нашей жизни происходит что-нибудь новое, а еще лучше – необычное.

Кушетка радушно приняла меня в свои слишком уж идеальные объятия. С нее невозможно было свалиться, на ней не нужно было переворачиваться. Я спала на одном боку в идеально комфортных условиях, но, все равно, просыпалась уставшей. Я легла на спину, разглядывая потолок. Ни одного выступа, нет даже простенького светильничка. Как включается свет я не нашла, зато спокойно передвигалась по комнате Сэма и без него. Не настолько темно было в этой белой комнате, хотя окон не наблюдалось и тьма должна быть кромешной. Не стала рассуждать над тем, что для меня было непостижимо. Разберусь во всем тогда, когда вернусь в свою реальность, а, может быть, и вообще забуду об этих мелочах. Ведь все это чужое и я никогда не смогу стать частью этого быта.

...легкое прикосновение губ к моим, и я открыла глаза. Надо мной стоял Сэм. Не нужно было вглядываться в темноту – комната была озарена неярким приглушенным светом. Как будто зажгли ночник. Этот свет исходил от потолка, который с самого начала показался мне подозрительно гладким и блестящим. Выходит, на нем не было светильников, потому что сам потолок выполнял эту важную функцию. Комната предстала передо мной в совершенно другом свете. Раньше мне приходилось шариться в полутьме, которая всегда царила в комнате, а теперь я четко видела всю обстановку комнаты и мне она действительно понравилась. Но мои раздумья прервал Сэм, нагнувшийся ко мне и перекрывший обзор. Еще один нежный поцелуй и руки на моей талии заставили меня признать, что не такой уж и важной была обстановка этой комнаты. Моя кушетка качнулась, принимая на себя еще одно тело и принимая идеальную для нас двоих форму.

— А я все думал, куда же она делась... А она, вместо того, чтобы лежать в моих объятиях, наводит беспорядок в моей комнате. Ты преуспела в этом,

нужно заметить. Придется вызывать уборщицу в короткой униформе. — После последних слов Сэм получил чувствительный тычок под ребра и тихо охнул, смеясь. — Она еще и дерется! Это мне впору надавать тебе по обеим ягодицам, чтобы не рылась без спроса в чужих вещах. Хоть бы сложила все аккуратно. Мне с таким беспорядком самому не справиться.

Еще один поцелуй сквозь смех, теперь уже требовательный. Рука скользнула мне под спину, поворачивая на бок и прижимая к его телу.

— Как ты попал сюда? Я уже думала, что застряла здесь надолго... одна. Не имела представления, как попасть в свою комнату, поэтому пыталась искать подсказки среди твоих вещей. Ничерта у меня не получилось, поэтому оставила свое занятие и лишь ночевала здесь, чтобы у тебя была возможность найти меня, если вдруг ты перенесешься сюда ночью. Как нам теперь попасть обратно?

— Ох, сколько вопросов! Как попал? Услышал, как ты копаешься в моей комнате и из любопытства перенесся сюда. Нарботки действительно существуют, я покажу их тебе чуть позже, когда твои ягодицы получат свое жестокое наказание. — Увидев, что мое лицо вытянулось, Сэм улыбнулся, а затем продолжил, спрятав улыбку. — Как перенестись? Все очень легко, на самом деле. Достаточно лишь очень захотеть. Меня, если честно, немного удивляет, что ты до сих пор здесь. Я думал, что ты запаникуешь и уже на следующий день перенесешься в привычную для тебя обстановку. И я переживал, когда ты не появилась ни на следующий день, ни через день. Сегодня я уже места себе не находил и решил навестить сюда, чтобы узнать, в чем заключается твоя проблема. Ты решила поселиться здесь навсегда? Как успехи в обследовании моей комнаты?

— Ничерта я не смогла посмотреть, — я надулась, — даже свет не нашла, как включать. Кстати, как ты его зажег? А компьютер твой – огромный экран на стене без признаков жизни. А эти устройства, — я кивнула на планшеты, лежащие теперь на полу, — единственное, чего я добилась – включения и перехода на страничку с кодом доступа. И это все за три дня моего пребывания здесь! Хотя кушеточка твоя мне понравилась – очень удобная. Даже подушка не нужна. И не ощущается даже, что ты рядом лежишь – не перетягивает меня, и ям не образует. Здоровская вещь! Хотела бы я иметь такую!

— Не ощущается, говоришь? — Сэм навис надо мной, опрокидывая на спину. — Это легко можно исправить.

— Подожди! Расскажи мне сначала, как это все работает, — я обвела глазами комнату, насколько это было возможно сделать из-за головы Сэма, перекрывающей большую часть обзора.

— Хмм! Я думаю, комната с компьютером смогут подождать. И потом, как же без наказания? — Рука из-под спины сползла к моей ягодице и несильно, но ощутимо сжала ее. Я инстинктивно подалась вперед и тут же, почувствовав возбуждение Сэма, немедленно сдала свои позиции,

плюхнувшись попой обратно на его руку. Все-таки я еще не привыкла к такому состоянию мужчины возле себя.

Еще секунда и отступать стало некуда – я оказалась прижатой к кушетке телом Сэма. Он легко потерся об меня пахом, заставляя почувствовать. Легкая пульсация прошла по моим самым чувствительным точкам, и я слегка задрожала. Сэм, не давая опомниться, занял мои губы, призывая расслабление и вызывая дрожь во всем теле. Я не думала, что настолько чувствительна к ласкам. На ласки же Сэм не скупился, блуждая руками по моему телу и попутно освобождая меня от одежды. Я не стала сопротивляться нарастающему желанию и полностью погрузилась в сладкое полузабытье, нарушаемое лишь новыми поцелуями, на которые нужно было отвечать и прикосновениями к все новым зонам моего тела, когда очередная часть моего гардероба отправлялась на пол.

Сэм уже давно оторвался от моих губ и завладел грудью, которая вздрагивала от моего судорожного учащенного дыхания и мелкой дрожи тела. На нем уже не было одежды, хотя я упустила тот момент, когда он ее снял. Мне казалось, он ни на секунду не отрывался от меня, хотя его обнаженное гладкое тело говорило об обратном. Он перекатился на бок, давая мне свободу, а я лишь судорожно цеплялась за его плечи. Его ласки теперь концентрировались все ближе к моей промежности, доставляя сладкие муки. Я понимала, что развязка уже близко и, кажется, была совсем не против. Сомнения, конечно, оставались, ведь слишком свежо было в памяти воспоминание о первом разе. Но я доверяла Сэму безраздельно и... я действительно соскучилась по нему за эти три дня жуткого одиночества по вечерам в его темной комнате.

Когда Сэм навис надо мной, я слегка напряглась, почувствовав, что он собирается войти. Он же попытался расслабить меня новой волной ласк... и я сдалась на волю его рук и губ. Сомнения ушли окончательно, стоило ему проникнуть в меня. Всего один легкий толчок без боли и я уже ощущаю его в себе. И нет боли – одно только наслаждение. Было туго, но двигался он легко, ведь я достаточно легко возбуждалась и быстро увлажнялась... в последнее время.

Стараясь не отпустить ситуацию, Сэм двигался внутри меня бережно и осторожно, ожидая, когда я привыкну, и лишь в тот момент, когда я обхватила его бедра ногами покрепче, он позволил себе полноценный толчок, начисто «сорвавший крышу» у нас обоих. Дальше я не помню подробностей, но это было незабываемо! Я помню, как стонала и как Сэм сцеловывал мои стоны и невнятное бормотание с диким взглядом. Кажется, он тоже потерялся в реальности, также как и я. Провал во времени вытряхнул нас, как только наступило безумное наслаждение. Сэм ждал, когда я подойду к черте, чтобы кончить вместе со мной. Он толкнулся в последний раз и, когда я стала задыхаться, бешено вращая глазами по комнате, в поисках предмета, на котором можно было бы сфокусироваться, он резко вышел и излил свое семя на кушетку и частично мне на ногу. Я даже не заметила этого, пока не пришло время вставать. Сэм же рухнул рядом со мной, блаженно выдохнув и прижав меня к себе. Третий день моего пребывания в его комнате закончится

самым счастливым из всех возможных мгновений и мне страшно не хотелось вставать, но Сэм все-таки заставил меня пойти в душ.

Вздыхнув, я поднялась и вышла из комнаты.

Глава 14. Шаг в неизвестность.

Сегодня я просто летала. Не прошло и трех минут, как я снова была под прохладным боком Сэма, на котором все еще сияли капельки воды из душа. Я со слегка влажной кожей – дрожала, но быстро согрелась, и собралась было спать, как Сэм вздрогнул и быстро поднялся.

— Что такое? — Мне совсем не понравилось, что теплый бок вдруг куда-то исчез. — Ты куда-то собрался?

— Да, мне пришло сообщение. Разве ты не слышишь?

До моих ушей действительно донеслась какая-то странная мелодия. Даже, скорее, просто набор звуков, который повторялся в определенной последовательности. Видимо, Сэму нужно было ответить, он уже был возле двери, когда во мне вдруг проснулся эгоизм.

— Ну-у-у! Ну не уходи-и-и-и! Я тебя целых три дня ждала, я соскучилась!

— Я буквально на час-полтора, потом снова вернусь. А ты можешь пока сходить к себе и чем-нибудь перекусить. После секса – это то, что нужно.

— Но я не хочу перекусывать, хочу просто побыть рядом с тобой. Ну, пожа-а-алуйста-а-а!

— Хорошо, я постараюсь освободиться быстрее. Это не займет более получаса. Я скоро вернусь.

Пока он это говорил, я вскочила с кушетки и побежала к нему, надеясь удержать. Но он уже шагнул за дверь, и я успела только схватить его за руку. За шагом последовал рывок, и я закрыла глаза, ожидая, что сейчас ударюсь о плотную стену его реальности или, что его рука вдруг исчезнет из моих рук, как только я окажусь за дверью силой его импульса. Я ожидала все, что угодно, поэтому боялась открыть глаза, когда импульс завершился, и я, сделав широкий шаг за дверь, остановилась.

— Ну, какая же ты все-таки настырная! Неужели я не могу быстро сделать свои дела и вернуться? — Я открыла глаза и увидела лицо улыбающегося и ничуть не разозлившегося на мой порыв Сэма. Одновременно с этим я услышала все те же знакомые хаотичные звуки, которые складывались в непонятную металлическую мелодию. А затем я огляделась, и у меня надолго пропал дар речи. Никогда не думала, что увижу мир будущего своими глазами. Он был гораздо лучше, чем могут придумать режиссеры и писатели фантасты. И я все же надеюсь, что это именно мир будущего, потому что мечта, что все мы или наши потомки когда-то станут жить именно так, будет преследовать меня до конца моих дней.

Огромная комната с высоким потолком – это его гостиная, если ее так можно назвать. Они снизу доверху была напичкана техникой, которая скрывалась в стенах, висела на стенах, стояла на полу и нависала на потолке. И все это гармонично вписывалось в серебристо-сиреневый дизайн комнаты. Посередине было нечто похожее на мягкий подиум. Скорее всего, это был большой диван или софа, а может, кровать. В комнату постоянно поступал свежий воздух из беззвучной системы кондиционирования. Окон в этой комнате тоже не было, лишь огромный во всю стену экран с матовой поверхностью, который в данный момент не работал. Несколько небольших многоэтажных столиков, которые больше смахивали на широкие этажерки, находились устройства, напоминающие планшеты. Они сияли, издавали слабую вибрацию, но, похоже, стояли на беззвучном режиме или вообще не могли издавать звуки. В комнате было практически тихо и к звукам приходилось прислушиваться.

Сэм стоял тихо, как мышь, вглядываясь в мое лицо и изучая реакцию на все, что я увидела. Я же продолжала медленно осматривать комнату – миллиметр за миллиметром. Я решила и тихо пошла вперед, не отпуская руки Сэма. Уж очень это было непривычно и страшно, находиться там, где быть не должна. Я подходила к новому для меня предмету, тихо и подробно его осматривала, молча искала ассоциации, а когда не находила, спрашивала, что это такое. Сэм терпеливо отвечал на мои вопросы и даже не пытался забрать свою руку из моих сжатых, чуть сильнее, чем обычно, пальцев.

Из тщательного осмотра я поняла, что в гостиной находился огромный подиум для размещения чертежей. Я ни на минуту не забывала, что дом, в котором я находилась, спроектировал Сэм. Когда я попыталась присесть, он легко спружинил подо мной, как мат, но под рукой, в которой было меньше веса, остался твердым. Я сделала вывод, что эта поверхность ведет себя по-разному под предметами с разной плотностью и весом. Следовательно, может быть одновременно и диваном и столом. На мое предположение, сможет ли эта конструкция быть и огромной кроватью для вечеринки, Сэм задумчиво ответил, что подобных вечеринок в его доме еще не было, но идея интересная. Возможно, вечеринка все же состоится, когда я слегка отойду от шока и привыкну к новой для себя обстановке. Интересно, как отреагирует мама на мое отсутствие? Но все это лирика.

Перед диваном висел огромный монитор, на который выводились все проекты, которые заказчики отправляли Сэму в разработку. Практически это был факс, компьютер, принтер, ксерокс, кульман и многое другое, в одном. Хотела бы я иметь такое устройство. Оно мне, конечно ни к чему, но просто так, чтобы было... Я, если быть откровенной с собой, жутко завидовала Сэму, заодно развивая в себе комплекс неполноценности. Моя старенькая мебель советского периода, уже набившая оскомину даже мне, наверняка казалась Сэму настоящим убожеством, старьем с большой буквы «С». Мне уже абсолютно не хочется переноситься с ним обратно в мою реальность. И не потому, что здесь мне нравится больше. Здесь все до сих пор мне кажется чужим. Просто, не хочется, чтобы он снова видел мою жуткую комнату, валялся на моем скрипучем диванчике с жесткими пружинами, просевшими по форме моего тела и нещадно колющими все, что выбивалось за форму

моего силуэта. Бедный Сэм! Представляю, как он замучился на этой неделе, когда ночевал в моей комнате со мной и без меня. После таких роскошных кроватей и диванов, у него должны болеть, по меньшей мере, все кости, а заодно и мышцы со связками.

Сверху на потолке находилась система освещения и очистки атмосферы в комнате. От прикосновений к устройствам на каких-либо полках, начинала работать та или иная техника. Видимо, эти роскошные кусочки полимеров были просто пультами, хотя и выглядели намного презентабельнее, чем наши планшетные компьютеры.

Гостиную мы обходили очень долго. Мне показалось, что прошло несколько часов. Хотя, скорее всего, не больше одного часа. Сэм вел себя абсолютно безупречно, не показывая ни грамма усталости или раздражения, не меняя положения наших рук и не пытаясь отвлечь меня от нового увлекательного занятия. Мы подошли к двери в другую комнату, и я поняла, что это будет столовая и кухня в одном лице. Примерно также было и в моей квартире – экономия рабочего пространства сказывалась на обстановке комнат. Сэм легким прикосновением отворил дверь, и мы очутились на кухне моей мечты. Надежда, что моя кухня в будущем будет выглядеть именно так, прочно укоренилась в моем сознании. Даже, если я буду умирать в квартире с жуткой старой кухней, я все равно буду надеяться на то, что такая кухня непременно будет в нашем будущем. И уж точно я никогда не избавлюсь от воспоминаний о кухне Сэма.

На этой кухне не было практически ничего. Ничего лишнего... Только удобное кресло с откидным столиком. Два больших экрана напротив на стене, небольшое устройство, напоминающее узкий холодильник – не более полуметра в ширину. Можно было принять его за слишком высокий кулер для воды. Окон не было. На потолке я узнала устройство для очистки воздуха. Потолок был белый и матовый. Он загорался полностью приятным приглушенным светом, не режущим глаза своей белизной. Больше в этой кухне не было ничего, хотя она была довольно большой. Здесь в прямом смысле слова можно играть в футбол, заниматься гимнастикой в ожидании, когда уйдут лишние килограммы, чтобы съесть еще одну порцию. Я бы вообще не вылезала с такой кухни. Но ведь я девочка, а Сэм, скорее всего, обитает только в гостиной. Когда я сказала Сэму, что намерена остаться жить в этой кухне – он расхохотался. На мой вопрос об экранах на стене и устройстве холодильнике-кулере, он, молча, подошел к экрану и нажал на кнопку включения. На дисплее мгновенно высветилось меню. Сэм быстро натякал на какие-то названия блюд и повел меня обратно в гостиную, а из нее в небольшой холл, который и холлом-то назвать нельзя было. Это была крошечная комнатка – похожая на лифт. Между двумя дверями мы с Сэмом стояли тесно прижавшись друг к другу. Ровно через пять минут раздался резкий звук, заставивший меня вздрогнуть. Сэм нажал на кнопку на стене, и из двери откинулась небольшая полочка и одновременно с этим открылась небольшая щель – сантиметров десять в высоту. Я, затаив дыхание, стояла и ждала, что же будет дальше, попутно пытаясь заглянуть в щель – увидеть, что же там снаружи в этом странном неизвестном мире.

За дверью я увела человека, который заслонил мне дальнейший обзор. Он быстро засунул в открывшуюся щель в нашей двери несколько небольших ящичков, друг за другом, а Сэм с такой же скоростью эти ящички принял, после чего все повторилось в обратном порядке. Кнопка была вновь нажата, щель закрылась, полочка поднялась обратно, мы вышли из тесной комнатки. Сказать по правде, эта часть дома мне совершенно не понравилась, но я была страшно заинтригована тем, что находилось в руках Сэма. Эти коробочки не давали мне покоя. На все мои вопросы сем отвечал: «Сейчас все увидишь сама».

Мы вновь вернулись на кухню, и Сэм быстро вскрыл одну из таинственных коробочек, щелкнув какой-то защелкой на крышке, и засунул ее в агрегат-холодильник. После чего быстро выбрал в меню на агрегате нужные опции и усадил меня на единственное кресло. Не прошло и минуты, как коробочка уже была передо мной на откидном столике. Простым легким движением Сэм снял с нее крышку, и я увидела еду.

Странно! К такой еде я не привыкла. Конечно, я ожидала подобной сервировки – все выглядело очень вкусным. Но приготовлено было все по отдельности. Отдельно мясо, отдельно соус, отдельно овощи – каждый вид в другом отсеке контейнера. Идеально уложено и все на вид свежайшее. Мне жутко захотелось есть, но я побоялась даже прикоснуться к этой еде. Все же она была не из моей реальности, следовательно, могла сказаться на моем организме. Услышав урчание в моем животе, Сэм улыбнулся.

— Не хочешь попробовать?

— Нет, конечно! Все это прекрасно выглядит и соус чудесно пахнет, но я боюсь, что мой желудок не воспримет пищу из твоей реальности. — В моих глазах отражалась неподдельная грусть.

— Знаешь, могу тебя уверить, что ничего страшного с тобой не произойдет. Не стоит, конечно, пробовать соус, хотя я и заказал самый безобидный, на мой взгляд. Но овощи ты без страха можешь съесть, также как и мясо. Я почерпнул, с позволения сказать, немного нового опыта, пока был в твоей реальности. Пришлось попробовать вашу еду в виде бутерброда, который ты оставила в своей комнате вместе с чашкой недопитого кофе. Кстати, на следующий день я попробовал и кофе – как видишь, жив до сих пор. — Я вытаращила глаза.

— Неужели ты не побоялся попробовать ту гадость, которой я обычно питаюсь по утрам! Теперь мне стыдно за свою реальность настолько, что я даже осознать вся меру своего стыда практически не в состоянии! Боже! Это просто ужас какой-то! Насколько у тебя здесь все идеально и насколько у меня там кошмарно! Ты, наверное, и в страшном сне не мог представить, что окажешься в таком убожестве! Как же мне стыдно... — Рука Сэма прикрыла мне рот, заглушив дальнейшее самобичевание вслух, хотя тирада не прекращалась в моей голове.

— Немедленно прекрати истерику! Ты прекрасно знаешь, что я нахожусь в твоей реальности именно по своей воле, также как и с тобой вообще. Не

могло быть иначе, ведь я чувствую себя гораздо счастливее в твоей несовершенной, но живой и настоящей реальности, чем в своей, автоматизированной, автономной, одинокой, постоянно однообразной реальности. Я устал быть один, Дарина! Если ты этого до сих пор не поняла, наверное, нужно было спросить раньше – я бы объяснил. И то, как ты ругаешь свою реальность... неужели ты не видишь, насколько она прекрасна. Даже тот остывший уже кофе был довольно вкусным. Попробуй мою еду. — Я сделала то, что он просил. От его неожиданной пылкой речи я даже слегка поубавила поток слов в голове. Еда была довольно вкусной. Я любила вареные овощи. В этих, я уверена, был идеальный баланс соли и сахара. Если, конечно, они используются здесь.

— Вкусно!

— Да брось! Ты могла бы есть это каждый день изо дня в день в течение долгих лет?

— Возможно! Если бы не было альтернативы, при своей любви к овощам, я наверняка была бы счастлива, есть это постоянно.

— Нет, тебе приелась бы эта еда уже через несколько лет. А потом ты ела бы просто из необходимости. Отсюда и отсутствие лишнего веса и здоровье. Много плюсов, но вот интереса – никакого. Кстати, ты не говорила бы о том, что любишь овощи уже через пару лет, я думаю.

— Не знаю, может быть... Уже ничего не могу сказать со стопроцентной уверенностью. Вообще у меня пропал дар речи, и часто возникают сложности с выражением своих мыслей, в последнее время. Давай сейчас не будет спорить о том, что было бы, если бы... Лучше покажи мне еще что-нибудь шокирующее, чтобы раз и навсегда вывести меня из состояния равновесия. — Сэм усмехнулся в ответ на мои слова и провел рукой по моим волосам в знак примирения, я думаю.

— Хочешь увидеть мою ванную?

Услышав волшебное слово, я подскочила со стула, как ужаленная. В моей голове немедленно возникла картинка той волшебной комнаты, которую описывал мне Сэм. Жутко захотелось увидеть ванную. Увидев дикий блеск возбуждения в моих глазах Сэм расхохотался и, схватив меня за руку, потянул за собой. Мы почти бегом направились обратно в основную комнату, а оттуда за мягкую матовую перегородку, которая служила дверью в ванную. Я даже не заметила, что за стеной еще одна комната. Двери не было вообще – стена же мягко отъезжала в сторону.

За стеной обнаружилась довольно просторная комната. Огромный агрегат занимал примерно треть. Все остальное пространство составляли массажный коврик, панели на стене, несколько ящичков с неизвестным содержимым и мы с Сэмом. Я оглядывала ванную комнату с нескрываемым любопытством, а Сэм смотрел на меня со странным выражением в глазах. Когда же я, наконец, поняла, что от меня хотят, меня бросило в жар, а Сэм, видя мою реакцию, подошел к большому табло на стене и быстро начал

нажимать на какие-то опции, видимо, настраивая душ. Взгляд его лукаво поблескивал, когда он поглядывал на меня, время от времени.

Когда все приготовления с его стороны были завершены, Сэм легко подошел ко мне и озвучил то, что я поняла практически сразу по его взгляду. «Дарина, не хочешь искупаться и немного снять нервное напряжение? День сегодня выдался напряженный». Не дожидаясь ответа, мягко обнял меня за талию, привлекая к себе, и поцеловал, слегка отрывая от земли. От этой легкости я готова была растечься в его руках. Он же начал помогать мне раздеваться, делая это гораздо быстрее, чем я ожидала. Пока я расслабленно млела в его объятьях, потом медленно открывала глаза и, наконец, настраивала удивление в своем взгляде, успела оказаться без большей части одежды. Он тоже не заставил себя долго ждать и, быстро скинув свой космический костюм, увлек меня в открывшуюся по мановению кнопки дверь.

Внутри я забыла о своем удивлении и снова начала оглядываться по сторонам. Здесь было множество отверстий больших и маленьких, сверху и снизу, на потолке тоже были всевозможные накладки с дырочками разных размеров. Кроме того, здесь были какие-то насадки, напоминающие мягкие валики из меха. Как будто малярные, но гораздо меньше и их было очень большое количество по всей окружности этой огромной душевой кабины. Не успела я закончить осмотр помещения, как из стен засверкало множество лучей. Они скользили вверх и вниз, будто бы ощупывая наши тела. Нам пока еще было сухо и тепло, вода все еще не шла. Лучи погасли, видимо, получив всю нужную информацию о посетителях сего чудесного устройства. От удивления я забыла о стыде – только смотрела во все глаза, стараясь не пропустить ничего из происходящего. Сэм тоже смотрел, но только на меня, наблюдая за реакцией. После лазеров из стен, наконец, брызнули струи воды, причем произошло это так неожиданно, что я взвизгнула и прижалась к Сэму, уткнувшись лицом в его груди, спасая его от воды. Но, стоило мне переместиться, как вездесущие струи воды сразу изменили свое направление и снова начали мягко бить меня по бокам, спине, плечам и шее. Буквально через несколько секунд я поняла, что дискомфорта это мне не доставляет и снова начала осматриваться вокруг. В лицо не ударила не единая капля воды – все попадало строго по назначению. Волосы мои выше плеч тоже были сухими. Я осмотрела тело Сэма. Он был выше меня, поэтому в него струи били на уровне моей головы, тем не менее, на меня отлетали только крошечные брызги, и то, потому что я стояла слишком близко. Как только я отступила на полшага назад – брызги перестали меня доставать. Тонкие струйки перелетали через мою голову и падали только на тело Сэма, с боков, минуя его тело, попадали на меня. Я запуталась, отслеживая столь сложную траекторию стрельбы по нашим телам. В любом случае, пока я привыкала к этому режиму душевой кабины, он уже поменялся. Их небольших отверстий в стенках на нас брызнула какая-то жидкость, которая под действием уменьшенного напора воды превратилась в пену, покрывающую наши тела. Теперь наготы практически не было видно, и я с интересом оглядывала тело Сэма, равномерно покрытое белой пленкой. Струи воды превратились в туман – настолько мелкими были капли. Ена не смывалась, но и не подсыхала. Настал черед нового режима. Нарастающий тихий гул привлек мое внимание, я завертела головой, не понимая, откуда он слышится, настолько неявным он

был. Сэм же пальцем в пене указал на ролики, которые начали вертеться. Я завертелась на месте, проверяя, все ли работают, оказалось, что все.

— Стой на месте, а то поскользнешься! — Сэм снова смеялся.

— Я не могу пропустить столько интересного, я себе никогда этого не прощу, так что не командуй. — Сэм не стал больше ничего говорить, просто крепко взял за руку, предупреждая возможное падение. Я продолжала оглядываться, ожидая, что же будет. Он же застыл неподвижно.

— Замри, а то они не могут определиться с траекторией, — скомандовал он. Я замерла.

Ролики пожужжали на месте еще пару секунда, а потом заставили меня вздрогнуть всем телом, начав выезжать из стены на длинных спицах, постепенно приближаясь к нашим телам. Я невольно сжалась.

— Расслабься. Если бы я знал, что это так тебя напряжет, то обязательно исключил бы этот режим. Больно не будет, щекотно – тоже.

Ролики все приближались, я постаралась расслабиться и замереть. Процесс пошел быстрее, видимо, они не могли понять мое точное местоположение, поэтому надвигались медленно. Теперь они быстро добежали до моего тела и начали свою работу. Мягкое движение по бедрам, затем к ступням, снова к бедрам, затем вверх, до шеи, и так вверх и вниз, пока все мое тело не было мягко помассировано забавными роликами, похожими на натуральный мех, но, скорее всего, сделанных из чего-то искусственного. После того, как массаж закончился, струи воды постепенно вновь приобрели силу, смывая с нас мыльную пену. На несколько секунд мы оказались по щиколотку в ней, а затем, внизу заработал новый процесс, быстро высасывая пену в небольшое отверстие. Вода завершила обмывание и уже через минуту мы были чистые, умытые и довольные. Я думала, что программа завершена, но Сэм все еще не шевелился, поэтому и я не стала, ожидая, что же будет дальше. А дальше из стены, примерно на середине, между нашими корпусами начала бить довольно толстая струя воды, она не касалась нас, не была сильной, мягким горизонтальным фонтанчиком, падая на пол, брызгая на наши ноги до колен. Я не поняла ее предназначение, а Сэм зачерпнул пригоршню воды и умыл лицо, а затем взлохматил волосы, проведя по ним мокрыми руками. «Это по желанию». Я решила, что умыться и мочить волосы больше, чем они уже намокли, не буду. Вода перестала идти, а потом включилась циркуляция теплого воздуха. Мы практически обсохли, когда она прекратилась, после чего дверь душевой открылась самостоятельно, а когда мы вышли, снова закрылась за нашими спинами. Внутри начался непонятный процесс. Там что-то загудело намного громче, чем все, что я слышала до этого момента.

— Что она делает теперь? — я спросила это, указывая кивком головы на душевую кабину.

— Моется... — Ответ был предельно прост.

Мы стали одеваться. Удивительно, но Сэм не тронул меня, хотя изначально я подозревала, что в душ он меня тащит совсем с другой целью. Он просто демонстрировал мне работу этой волшебной комнаты, а заодно и выполнял обещание, снимая напряжение тяжелого дня.

Уже через несколько минут мы снова сидели на кухне, Сэм достал из устройства, похожего на наш холодильник две коробочки и засунул их в подогреватель. По привычке я звала его микроволновкой. Несколько минут и мы уже наслаждаемся напитком, немного напоминающим кофе, разогретым до комфортной температуры. И мне совсем, ну ни капельки не хочется уходить отсюда. Хотя я знаю, что послезавтра приезжает моя мама с братом. Знаю, что вернуться все же придется. Но эту ночь я определенно планирую провести в этой реальности, а завтра я вернусь к себе и примусь за уборку, ожидая своих родных. С непривычки меня потянуло в сон, и я стала клевать носом. Сэм, увидев это снова потащил меня в свою комнату. Попутно натывая на большом дисплее какие-то команды. Я вошла в комнату, в которой ночевала три ночи и впервые поняла, как в ней включается свет. Небольшое пятнышко на стене у двери, которое я не заметила, оказалось кнопкой сенсорного включения и выключения света. Я попробовала несколько раз включить и отключить свет. Даже сон немного ушел. Сэм провел меня по комнате и показал около десятка таких же кнопок. Все они отвечали за освещение в различных зонах. Несколько раз, нажав на одну кнопку можно было включить свет именно в этой зоне, сделать свет ярче в данной зоне, приглушить свет во всей комнате, оставив только свет в зоне, в которой находилась кнопка. Еще одно маленькое чудо завершило мой день. В комнате теперь было гораздо теплее, чем тогда, когда я ночевала здесь одна. Укрываться не хотелось, и я бухнулась на кровать Сэма в одном нижнем белье. Сэм тоже быстро разделся и улегся рядом, привлекая меня к себе. Легкий поцелуй буквально сразу отправил меня в состояние полубытья. Прежде чем уснуть я услышала: «Спи, милая! Завтра я приготовлю тебе вкусный завтрак».

— Решил совершить невозможное? Ты же говорил, что у вас не бывает ничего вкусного.

— Ну, завтрак обычно есть можно. Тем более, я действительно собрался совершить невозможное. Подберу самые удачные блюда. Думаю, ты их оценишь. А теперь, спокойной ночи! Договорим завтра.

С этими словами я уснула. Что мне снилось – не передать. Сумятица из образов и обрывков новых впечатлений сделала мой сон отрывочным и тревожным. Но рядом все время был теплый Сэм, который крепко обнимал меня всю ночь.

Глава 15. Два шага рука об руку.

Утро для меня было болезненным. Я проснулась со страшной головной болью и состоянием, будто с похмелья. Любой шум отзывался боем огромного колокола в моей многострадальной голове. Голос Сэма впервые был мне в тягость. Мне нужно было срочно выпить таблетку, а для этого, нужно было немедленно возвращаться в мою реальность. Лекарства здесь пить я даже и

не думала, подозревая, к чему все это может привести. Скорее всего, мое сегодняшнее состояние было вызвано именно продуктами из реальности Сэма. Пусть и экологически чистыми, но все же чужими. Мой организм отреагировал на это странно. Я думала, что волноваться будет желудок, но ответила за все голова.

Сэм смотрел на меня с жалостью и сожалением. Он, конечно же, чувствовал себя виноватым, но я, как могла, отнекивалась, пока новый приступ головной боли не прервал моих доводов, вызвав очередной стон. Я еле смогла выдавить из себя: «Нужно скорее возвращаться. Я не смогу перенестись. Давай, ты первый, а я буду держать тебя за руку. Попробуем так. Если не получится – ты вернешься назад и подумаем, что можно сделать». Сэм кивнул и крепко сжал мою кисть в своей широкой ладони. Его взгляд стал сосредоточенным, а я постаралась не шуметь и выровнять дыхание, чтобы очередным стоном не сбить его настрой.

Через несколько секунд я увидела, что Сэм начал терять четкие очертания. «Получилось!», — Я подумала об этом, а затем почувствовала страшный рывок, а затем и сама потеряла на секунду способность думать, пока вокруг меня менялась реальность. Это была плохая идея. Нужно было подождать, пока боль немного утихнет и попробовать самой. Но теперь уже поздно – вокруг меня постепенно проявляется мебель моей комнаты. И Сэм, который, почему-то держится за плечо. Скорее всего, он тоже почувствовал этот дикий рывок и, все же, не выпустил моей руки. Теперь мы слегка травмированные, но абсолютно довольные результатом. По крайней мере, такой была я... Не обращая внимание на Сэма, я опрометью помчалась на кухню, где хранилась заветная аптечка. Вынув таблетку быстродействующего обезболивающего, я быстро съела две таблетки и побежала за водой, поскольку последняя «колода» встала в моем горле. Быстренько глотнув водички, я помчалась обратно, попутно разминая кисть. Стало немного легче. То ли обезболивающее начало действовать, то ли моя реальность действовала благотворно.

Сэм сидел на моей кровати, покручивая рукой, то в одну, то в другую сторону, разминая растянутое, видимо, плечо. Когда он увидел, что я практически также разминаю свою кисть – улыбнулся.

— Ну как, полегчало?

— Слегка. Как плечо?

— Нехило рвануло. Ты тоже почувствовала?

— Да. В следующий раз перебираемся по очереди. Это была плохая идея.

— Ну, ничего. Любая идея заслуживает, чтобы ее испытали. Что мы и сделали. Как твоя голова? Больше не буду угощать тебя никакими напитками. Я думаю, все дело в энергетике.

— Так значит, ты напоил меня энергетиком? Обалдеть! Я и дома-то их не пью. Конечно, голова разрывается. Там же кофеина дофигища! А я грешила на твою еду. Оказывается дело в конкретном напитке.

— Я подумал, что, раз ты постоянно пьешь кофе, этот напиток будет для тебя в самый раз. Как выясняется – ошибся. Извини. В следующий раз будем пить только воду. Думаю, что продукты моей реальности тебе подошли.

— Ну, раз мой живот не возмущается, значит подошли вполне нормально. Я все больше за них переживала. Так! Чем планируешь заняться?

— Хочу посмотреть твой дом. Раз у нас так легко получается полностью войти в чужую реальность, я тоже хочу знать о тебе больше. — Услышав его желание, я покраснела как рак, что, конечно же, не укрылось от его взгляда. — Какие-то проблемы?

— Кроме проблемы, что я не убиралась дома почти месяц – это заметно даже по моей комнате, проблем никаких нет.

— И только-то? Расслабься, я сейчас... — С этими словами Сэм исчез.

Мое недоумение еще не успело набрать полный оборот, как он вернулся, держа в руках какую-то странную штуку, похожую на капсулу с лекарством, но только в разы увеличенную. Еще она была классического цвета «металлик» и такая блестящая, как те кастрюльки, на которые всегда «падает» взгляд в магазинах.

На мой немой вопрос и взгляд округлившихся глаз, Сэм начал объяснять свои действия самостоятельно.

— Это специальный уборщик, который быстро... кхм... очень быстро очистить каждую комнату в твоём доме. Действует в пределах одного помещения, вне зависимости от его размеров. Тебе только нужно убрать нужные тебе предметы размером больше кулака. И, если в твоём доме присутствуют домашние животные, которых ты хотела бы сохранить, перенеси их в ту комнату, в которой уборка не производится. Все, что меньше кулака будет подлежать уничтожению. Для нас это не опасно. Растения уборщик не трогает, если, конечно, таковые у тебя имеются. На биологические органические вещества он запрограммирован отдельно. В общем, сейчас от тебя требуется собрать все то, что меньше кулака и спрятать в закрытые емкости для хранения. К сожалению, все закрытые емкости тебе придется убирать самостоятельно, но в комнате будет полный порядок, я обещаю. Давай быстрее, смотри, что тебе может пригодиться, и я продемонстрирую, как он работает. С этими словами Сэм запер дверь в мою комнату.

Я, как маленький ураган промчалась по комнате, сгребая все, что видела в ящики стола, запихивая в шкаф и тумбочку, рассовывая, куда только можно. Уж больно мне хотелось посмотреть на то, что будет происходить сразу после этого. Едва я успела закончить и объявить об этом Сэму, как он просто поставил прибор на пол посередине комнаты и позвал меня к себе жестом. Я быстро подошла и тут же подскочила, потому что уборщик начал медленно взлетать, словно отвергая силы гравитации. А потом произошло нечто совсем невероятное. Снова лучи во все стороны осветили полосами стены, пол, потолок, нас с Сэмом. Затем по кругу начал обходить комнату по воздуху, продолжая светить. Когда я попыталась шарахнуться в сторону от

проплывающего мимо моего лица прибора, Сэм удержал меня, сказав, что он не коснется нас, поскольку мы для него органика, которую трогать он не будет. Хотя мог бы хорошо почистить и нас.

— Не желаешь хорошую чистку? А-то перепрограммировать – пара минут.
— Его милая улыбка подогрела чертенят в моих глазах.

— А давай! Только при уборке в следующей комнате, если твоя чудо-машина меня впечатлит. — Он подхватил мой настрой.

— Договорились!

Дальше я не сводила глаз с прибора, боясь пропустить нечто важное, то, что, возможно, больше не увижу никогда в жизни. Наверняка, Сэм не будет приходить каждый раз со своими чудо-приборами и производить уборку в моей квартире. Сегодняшний раз будет единственным, и потому, самым важным.

А приборчик, тем временем, прошелестев круг по моей комнате, остановился под самым потолком. И, если бы я моргнула в тот момент, наверняка не заметила бы, произошедших изменений. Но я боялась даже дышать, а потому уловила тот самый миг, когда за секунду со всех поверхностей, как горизонтальных, так и вертикальных, вдруг исчезла пыль. Я никогда не видела, чтобы комната так сияла. Шкаф светился, будто его отполировали. Я подошла и не заметила даже намека на жирные пятна от моих частых прикосновений к зоне ручки. Такие следы есть на любой мебели, когда ей пользуешься, ее нужно полировать, чтобы избавиться от жира и грязи. Но здесь их не было и в помине. Уловив в моих нечленораздельных «А-у-э...» нечто многообещающее, Сэм подошел и, осмотрев место, куда я дистанционно тыкала пальцем, начал объяснять.

— Любые типы загрязнений, включая инородные растворы, не соответствующие семидесяти процентам поверхности, которая подлежит очистке, жир и грязь, любые микроорганизмы, органические соединения. Следы пота и прочих жидкостей, выделяемых человеком и животными. Все это будет удалено безвозвратно. А также мелкий мусор, меньше кулака, если таковой будет обнаружен в пределах комнаты. Ты лучше проверь свою постель.

— А что с ней? — Я испугалась за целостность своего постельного белья, поэтому сразу подлетела к покрывалу и, сорвав его, уставилась на идеально чистую простынь и наволочку. Не просто чистые а ИДЕАЛЬНО чистые. Такие даже в химчистке не могут сделать. Даже отбеливатель не даст такого результата. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль, смогу ли я объяснить маме столь идеально чистое белье. — Боже! А белье-то как?

— Ткань является неплотной поверхностью. Везде, где попал свет от лучей, была сделана уборка. Ну как, ты впечатлена?

— Да уж! Но чиститься все равно передумала. Пойдем быстренько «добьем» всю квартиру и займемся чем-нибудь другим. Может мне тебя

накормить нашей вредной едой? Как ты думаешь, тебе придется по вкусу то, что я для тебя приготовлю?

— Мечтаешь отомстить за утренний энергетик?

— Ага! Только об этом и думаю.

— А чем мы займемся после еды?

— Мммм... Давай подумаем об этом, пока будем убирать квартиру. — Сэм быстро поцеловал меня и, схватив за руку, подтащил к двери.

— Ну, давай же... Веди меня в свою реальность. Я все еще вижу свою реальность за пределами твоей комнаты. — Сделав глубокий вдох, я взяла за руку главного мужчину своей жизни и шагнула в покрытую пылью и посторонними предметами прихожую, увлекая его за собой.

— Хмм... Ээээ... Ну, давай убираться... Ой! — После долгого чесания в затылке в процессе осмотра моей далеко не самой образцово-показательной прихожки, Сэм все же схлопотал от меня подзатыльник за подобного рода невысказанные «комплименты». — Эй! Я же ничего не сказал... Ну... Почти ничего... Ой! — Еще один подзатыльник заставил его хихикнуть и отскочить в сторону. — Если будешь продолжать меня бить, уборка еще долго не сдвинется с места. Или, чего доброго, я аппарат уроню, и она вообще отложится на неопределенный срок. Что ты там говорила насчет завтрашнего приезда своей семьи?

Вздыхнув, я подняла руки, признавая поражение, а Сэм многозначительно хмыкнув, потащился к центру заваленной комнаты, тогда, как я взялась убирать мелкие игрушки своего брата, просто выкидывая их в игровую комнату. Когда столкнусь со следующей фазой уборки, сложу их окончательно. А пока – так... Сэм смотрел на эти мои дикие пляски с разбрасыванием предметов по другим комнатам, за исключением моей и, кажется, делала свои выводы, о которых я узнала, к своему стыду, уже довольно скоро.

— Это ты всегда так делаешь уборку? Неужели нельзя сразу разложить все по местам? Ты так значительно сократишь время на уборку следующей комнаты, если таковые имеются.

— Долго объяснять... Ты скоро сам все поймешь... Комната моего брата останется напоследок. Я понимаю, «Дурная голова ногам покоя не дает», но все же – это не тот случай.

— Что? — Сэм ошарашено посмотрел на меня, пытаюсь вникнуть в смысл только что озвученной поговорки. Затем, кажется, снова сделала какие-то выводы. — Ну, ладно, потом, так потом. Ты закончила расшвыривать нужные тебе предметы? Двери закрой. Вот так. Ну, поехали!

В очередной раз я с интересом следила за манипуляциями уборщика. И, хотя, его действия были теперь мне знакомы, интерес не желала пропадать. Сэм же вновь следил за моей реакцией. Видимо, работа прибора его несколько не интересовала.

Закончив с прихожкой, которая засияла так, будто я вызывала клиннинговую службу со спецоборудованием, мы переместились в самую безобидную часть квартиры – спальню моей мамы. Здесь Сэм не присвистывал, а мне практически не пришлось краснеть за беспорядок. А еще мне не пришлось раскидывать вещи по шкафам, потому что в комнате моей мамы всегда был относительный порядок. Я лишь убрала бижутерию и предметы косметики. Это не заняло и минуты. Прожужжав всего несколько минут, приборчик сделала свое дело. Мы отправились в игровую комнату, а по совместительству комнату моего брательника.

Здесь Сэм вошел в настоящий ступор, прикидывая видимо, как в такую крошечную комнатку смогло уместиться столько вещей, а заодно, каким образом ее убрать, чтобы сохранить все мелкие предметы в целости и сохранности. Озираясь по сторонам и, видимо, прикидывая что-то в уме, он, наконец, смог прийти к какому-то решению.

— Да, теперь, кажется, я все понял насчет твоих действий. Здесь нереально убрать тем же способом, который мы использовали до этого. И раскладывать по местам не получится. А еще не получится убрать абсолютно все – что-нибудь обязательно упустим. Выходит, нужно быстро перепрограммировать аппарат. Есть еще комнаты в твоём доме?

— Ага, кухня, ванная комната и балкон. А почему не со спальни начнем?

— Ну, если их состояние ближе к тем комнатам, где мы уже были, лучше оставить прежний режим, чтобы не пришлось вновь перепрограммировать прибор. Давай вернемся сюда напоследок. — Я не могла не согласиться с его доводами.

На кухне нас ожидала не только пыль. Хлеб в пакете прокис и покрылся плесенью самого мерзкого вида, и я разложила его по столу отдельными кусками, намереваясь посмотреть на его исчезновение. Чашки быстро были убраны в шкафчик, то же самое произошло и со ложками. В целом же, мелких предметов в поле зрения не оказалось, по крайней мере, так думала я. Сэм же с видом знатока ходил по комнате и тыкал пальцем в те предметы, которые, по его мнению, могли попасть под действие прибора. Таким образом, я убрала практически все, а Сэм остановился у стола, изучая плесень с самым невозмутимым видом ученого. На все мои понукания он отмахивался, объясняя свои действия тем, что столкнулся со старым примитивным видом паразита, с которым в его мире справились уже очень-очень много лет назад.

Я с трудом дождалась окончания осмотра плесени, и аппарат вновь зажужжал, уничтожая пыль, застарелый жир на потолке, полах, а также ненавистную плесень, вместе с хлебом. Комната заблестела так, что мне придется объясняться пред матерью. Она явно подумает, что я сделала ремонт во всей квартире. Черт! Как же я сразу не подумала об этом. Ну, ладно, пожалуй, уже поздно пить «Боржом», печень-то давно уже отвалилась. Мы быстро убрали ванную и лоджию, правда, пришлось вынести мамины цветы, поскольку за землю Сэм ручаться не стал. Он сказал, что их растения растут слегка по-другому. Пришлось быстро перенести на свежееубранную кухню десять полу засохших горшков с цветами. Я поливала

их в последний раз пять дней назад. Хорошо, что как обычно залила до одури, зная свою забывчивость. Ну, в итоге все трудности остались позади, и цветочки вернулись в чисто убранную сверкающую окнами изнутри лоджию. Если мама спросит, почему снаружи окна такие грязные, совру, что прошел жуткий грязевой ливень уже после того, как я их помыла. А может она настолько офигеет от всей этой чистоты, что напрочь забудет про заляпанные окна.

Закончив с уборкой, мы вновь направились в комнату моего брата. Теперь меня уже практически не смущала чистота комнат, оказывается, к хорошему быстро привыкаешь. Хотя, я прекрасно знала, в каком состоянии находятся шкафы. Здесь даже прибор Сэма был бессилён. Присев на краешек стула, где не было предметов, сплошным слоем покрывающих поверхность остальной комнаты, Сэм начал возиться с уборщиком. Около двадцати минут он что-то просчитывал, беззвучно шевеля губами, прикидывал, окидывая взглядом комнату и качая при этом головой, постоянно вносил какие-то изменения в откуда ни возьмись взявшейся панели, выехавшей из, казалось бы, абсолютно гладкого, без единой вмятинки, прибора.

— Все! Закончил. Давай попробуем. Теперь будет исчезать только пыль, комната будет ионизироваться, жир и мелкие пятна грязи также исчезнут. Я взял самый мелкий размер, так что загрязнения будут разобраны на молекулярном уровне. Процесс несколько долгий, однако, оно того стоит. Потом возьмешь большую щетку и просто сгребешь в одну большую кучу все это добро, — Сэм обвел глазами комнату наполненную солдатиками, частями от разномастных бесчисленных наборов «Лего», кубиками, и прочим добром, которым обычно завалены комнаты мальчишек. По крайней мере, я надеюсь, что все комнаты мальчиков именно такие и мой брат не самый большой свинтус во вселенной.

Приборчик с мерным гулом вновь полетел к потолку, обводя лучами всю поверхность комнаты, а заодно, валяющихся в ней игрушек. А потом на моих глазах кусочки «Лего» начали сиять, как будто их только что вымыли в очищающем растворе и каждую отполировали специальной полировочной жидкостью. Все то же самое произошло с обоями, которые были очищены не только от следов жира, но также и от воскового мелка, которым мой братеньник еще пару лет назад исписал значительную часть стены. Окна засияли чистотой. Как же жалко, что уборщик не может помыть стекла с обратной стороны.

И двадцати минут не прошло, как все было окончено. С плавным гулом уборщик мягко опустился обратно на пол, откуда его забрал Сэм. Мы быстренько сбегали в мою комнату, откуда Сэм исчез на пару минут в свою реальность, чтобы «унести» прибор, а затем направились на кухню, поскольку я всерьез вцепилась в идею накормить своего спасителя. Сэм даже теперь не представлял, какую услугу он мне только что оказал. Теперь в доме можно смело не убираться еще лет пять и все равно будет чисто. Дождусь следующего отпуска своих родных и вновь одолжу у Сэма это чудо техники. Если, конечно, наши отношения будут иметь продолжение через такой

большой промежуток времени. Отогнав от себя неприятную мысль, я взялась за приготовление обеда.

Поскольку готовила я из рук вон плохо, решила ограничиться пиццей в микроволновке. А заодно поставила чайник, впервые за целый месяц, чтобы напоить Сэма чаем. Он, конечно же, был согласен и на кофе, но я побоялась давать ему эту живительную жидкость, дабы не случилось у него несварение. Чай как-то безопаснее, на мой взгляд. Выбрав самые безобидные продукты и, наскоро сделав быстрое тесто для тонкой пиццы, я засунула все, что у меня получилось в микроволновку и, набрав время на таймере, приготовилась ждать. Сэм же не терял время и осматривал все то, что не успел посмотреть во время уборки. Попутно он задавал кучи вопросов, заглядывал во все шкафы, в холодильник, в стиральную машинку, чуть не заглянул в микроволновку, но мне удалось вовремя остановить его прекрасный порыв.

Сэм не то, чтобы с опаской отнесся к пицце, но разглядывал, неприглядную с виду, посыпанную тянущимся сыром, уже начавшую остывать субстанцию, довольно долго. Я убедила его попробовать кусочек, и он счел это довольно недурственной едой. Надеюсь, не врал. Дожевывая пиццу и прихватив по кружке чая, мы отправились в мою комнату отдыхать после интенсивной уборки. Я, конечно же, тут же завалилась на свою искореженную, с выпирающими пружинами, но, тем не менее, самую родную и любимую кровать, обнимая подушку со словами: «Родная ты моя! Как же долго я тебя не видела!». Сэм расхохотался.

— Неужели моя безупречная во всех отношениях кровать тебя не впечатлила?

— В том то и дело, что впечатлила. Но ведь от судьбы не уйдешь. — Я хохотнула. — Я настолько срослась с этой кроватью, что реально скучала по каждой ее пружинке.

— О, дааа! Пружинки! — Сэм наигранно поморщился и потер бок с легкой гримасой боли на лице.

— Не гримасничай. Все равно для меня это будет лучшим местом обитания.

— И ты даже не захочешь рассмотреть идею перебраться ко мне насовсем?

— Что?! — Теперь мне стало совсем не до смеха. — Ты что, серьезно?

— Почему бы и нет? — Сэм присел на краешек кровати у моего бедра и медленно приблизил свое лицо к моему, продолжая говорить. Я, как замороженная следила за движениями его идеальных губ. — Нужно всегда стремиться к прогрессу в отношениях.

Пока я искала, что ему ответить, в качестве точки последовал поцелуй, а затем еще один. А потом мысли мои, снова расползлись, как перепуганные тараканы по всей голове. И, похоже, собрать сегодня мне их не удастся, потому что провокация была в самом разгаре. Не помню, что было дальше,

ведь руки Сэма очень быстро довели меня до того состояния, когда все вокруг становится таким неважным. Помню лишь, что очень хотела его, и мы уже собирались перейти к самому главному, а одежда валялась в шаговой доступности от кровати. Охх... Ненавижу стереотипы! Однако, когда послышался звук ключа, вставляемого в замочную скважину, я подлетела на кровати, сбросив Сэма, который был, по меньшей мере, вдвое тяжелее меня. Видимо, он уловил мое настроение мгновенно, поскольку быстро сгреб мою одежду в кучу и подхватил свою.

— Что, твои вернулись раньше?

— Ты удивительно проницателен. Давай хватай вещи и дуй к себе, а я тут с ними разберусь. — Через пару секунд Сэм с вещами в руках начал расплываться, а я быстро схватила ночную рубашку и, напялив на голое тело, швырнула вещи кучей на стул и помчалась на кухню уничтожать улики пребывания в моем доме второго человека. Уставом моей мамы это предусмотрено не было, хотя и не исключалось. В общем, мне совершенно не хотелось сегодня ни с кем объясняться и у меня была пара минут, пока мои не поймут, что дверь закрыта на засов изнутри, пока не позвонят, пока я, сделав сонное лицо, не открою дверь. Я быстро помыла чашки, насухо вытерла их бумажной салфеткой, промокнула раковину и помчалась в комнату, чтобы выйти откуда нужно. В этот момент раздался робкий звонок в дверь.

Эпилог.

Сегодня был особый день, и я быстро выудила из одного из ящиков свитер, который купила для Сэма уже на следующий день, после приезда домой мамы и младшего брата из дома отдыха. Свитер в серебристых тонах с нежным переходом от цвета к цвету. Как я нашла этот мягкий свитер из тонкого акрила – отдельная история. Самое главное – он безумно нравился Сэму, хотя совершенно не обнажал его безупречную во всех отношениях грудь. Он сразу принял его и тут же надел, придирчиво осматривая себя со всех сторон в большое зеркало в моей комнате. По его лицу я видела, что он остался доволен, об этом же он сообщил мне буквально через пару минут. Это чудесно, что дома он чаще носит именно этот свитер, особенно, когда я остаюсь у него на ночь. Видимо, ему так уютнее или просто хочет привнести частичку моей реальности в свою.

Все давно уже смешалось, и мы перестали ощущать эту тонкую грань, перебираться через которую стало гораздо проще и быстрее, а главное, безболезненнее, даже держась за руки. Но, впрочем, не это главное. Сегодня был особый день.

— Ма-ам, ты не забыла столовые приборы? Совершенно не хочется есть из этой дурацкой самолетной одноразовой посуды. Пусть все будут шокированы, но они привыкнут со временем, если, конечно, здесь еще появятся.

— Конечно, я все взяла. Не переживай ты так, у меня голова – это сплошные списки нужных дел и расписания, когда их нужно выполнить, ты же знаешь...

— Да, мам, ты лучше всех! А ты куда! Ма-ам, ну убери отсюда этот метеор, а то разнесет за секунды все то, что я сооружала целых три часа! Уйди, недоразумение! И за что мне достался такой младший брат?

— Успокойся, сейчас все сделаем. Сэм, будь добр, дай ребенку какую-нибудь новую штучку, какую не жалко сломать, хотя будем надеяться, что он все же не найдет, как она открывается. Пусть ребенок посидит пару минут в тишине, Дарине нужно все закончить. Что-то она разнервничалась, ты не находишь? — Последние слова мама шепнула прямо на ухо проходящему мимо нее Сэму. Но я их все-таки услышала.

— Ничего я не нервничаю, просто гости должны прийти с минуты на минуту, а это первая моя самостоятельная «межпланетная» вечеринка. — Мама и Сэм тихо рассмеялись, а братишка занялся очередным прибором из личной коллекции Сэмюеля.

Да, с нашим появлением в новой реальности в доме Сэма стали появляться первые гости и с каждым днем их становилось все больше. И не потому, что все хотели посмотреть на странных пришельцев, просто моя мама странным образом умеет располагать к себе людей, и, как выяснилось, не только из нашей реальности. А еще она умудрилась приготовить новые блюда из того набора продуктов, что подается в том мире. Сэм был в шоке и я, мягко говоря, тоже. Стоило оставить маму со всеми этими коробочками на пару минут на кухне, и она создала прекрасный салат, который был заправлен только что сделанным соусом. Сэм слопал это все одним махом и тут же заказал еще три набора таких же продуктов, а сам принялся выznавать у мамы подробный рецепт этого фаст фуда.

— Помнишь, как ты причитала, что сошла с ума, когда я притащила тебя сюда впервые? — Мама расхохоталась, вспоминая тот день.

Все было так, как будто произошло только вчера, хотя прошло уже несколько месяцев. Я тогда подловила маму на прекрасном настроении и вознамерилась его испортить. Завела ничего не подозревающую родительницу в свою комнату и просто обняла, а когда она расслабилась – перетасила в реальность Сэма. Она тогда потеряла сознание от расплывающейся комнаты, а потом орала не своим голосом прямо перед ошарашенным нашим появлением Сэмом, который прибежал на крики и застал мою маму в наихудшем расположении духа. Она подумала, что тронулась умом.

Удивительно, но она довольно быстро пришла в себя и даже осмелилась исследовать новую территорию, попутно слушая мои рассказы о том, как все начиналось и объяснения Сэма насчет принадлежности и функциональности той или иной вещи или помещения.

Уже спустя неделю и братишка побывал в гостях у моего «ночного гостя», хотя, мама сильно сопротивлялась этому моему решению, боялась за здоровье брата и его эмоциональное состояние, все еще вспоминая, как переход отразился на ней. И все же я сумела заинтересовать братишку, и он

сам выказал желание пойти со мной, несмотря на протесты мамы, которой теперь уже пришлось смириться с нашим обоюдным решением.

Братик был в полном восторге, он носился по дому Сэма вместе с самим Сэмом, включая все приборы, до которых мог добраться. Ему совершенно не нужно было объяснять, как включается тот или иной прибор, он быстро находил решение сам, только если прибор не был запоролен. Кстати, я заметила, что все больше устройств в доме Сэма с тех пор, стало требовать пароли. Это жутко не нравилось братишке, зато полностью устраивало и Сэма и меня. Теперь и я не была профаном в этой области и в моей реальности у меня теперь были самые крутые гаджеты. Я все говорила, что привезла это из Японии, и они выпускались в ограниченной экспериментальной серии, а устройство мне помог достать мне один друг, который работает в данной области. Все верили и завидовали, что не могло не радовать.

Но, сейчас я занималась вечеринкой, которая должна была проходить в большой комнате и фуршетный стол уже ломился от закусок на шпажках, которые я специально закупила в огромном количестве в нашем магазине, а посуду принесла мама, напитки и продукты организовал Сэм, а готовили все вместе, пробуя и сочетая разные продукты по маминым экспресс рецептам, построенным на импровизации.

Сэм уже рассекал по дому в моем любимом серебристом свитере. Скажу по секрету, я купила еще три штуки, когда поняла, что вещь пришлась ему по душе и размер я выбрала верный, а еще потому, что потом никогда не найду в продаже подобной вещи. Уж кому, как не мне помнить про закон пакости.

Ну вот и все. Все приготовления завершились, гости должны прийти с минуты на минуту, а мы встречаем их во всеоружии, особенно мама, зарядившая до предела свое гостеприимство.

Да, кстати, забыла самое главное. Я теперь живу отдельно, но моя комната до сих пор пуста и на ней висит замок. Замок, открывающийся с внутренней стороны – средство безопасности от моего младшего брата, который в считанные секунды понял, как нужно перебираться в другую реальность и целую неделю доставал Сэма внезапными ревизиями. Сразу же после этого и появился этот замок и единственный ключ от него, хранящийся у мамы в сейфе, пароля от которого братик не знал, к великому его сожалению.

Эта история странная – по меньшей мере, для меня. Но я так счастлива, что все это случилось, сто словами это не описать. И пусть случится великий потоп или еще что-то в этом духе, но я никогда не оставляю эту новую для меня реальность, обязательно найду способ в нее вернуться, даже из руин собственного дома.